

Приложение к журналу
«Индекс/Досье на цензуру»

НЕВОЛЯ 50 2016

50

ISSN 1813-3541

НЕВОЛЯ

НЕВЮЛЯ

50 • 2016

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Юрий Александров Юридический практикум	4
Фима Жиганец Байки из зоопарка. Дело о похищенном страусе	23
Александр Хныков Тухан	52
Александр Сухаренко Тюремные новости	62
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (апрель–май 2016 года)	81
Борис Пантелеев Инструкция или офицерская честь?	89
Александр Сухаренко Неприкасаемый	101
Сергей Герман Полоса	109

ИСТОРИЯ

Александр Сидоров Как сталинский поэт-пароход
двигал в жизнь блатной фольклор
(Пословицы и поговорки блатного русского народа) 118

Алексей Мокроусов Две книги: мемуары разведчика
Отечественной и современная тюрьма 147

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Норвежский Хельсинкский
комитет

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Внесены изменения в Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов (*Приказ Минюста России от 03.12.2015 № 277 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189 “Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы”*»).

Приказом расширен перечень предметов первой необходимости, одежды, продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах, а также приобретать в торговой сети через администрацию следственного изолятора. В частности, подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и хранить электрические чайники, гель для душа, гель для бритья и дезодорант (за исключением аэрозольных баллонов).

Также приказом разрешается применение технических средств контроля при осуществлении досмотра продуктов питания и предметов первой необходимости. Продукты питания могут разрезаться на части или перекладываться в подменную тару только в случаях показания технических средств о наличии запрещенных предметов или при наличии сведений о нахождении в продуктах питания запрещенных предметов или веществ.

Подозреваемым и обвиняемым предоставляется возможность приобретения продуктов питания, предметов первой необходимости по безналичному расчету с использованием электронных терминалов,

а также изданий периодической печати и литературы через администрацию места содержания под стражей.

Кроме того, родственники подозреваемых и обвиняемых либо иные лица смогут оплатить стоимость продуктов питания, предметов первой необходимости, в том числе табачных изделий, имеющихся в продаже в магазине СИЗО. При этом такие приобретенные продукты питания, предметы первой необходимости и табачные изделия вручаются подозреваемым или обвиняемым без производства досмотра.

Подозреваемым и обвиняемым также предоставлено право пользоваться электронными устройствами без возможности выхода в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также без съемных носителей информации и возможности фото-, видео- и аудиофиксации, стоящих на балансовом учете СИЗО.

Разъяснено, при каких условиях допускается оказание адвокатами содействия органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность (*Разъяснение Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016, протокол № 3 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката»*).

Констатируется, что положения ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) не полностью соотносятся между собой.

Законом запрещается негласное сотрудничество адвокатов с органами, осуществляющими ОРД, но не ограничивается лишь только сферой оказания юридической помощи. Кодексом запрещается любое сотрудничество (гласное и негласное), но только в пределах адвокатской деятельности. Закон об ОРД запрещает конфиденциальное содействие адвокатов по контракту.

Участие адвоката в ОРД допускается только в случае наличия крайней необходимости. Решая вопрос о ее наличии, адвокат, столкнувшись с угрозой причинения вреда своему доверителю, обязан: убедиться в том, что такая угроза реальна; обсудить с доверителем меры ее ликвидации помимо обращения в правоохранительные органы, в частности осуществляющие ОРД; поставить доверителя в известность о запретах для адвоката сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, установленных Законом и Кодексом; если без ОРД эффективно противостоять преступным действиям нельзя, постараться обе-

спечить участие в оперативно-разыскных мероприятиях других лиц, в частности доверителя; только если без участия адвоката в ОРД защитить интересы доверителя не представляется возможным, адвокат вправе разово содействовать (сотрудничать) в ОРД на бесконтрактной основе.

Подчеркивается, кроме того, что участие в ОРД адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников.

Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в сети Интернет.

Усовершенствован порядок оплаты труда адвокатов, участвующих в гражданских и уголовных делах по назначению (*Постановление Правительства РФ от 04.02.2016 № 64 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»*).

Установлено, в частности, что при определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, учитывается время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, включая время посещения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в СИЗО (ИВС) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, в зависимости от сложности уголовного дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных УПК РФ, утверждаются Министерством юстиции РФ совместно с Министерством финансов РФ

по согласованию с государственными органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, и судебным департаментом при Верховном суде РФ.

Расширен перечень основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осужденных (*Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2016 г. № 147-р*).

Значительно расширен список видов трудовой деятельности, которыми могут заниматься лица, отбывающие уголовное наказание в местах лишения свободы. Помимо привычных всем швейного производства, деревообработки и т.д. в публикуемом Перечне имеются и такие виды трудовой деятельности, как интернет-торговля, обработка драгоценных камней, охота, рыбалка и т.д.

Уточнен порядок оглашения в судебном заседании показаний потерпевшего и свидетеля (*Федеральный закон от 02.03.2016 № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

Предусмотрено, что при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случае, если в результате принятых мер установить место нахождения этих лиц для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

В этом случае, а также в случаях тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении кинозаписи или видеосъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

В УК РФ появилась статья о финансовых пирамидах (*Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

Поправки определяют указанную деятельность как привлечение денег и (или) иного имущества граждан и компаний в крупном размере, при котором выплата дохода производится за счет привлеченных денежных средств новых участников при отсутствии инвестиционной или другой законной предпринимательской деятельности в сопоставимых объемах.

Организаторам пирамид грозит штраф до 1 млн руб. или в размере зарплаты либо иного дохода осужденного за 2 года, или принудительные работы на срок до 4 лет, или лишение свободы на тот же срок с ограничением свободы до года или без него.

Если средства привлекаются в особо крупном размере, санкции более суровы: штраф – до 1,5 млн руб., принудительные работы – до 5 лет, тюремный срок – до 6 лет.

В связи с данными изменениями в УК РФ следователи ОВД и органов наркоконтроля уполномочены проводить предварительное следствие по уголовным делам о таких преступлениях.

В России образована Федеральная служба войск национальной гвардии (Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»).

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны. Внутренние войска МВД России преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Кроме того, в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии РФ включены: органы управления и подразделения МВД России, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственная охрана, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны МВД России; специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов МВД России; отряды мобильные особого назначения территориальных органов МВД России; Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиационные подразделения МВД России.

Согласно Указу, на Федеральную службу войск национальной гвардии РФ возлагается решение следующих основных задач: участие совместно с органами внутренних дел РФ в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; участие в борьбе с экстремизмом; участие в территориальной обороне РФ; охрана важных государственных объектов и специальных грузов; оказание содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы РФ; осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны.

Вопросами миграции и контроля за оборотом наркотиков займется МВД России (*Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»*).

ФСКН России и ФМС России упраздняются, а их функции и полномочия передаются МВД России.

На МВД РФ возложены выработка и реализация госполитики и нормативно-правовое регулирование в сферах контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, миграции, а также правоприменительные функции по федеральному госконтролю (надзору) в указанных сферах.

Штатная численность упраздняемых служб также передается МВД России, но при этом штат ФМС России сокращается на 30%. Регламентированы кадровые вопросы перевода сотрудников.

В структуре МВД России создаются 2 новых главных управления – по вопросам миграции и по контролю за оборотом наркотиков. Также в системе МВД России будут сохранены территориальные органы упраздняемой ФСКН России.

Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Суды разъясняют...

Верховный суд РФ обратил внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания.

Обновлены разъяснения отдельных вопросов, возникающих у судов при назначении наказаний, предусмотренных УК РФ, в том числе таких, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы и исправительные работы, лишение свободы на определенный срок.

Так, при назначении наказания судам наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, данными о личности виновного, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, также надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения.

Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др.

Также отмечается, что само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

С принятием Постановления признаны утратившими силу в том числе Постановление ВС РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и некоторые другие постановления (отдельные положения постановлений) Пленума ВС РФ.

(Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»)

Суд должен принимать решение о замене наказания с учетом характера и степени общественной опасности деяния, личности виновного и причин уклонения от отбывания наказания.

В связи с возникшими у судов общей юрисдикции вопросами, изменением законодательства и принятием Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» внесены поправки в постановления Пленума ВС РФ: от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»; от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»; от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

Отмечается, в частности, что, рассматривая вопросы, связанные с заменой наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, суды должны выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера неотбытого наказания или условий, которые влекут необходимость замены наказания. Решение о замене наказания принимается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного, а также причин, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания.

При разрешении вопроса о замене штрафа судам следует иметь в виду, что другим наказанием заменяется только штраф, назначенный в качестве основного наказания. В случае неуплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, принимаются меры по принудительному взысканию штрафа.

(Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»)

Совершение преступления организованной группой является квалифицирующим признаком преступления и в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания.

Непризнание подсудимым своей вины не предусмотрено законом в качестве отягчающего наказание обстоятельства, и ссылка на это

обстоятельство является нарушением закона. Согласно приговору Р. (ранее судимый) осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, то есть за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой. Решая вопрос о наказании, суд сослался как наотягчающие обстоятельства на то, что Р. вину не признал и преступление совершил в составе организованной группы.

Между тем, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, еслиотягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Кроме того, непризнание подсудимым своей вины не предусмотрено законом в качестве отягчающего наказание обстоятельства и поэтому не может учитываться при его назначении в качестве такового.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации исключила из приговора указание на совершение Р. преступления организованной группой и непризнание им своей вины как на обстоятельства, отягчающие наказание.

(Определение ВС РФ № 20-УД15-1)

Во всех ли случаях российский суд должен пересмотреть вступивший в силу приговор, если Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) вынесено решение о наличии в деле нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод?

Нет, не во всех. По смыслу Конституции РФ, норм международного права, правовых позиций Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека, принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления ЕСПЧ, в том числе констатирующие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в случае, если нарушенное право не может быть восстановлено путем присуждения и выплаты денежной компенсации и для устранения нарушения требуется преодоление окончательности судебного акта, вступившего в законную силу, институциональные и процедурные условия его пересмотра – учитывая конституционное и международно-правовое требование стабильности актов правосудия – должны исключать возможность безосновательного возобновления судебного разбирательства, не вытекающего из выводов, содержащихся в соответствующем решении ЕСПЧ, которым хотя и признано нарушение Конвенции в отношении заявителя, но не связанное с самим судебным разбирательством и не повлиявшее на исход дела.

Следовательно, процедура исполнения в уголовном судопроизводстве таких решений ЕСПЧ должна позволять устанавливать наличие или отсутствие связи между признанным нарушением Конвенции и исходом судебного разбирательства, а также определять необходимость пересмотра вступившего в законную силу приговора суда как одного из средств восстановления нарушенных прав и свобод гражданина, обратившегося в ЕСПЧ.

(Определение КС РФ от 14 января 2016 г. № 13-0)

Может ли суд апелляционной инстанции отменить приговор и вернуть дело прокурору, если новый приговор может ухудшить положение осужденного?

В ряде случаев может. При наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр уголовного дела и в которых поставлен вопрос о необходимости учетаотягчающего наказания обстоятельства и (или) об ужесточении наказания осужденному, а значит, об ухудшении его положения, суд апелляционной инстанции вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств дела, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом согласно ч. 1 ст. 237 УПК РФ обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Это позволяет суду апелляционной инстанции избежать подтверждения – вопреки своему внутреннему убеждению, основанному на выявлении им при рассмотрении дела нарушений норм уголовного либо уголовно-процессуального законов, – юридической силы решения суда первой инстанции, которое он считает неправосудным.

(Определение КС РФ от 14 января 2016 г. № 15-0)

Может ли осужденный требовать пересмотра своего приговора после его вступления в законную силу?

Ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, прямо не предоставляя осужденному право на пересмотр вынесенного в отношении него приговора после его вступления в законную силу, не исключает, однако, – исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации – наличия дополнительных процессуальных способов проверки судебных решений, вступивших в законную силу, что предполагает определение системы и полномочий соответствующих су-

дебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, а также оснований отмены таких решений. Так, согласно ч. 1 ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, что согласуется со ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающей повторное рассмотрение уголовного дела, в рамках которого лицо было окончательно оправдано или осуждено, если есть сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо если в ходе предыдущего разбирательства допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

УПК РФ новым обстоятельством признает, в частности, установленное Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела (п. 2 ч. 4 ст. 413). Ч. 5 ст. 415 данного Кодекса в развитие приведенной нормы установила процедуру принятия решения о пересмотре приговора, определения или постановления суда по указанному обстоятельству: Президиум ВС РФ по представлению Председателя ВС РФ не позднее одного месяца со дня поступления представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением ЕСПЧ.

(Определение КС РФ от 14 января 2016 г. № 14-О)

Что такое «адвокатская тайна»?

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», раскрывающей понятие адвокатской тайны, таковой являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2); проведение оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения; полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств

обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей; указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ (п. 3).

Отвечая на вопрос о том, с какого времени сведения, собранные адвокатом при оказании юридической помощи, являются конфиденциальными, относятся к адвокатской тайне и в связи с этим получают от государства процессуальные гарантии неприкосновенности, КС РФ применительно к возможности допроса адвоката в качестве свидетеля выработал следующие правовые позиции.

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) как одно из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. При этом юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не очерчивается лишь процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, – она включает возможные предварительные консультации и разъяснения по правовым вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д.

Необходимая составляющая права на получение юридической помощи и важный признак адвокатской деятельности – обеспечение доверителю условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1 Конституции РФ), является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях защиты от обвинения только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельствующая против него самого (ст. 24, ч. 1; ст. 51, ч. 1 Конституции РФ).

В силу изложенного установленный в п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или

в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий – безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката – судом или следователем. Исходя же из недопустимости совмещения процессуальной функции защитника с обязанностью давать свидетельские показания по уголовному делу, в котором он участвует, законодатель закрепил в п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ правило, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля, что, однако, не может препятствовать участию в уголовном деле избранного лицом защитника, ранее не допрошенного в ходе производства по делу, поскольку данное правило исключает возможность допроса последнего в качестве свидетеля о фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

(Определение КС РФ от 15 января 2016 г. № 76-0)

В каком случае возможно выделение уголовного дела в отдельное производство?

Ст. 154 УПК РФ, предусматривающая возможность выделения уголовного дела в отдельное производство, является частью механизма, гарантирующего каждому судебную защиту его прав и свобод и предполагающего обязанность органов предварительного расследования и суда осуществлять производство по уголовному делу в разумный срок и без неоправданной задержки (ст. 46, ч. 1 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 6.1 УПК РФ). Закрепляя право дознавателя, следователя выделить из одного уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело, указанная статья оговаривает условия, при соблюдении которых такое выделение возможно. Так, согласно ее ч. 2 в случаях, когда необходимость выделения вызвана большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов, выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

По смыслу правовых позиций КС РФ, всесторонность и объективность разрешения уголовного дела является важнейшим условием для осуществления правосудия. Как неоднократно указывал КС РФ, суды

при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным. Соответствие правосудия требованиям справедливости в рамках уголовного судопроизводства предполагает по меньшей мере установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

Реализация закрепленной ст. 154 УПК РФ возможности, преследуя цель процессуальной экономии, вместе с тем в качестве обязательного условия предполагает, что раздельное производство по уголовным делам не должно препятствовать всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения ни одного из них. Названная норма в единстве с ч. 4 ст. 7 данного Кодекса, устанавливающей требования законности, обоснованности и мотивированности решений, принимаемых должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства, обязывают дознавателя, следователя при вынесении постановления о выделении уголовного дела в отдельное производство приводить соответствующее фактическое и правовое обоснование. Для обеспечения справедливого разрешения уголовного дела мотивировка такого решения должна основываться на конкретных обстоятельствах, подтверждающих необходимость его принятия и нашедших отражение в материалах дела, а также на нормах материального и процессуального права.

В ходе же судебного разбирательства в соответствии с ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 17 и ч. 4 ст. 302 УПК РФ виновность лица устанавливается на основе состязательности сторон по результатам анализа и оценки доказательств, исследованных судом, притом что все неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу подсудимого (ст. 49 ч. 3 Конституции РФ). Если суд придет к выводу, что в рамках выделенного уголовного дела всесторонне и полно исследовать обстоятельства совершенного в соучастии преступления невозможно, он по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить дело прокурору для его соединения с основным уголовным делом (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), поскольку именно суду в конечном счете принадлежит право определять надлежащие процедуры для рассмотрения конкретного дела, оценивая достаточность либо недостаточность оснований для применения таких

процедур и возможность обеспечить всесторонность и объективность рассмотрения обвинений, предъявленных подсудимым.

Согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Ограничение пределов судебного разбирательства обусловлено конституционным принципом разделения властей, возложением на суд исключительной функции осуществления правосудия (ст. 10; ст. 118, ч. 1 Конституции РФ). При этом, поскольку разбирательство дела в суде проводится только в отношении подсудимых, суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц.

В соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 данного Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки; при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

По смыслу ст. 90 УПК РФ в системе норм процессуального закона, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, которым завершено рассмотрение дела по существу в рамках любого вида судопроизводства, имеют преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя или дознавателя по уголовному делу в отношении лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом по другому делу. Соответственно, приговор не может предрешать выводы суда, осуществляющего судопроизводство по другому уголовному делу, о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, – эти выводы должны основываться на всей совокупности исследованных по уголовному делу доказательств; признание за вступившим в законную силу приговором преюдициального значения при рассмотрении другого уголовного дела не препятствует правильному и своевременному осуществлению правосудия по уголовным делам исходя из требований Конституции РФ, в том числе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и только в рамках уголовного судопроизводства.

УПК РФ предусматривает, что доказыванию по уголовному делу подлежит событие преступления, а обвинительный приговор должен содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 и п. 1 ст. 307). Следовательно, суд при рассмотрении каждого уголовного дела должен установить обстоятельства, связанные с событием преступления, что является одним из условий вынесения законного и обоснованного приговора. При этом данный Кодекс не содержит каких-либо требований о последовательности проведения судебных заседаний по уголовным делам при выделении из одного уголовного дела другого в отдельное производство в соответствии с его статьей 154, в том числе в отношении соучастников – исполнителя и пособника.

Вместе с тем, по смыслу ст. 90 и п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ, установленное во вступившем в законную силу приговоре по основному уголовному делу отсутствие события преступления или его отдельных элементов является основанием для возобновления ввиду новых обстоятельств производства по ранее рассмотренным уголовным делам соучастников лица, в отношении которого вынесен этот приговор.

При рассмотрении же основного уголовного дела показания лиц, данные по выделенным уголовным делам, и представленные ими другие доказательства не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона (ст. 17, 75, 87 и 88 УПК РФ). Причем процедура допроса лиц, уголовные дела по обвинению которых были выделены в отдельное производство и в отношении которых по результатам состоявшегося судебного разбирательства был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор, а равно оглашение ранее данных ими показаний должны обеспечивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, включая право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право не свидетельствовать против самого себя.

(Определение КС РФ от 14 января 2016 г. № 96-О)

Все ли сведения, полученные адвокатом от клиента, являются адвокатской тайной?

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокатура действует на основе принци-

па законности (п. 2 ст. 3), адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами (подпункт 1 п. 1 ст. 7). Отсутствие гарантий конфиденциальности в отношениях адвоката и доверителя означало бы применительно к уголовному процессу возможность для одной из его сторон (стороны обвинения) беспрепятственно вторгаться в осуществление автономной деятельности другой стороны (подозреваемого, обвиняемого и его защитника), что искажало бы саму суть гарантированного ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Однако такие гарантии должны распространяться лишь на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со стороны третьего лица.

Соответственно, не все сведения, которым адвокат и его доверитель желали бы придать конфиденциальный характер и которые вследствие этого включены адвокатом в его производство, являются адвокатской тайной. Так, хотя согласно п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей, данное ограничение не распространяется на орудия преступления, на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством. В силу ст. 15 (ч. 2) Конституции РФ не могут быть защищены режимом адвокатской тайны сведения, свидетельствующие о совершении уголовно наказуемых деяний, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому юридическая помощь оказывается, а также третьим лицом (например, оплачивающим услуги адвоката).

Под режим адвокатской тайны, следовательно, могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы ад-

вокатом без нарушений уголовно противоправного характера, допущенных как им самим, так и его доверителем (в том числе преступлений против правосудия), поскольку иначе ставился бы под сомнение правомерный характер их действий, создавались бы предпосылки для ограничений, обусловленных необходимостью защиты конституционно значимых ценностей в соответствии с требованиями ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ. Наличие же конкретных признаков преступления позволяет суду оценить достаточность оснований для санкционирования проведения следственного действия в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, а сами отыскиваемые объекты – конкретизировать с достаточной степенью определенности, с тем чтобы исключить как иные материалы адвокатского производства (включая документы, созданные адвокатом), связанные с делом, по которому адвокат оказывает доверителю юридическую помощь, так и материалы производств по другим делам.

Исходя из этого и с учетом имеющих прямое действие положений Конституции РФ (ст. 15, ч. 1), Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Международного пакта о гражданских и политических правах общий запрет на истребование и получение от адвоката конфиденциальных сведений, связанных с оказанием им юридической помощи доверителю законными способами исключительно в интересах защиты его прав, предполагает, что во время обыска, который с разрешения суда органами, осуществляющими уголовное преследование, производится в отношении адвоката, не может иметь место исследование и принудительное изъятие материалов адвокатского производства, содержащих сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи доверителю в порядке, установленном законом, т.е. не связанные с нарушениями со стороны адвоката, его доверителя либо третьего лица, имеющими уголовно противоправный характер либо состоящими в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен. В противном случае значение адвокатской тайны, права на получение профессиональной юридической помощи, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, презумпции невиновности и права каждого не свидетельствовать против самого себя фактически обесценивались бы.

(Определение КС РФ от 15 января 2016 г. № 186-О)

Женщины, обвиняемые в убийствах с квалифицирующими признаками, имеют право на рассмотрение их уголовных дел судом присяжных.

Признаны не соответствующими Конституции РФ отдельные положения УПК РФ (п. 1 ч. 3 ст. 31), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

Федеральному законодателю предписано, в том числе с учетом правовых позиций Конституционного суда РФ, выраженных в Постановлении, внести в УПК РФ изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией РФ, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

Уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления Постановления в силу, по ходатайству обвиняемых подлежат рассмотрению судом присяжных. Если на указанный момент судебные заседания по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению не подлежат (за исключением уголовного дела заявительницы), в том числе в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

(Постановление КС РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П)

Байки из зоопарка

Дело о похищенном страусе

Гуляш без намордника, или Зачем мусоров вымачивают в уксусе

Сказать, что день мой с утра не задался, все равно как сообщить, что пациент слегка умер. Уже у входа на главной аллее зоопарка я столкнулся с бешеной Валею – рыжей девахой лет тридцати пяти, смотрительницей за разными тиграми, гепардами и прочей сволочью кошачьего семейства. Валя неслась невесть куда с пустым оранжевым пластиковым ведрком и красной шваброй.

– Ты чего здесь отираешься? – выпучив огромные зеленые глаза, заверещала она. – Давай, давай шустро к вольеру со страусами, там такоооо!!!

И помчалась дальше, даже не намекнув, какое там такое и что оно сотворило в страусином загоне. Одно понятно: если у тебя на пути ведьма с пустым ведром, хорошего ждать нечего. То, что Валька ведьма, – тут и к бабке не ходи. Во-первых, рыжая. Во-вторых, глаза зеленые. Только за одно это в Средние века сжигали на костре. В-третьих, черная пантера Аглая только Вальку к себе подпускает. А Аглая – это вам не какой-нибудь кот Барсик. Положим, Валька ее с рождения через соску кормила и выхаживала, как собственного пупсика. Но когда двухметровая кошка цвета ночного кошмара лежит, опустив рыжей Вальке голову на колени, и обе че-то там между собой мурлычут – я вам скажу, картина не для слабых духом.

Директор Гликман уже несколько раз запрещал Вальке такие фокусы откалывать, возмущался и кулачками тряса:

– Болотникова, ты в своем уме?! Для тебя что, инструкций не существует?! Эта хищница когда-нибудь сожрет тебя в порыве страстной любви, а меня ей заодно скормят – за отсутствие бдительности!

Но что той Болотниковой до Гликмана? Она только зыркнет (нежно так, типа извиняется) – и Семен Исаевич лишается дара речи. Сам слышал, как он шкиперу Юше признавался:

– Толик, вот как будто раскаленный лом в горло воткнули: язык распухает, даже мявкнуть не могу!

И еще у Вальки, когда она слегка звереет, один глаз в цвете меняется – на серо-голубой. Меня Юша предупреждал: при таком раскладе дергай подальше, пока при памяти. Превратит тебя в какого-нибудь таракана или гниду болотную – и до свидания, мальчики, постарайтесь вернуться назад. Как любит выражаться шкипер: «Были пренценденты»...

Да шут с ней, с Валькой. Предчувствуя большие неприятности, я зачесал в сторону страусинового вольера.

Уже издалека в утреннем тумане нарисовался тревожный кордон из суровых полицаев. Их вид меня вообще угнетает, а когда они являются толпой с дружеским визитом – напрочь убивает всякий вкус к жизни. Мой пропуск они изучали так, словно разоблачили ливийского террориста (или какие там еще бывают?). Сейчас будут ощупывать за разные места, чтобы обезвредить пояс смертника. Может, так бы дело и повернулось, если бы не чей-то голос издалека:

– Горохов, не мурыжь мальчонку, ему можно!

Верзила неохотно отошел, но в его мутном взоре читалось, что подозрения с меня не сняты. Я глянул в сторону таинственного голоса и увидел шкипера, скорбно сидевшего на полусогнутых в пустом загоне, рядом с изваянием конвоира – здорового мужика в джинсах, бежевой рубашке и черной кожаной куртке. Будь он даже в одних трусах с сердечками, все равно выпирало что-то до неприличия оперативное и где-то даже разыскное. Дядя Толя в этих случаях Пушкина цитирует:

И ментокрылый херосим

На перепитье мне явился...

Есть такая тварь в его шкиперской мифологии.

Стряхнув с себя философскую чешую, я предстал перед Юшей и ментом.

– Шурик, – не поднимая головы и боднув в мою сторону маковкой пятнистой лысины, хрипло представил меня Юша кожаному типу.

– Этим все сказано, – хмыкнул тот и кивнул.

Ухмылка меня сильно зацепила, и я огрызнулся:

– А вы сами кто?

Я вполне мог ожидать стандартного – «конь в кожаном пальто», но тип отреагировал серьезно:

– Майор Левашов, Евгений Петрович. Следственный отдел полиции Советского района.

– А что случилось? – Я глянул на согбенного Юшу, так и не сменившего позу орла, и осторожно высказал догадку: – Вы что, Анатолия Ефимовича арестовали?

– Совсем офонарел киндер, – грустно прогудел Юша и скорбно глянул на майора. – А ведь это – наша смена... Не дай Боже, твоя.

– Да что происходит? – повторил я, тревожно нахохлившись.

Юша тяжело поднялся, хрустнул костями и отряхнул мятые штаны неопределенного цвета.

– Страус пропал, – коротко сообщил он.

– Фактически говоря, страусенок, – дополнил майор.

– Фактически говоря, страусиха, – завершил мрачную картину шкипер Юша. – Лизавета.

– Как – пропала? – растерялся я. – Сбежала?

Это было странно. Вечером после закрытия зоопарка страусов запирают в птичнике. Там две отдельные секции для каждой семьи и еще несколько на всякий пожарный. По именам я этих птах слабо помню, они мне не родственники. Но знаю, что у одной семьи есть детеныш, эта самая Лизавета, а другая семейка – бездетная. Вообще-то у страусов процветает многоженство. Две-три самки на одного мужичка. И плодятся они как кролики. Одна кладка бывает до 60 яиц. Куда эти яйца девают, я пока не разобрался. Может, в другие зоопарки, может, в магазины продуктовые. Одно яичко на полтора килограмма тянет, целую ораву можно омлетом накормить. А нашему зверинцу лишние страусы без надобности. У нас их, считая Лизавету, семь штук. В каждой семье по две мамки. Лизку отселили в отдельную секцию: собирались ей тоже со временем супруга подыскать. А что, если на нее уже накатил пора половой зрелости, в башку стала бить? Вот и решила девица пуститься во все тяжкие.

– Юша считает, что не сама она сбежала, а кто-то ее спер, – сообщил мне майор. – А что, Ефимыч, страусов жрать можно или как?

– Чего ж их не жрать? – хмуро откликнулся шкипер. – Мы на зоне даже овчарок конвойных жрали. Это когда я на северáх срок мотал. Главное – приманить, чтобы дубак не заметил. Конвойник, в смысле.

Они, по ходу, дурные, эти овчарки. Злобные, твари, но тупые. Хотя вкусные... Мясо полезное, особенно для тубиков¹.

– Что с вас взять, – усмехнулся кожаный. – Вы, говорят, и людей в лагерях жрали.

– Было дело, – признался Юша. – Но в основном – мусоров. Только их долго в уксусе надо вымачивать, дюже вонючие... Не то что овчарки. Собака – хавчик изысканный. Мы их так и называли – гуляш без намордника.

– А что, бывает гуляш в наморднике? – весело уточнил следак.

– Бывает... Когда ваши псы конвойные надевают шлемы, опускают на рожи пластиковые забрала и молотят резиновыми дубиналами по чем ни попадя. Гуляш по коридору, отбивная по ребрам. Вот такое, Шурик, меню лягашеское, – обратился шкипер уже в мою сторону.

– Хороший у нас с тобой разговор получается, Анатолий Ефимович, – заметил следак. – Душевный.

– Это как водится...

О хирургах, козлах недоеных и полете страуса над Африкой

Версия с похищением Лизаветы казалась мне маловероятной. Какому болвану придет в голову ночью тайком пробираться в зоосад, чтобы утянуть страуса?! Тем более эти птицы незнакомцев не жалуют. Другое дело – Раиску Сигизмундовну, здешнюю смотрительницу. Вообще-то Раиска никакая не Сигизмундовна, ее так прозвали за пламенную любовь к страусу Сигизмунду, папашке невесть куда сгинувшей Лизаветы. Эта троица вечно вместе кучковалась, за что Раиске постоянно доставалось от главной птичницы – начальницы орнитологического отдела Светланы Семеновны.

Сомнения я попытался изложить дяде Толе и следаку, но Юша сразу меня заткнул, махнул своей здоровенной медвежьей лапой:

– Шурик, не гони гамму, тебя только не хватало. Менты уже все накопили, что смогли. Дверь в вольер взломана. Следы борьбы на земле остались, даже перья. Тащили тушку два бугая, если верить ихнему криминалисту. Но четких отпечатков подошв не осталось. Старый прием, им еще уркаганы пользовались в царские времена: обувку тряпьем обматывали, чтобы чисто работнуть и не натоптать.

– А то теперь не так, – хмыкнул подошедший эксперт-криминалист, сутулый мужчина с тоскливым взглядом сахалинского каторжника. –

Только все проще: на ноги – бахилы больничные, на руки – хирургические перчатки. Таких домушников и называют «хирургами». Но эти точно не хирурги. Хотя перчатки у них тоже были, я думаю. Потому что пальчиков нигде не выдать. Но собачки страусиную тушу унюхали. Ребята уже по следу пошли.

И криминалист побежал вдогонку следственной группе.

– Вот тебе и гуляш без намордника, – заметил кожаный следак.

– Женя, не драконь, – поморщился дядя Толя. – Майор, блин, Пронин. Толку с вашей своры как с козлов недоеных. Вы меня уже пару раз чуть не упекли: то за кенгурят побитых, то за лебедей... Я у вас дежурный душегуб. Хоть Лизку-то на меня не вешай, страусинога побойся.

Полицейский сильно смутился и не нашелся, что ответить, кроме традиционной отмазки «кто старое помянет». Но это бормотание перекрыл плач Сигизмундовны на плече Семеновны. Главный орнитолог утешала молоденькую кипершу недалеко от страусиных кормушек. Рядом терпеливо топтался долговязый парень из свиты майора Левашова.

– Надо Светлану поспросить, – сказал Юша. – Я по страусам не особый спец, а вопросы есть.

– На всякий случай, следствие веду я, – напомнил Левашов.

– Так то на всякий случай. А раскрывать, как всегда, придется мне. Так что под ногами не путайся.

От такой наглости майор снова растерялся, но отвечать не стал, а быстро засучил длинными полицейскими ногами из вольера и далее по дорожке в сторону камышей, откуда доносился собачий лай и отдаленный русский мат.

Долговязый парень отлепил Раиску от начальницы и занялся опросом смотрительницы. А Юша взялся за главного орнитолога.

Возраст Светланы Семеновны колебался между сорока и пятьюдесятью. По-иностранному называется – волатильный: с лету не угадаешь, особенно под косметикой. Дядя Толя зачирикал с птичьей начальницей по-отечески.

– И что ты обо всем этом мыслишь, свет очей моих? – спросил он.

– Да что тут мыслить, Анатолий Ефимович... Сколько ни мыслю, ничего намыслить не могу. Пусть вот они мыслят, – Светлана Семеновна кивнула в сторону долговязого.

– Они намыслят... Ты мне, Светочка, один вопрос проясни. Как такое может быть, чтобы эти нехристи к Лизавете подкатили и уволокли ее без проблем?

– А никак. Взрослый страус человека ударом ноги может насмерть зашибить, но и Лизонька, хоть ребенок, так припечатает, что добавки не потребуется. В ней все-таки 76 килограммов.

– И я о том же. – По Юшиной лысине пробежала мелкая рябь: мыслительный процесс набирал обороты. – А главное: как эти ушлепки Лизавету из птичника выманили? Внутри домика следов схватки нет.

– В помещении Лизонька их бы близко к себе не подпустила. Да и остальные птицы возбудились бы. Знаете, какой у страуса голос? Особенно в брачный период. Почти как у льва! – голос ученой птичницы наполнился гордостью.

– Тогда как на воле к ней сумели подкрасться?

Светлана Семеновна задумалась.

– Если бы мы были в Африке, я бы на ваш вопрос смогла ответить, – раздумчиво протянула она, растворяясь мыслями в экзотических далах. – Если бы мы были в Африке...

– Можно подумать, мы не в Африке, – буркнул шкипер. – Кругом одни бабуины. Светочка, давай, по ходу, отрешимся от реальности. Воспарим, как страусы.

«Да шкипер у нас поэт», – удивленно подумал я.

– Страусы не летают, – укоризненно заметила орнитолог.

– Зато шурики бегают. – Юша зыркнул на меня суровым взглядом. – Киндер, нырни-ка в камыши за мусоршмидтами.

– За кем? – не понял я.

– За полицияями! Слышал, как оттуда бобики лаяли на два голоса? Разнюхай ситуевину, потом мне расклад прояснишь.

– А если меня не допустят? – засомневался я.

– Не делай мне шапито! – Юша начал закипать. – Притулись к Левашову, который по недогону корчит из себя следака. И нарисуй на лбу два на два.

– Как это?

– Каком кверху! Узколоба изобрази: два пальца ввысь, два пальца вширь. – Шкипер для ясности продемонстрировал измерения на собственном лбу сомкнутыми указательным и средним пальцами. – Да не напрягайся: и без того видать, шо не Миклуха Маклай. Вали, говорю, пока ветер без кирпичей. Не тормози процесс.

С дядей Толей не поспоришь. Мне тоже жуть как хотелось воспарить страусом над Африкой, но пришлось плестись в болотные заросли.

Погоня в камышиных джунглях, или Плыви ты, моя лодка благовская

После вылазки с охотничьей группой ментов, которые вынюхивали на неведомых дорожках следы невиданных зверей, я вернулся в родной до боли зоосад. Будь они прокляты, неведомые дорожки. Тут вот какое дело: вольер со страусами находится недалеко от озера. Водоем вполне приличный, несколько гектаров. Когда в 30-е годы было решено потешить Паханск гигантским зоопарком, сталинские землемеры хотели поместить это природное озерцо в центре зверинца. Однако передумали: сразу за озером начинались небритые буераки да косогоры, борьбу с которыми отложили «на потом». И притулили водоем к краю зверинца, у ограды. Когда это «потом» наступит, я не ведаю, но холмы и овраги до сих пор не потеряли девственной непорочности. Или, как выразился бы наш военрук, «рельеф местности не претерпел изменений». При старом советском режиме здесь проводились детские военные игры «Зарница». Еще отец мой в них участвовал, юный пионер Володя. Гоняли школьники друг за дружкой и штурмовали высоту Огурец. К слову: высота Огурец для офицерской касты – почему-то место священное. Наши преподаватели на военной кафедре до сих пор отмечают ее на всех топографических картах. Слово «огурец» у них самое популярное после слова «курвиметр»².

Петлять с полицией мне пришлось изрядно. Озерцо поросло камышом, но со стороны зоопарка берег выкошен и зачищен, поросли служат только для экзотики. Рядом – широкая поляна, летом посетители любят устраивать тут пикники с закуской и возлияниями. А берега по-над оградой никто не трогает, камыш здесь густой, выше человеческого роста. В эти заросли я и нырнул, свернув с асфальта.

Оказалось, камышинные дебри прорезает топкая тропинка, камышинами же и выложенная. Охранник зоопарка Миша Дронов, по кличке До-до, пояснил мне, что под настилом – куски строительных плит, щебень и еще какая-то дребедень, так что трясина нас не засосет. Лично мне эта версия показалась хлипкой, судя по чавканью под ногами. Левашова она тоже не убедила. Наша обувь промокла насквозь, майор потерял былую веселость и всю дорогу «некошерно матерился», как заметил бы директор Гликман.

Правда, на тропинке оперá подобрали остатки какой-то тряпки – возможно, бывшего полотенца. От тряпки несло водкой. Видимо, ее обильно проспиртовали перед тем, как поджечь и выбросить. Наде-

² Курвиметр – прибор для измерения длины извилистых линий на картах и планах.

ялись, что рушничок сгорит дотла. Но не сделали сноску на сырость: ислевшие лохмотья частично сохранились.

– Ночные крадуны бросили, – решил Левашов. – Наверно, собак хотели сбить со следа.

К счастью для собак и майора, след снова удалось взять по ту сторону озерца. Между зарослями и оградой пролегла полоска суши метра четыре в ширину. Овчарки довели нас до бреши в заборе из сетки-рабицы, через этот проход мы и выбрались за пределы зоопарка.

Майор пронзил гневным взором Мишу До-до, и тот скукожился, как урюк.

– Вам сколько раз вот за это выносили частное определение?! – Перст кожаного следователя ткнул в дыру, которую прогрызли в сетке неведомые насекомые – не без помощи кусачек и прочего инструмента. – Насточертели уже китайские предупреждения. Сажать вас надо. В одну клетку с вашими питомцами.

– Я человек маленький, – буркнул двухметровый Миша. – А забор постоянно латают. На капитальную ограду бабок не хватает.

– Дедок подключите! – рявкнул майор. – И не смей называть этот драный бредень забором! На ограду со стороны главного входа у вас почему-то бабок хватило.

Группа снова ринулась вслед за собачками, натянувшими поводки.

Не буду рассказывать, как мы ползали по буеракам и карабкались по склонам. Несколько раз, судя по следам, сладкая парочка останавливалась, чтобы отдохнуть. Последний раз в лесополосе у трассы. На трассе овчарки след, естественно, потеряли. Чего там, на трассе, вынюхивать? Продавцов полосатых палочек?

За время поисков полицаи подобрали несколько страусиных перьев, но майора в кожанке находки не впечатлили.

– Три пера – и ни хера! – резюмировал он, вызвал по рации полицейские легковушки, и группу как ветром сдуло.

А я потопал откуда пришел.

Юшу я отыскал на берегу озерца, у заветной поляны, которую уже облюбовала веселая семейка первых посетителей. Шкипер взобрался на огромный пенёк и рассматривал водную гладь через окуляры морского бинокля. Чистый адмирал Ушаков. Интересно, где он бинокль раздобыл? Спрашивать я не решился, а просто изложил дяде Толе в подробностях историю скитаний с ментами.

– Тропинку я тоже обследовал, – заявил Юша. – Нашел две Лизкины ресницы.

– Ресницы? – меня поразила шкиперская зоркость. – Как же вы их разглядели?

– Да не ослеп пока. Ты видал, какие у страусов ресницы? Глянь при случае. Это такая птица, от нее ничего зря не пропадет. И мясо, и перья для шляп, и ресницы накладные для баб, и яйца для мужиков... То есть яйца – они для всех яйца. Короче, есть чем поживиться. Но ведь ментовские мурзики ресницу от зубочистки не отличат.

Я и сам бы не отличил, однако огорчать Юшу не стал. Меня интересовал другой вопрос:

– Дядя Толя, а что вы Левашову про каких-то кенгурят говорили, про лебедей? Типа он вас посадить хотел.

– Да дела прошлые. У нас как-то кенгурят Беннета палками забили. Прикатил кожаный со своим выводком, с ходу стали шить мне дело. Бывший зэк – самое то. Пока следствие шло, кто-то еще и пару лебедей свинтил. За малым меня под расстрел не подвели. Хорошо, вышку давно отменили. По ходу, пришлось извертаться на пупе. Нашел я им душегубов. Шелупонь местная, малолетки. И хрен с них спросишь, одни детдомовские, у других родаки – алкаши... Короче, айда за лодкой.

– За какой лодкой? – обалдел я от неожиданного разворота беседы.

– Шурик, не дрочи на природу, она и так задрочена... За обычной лодкой, из сарайчика. Лужу будем обследовать.

– На какой предмет?

– На тот, из которого ты только ссать умеешь! – зло отрезал Юша.

С лодкой вышла небольшая заминка.

– Фуцан ты дико воспитанный! – орал Юша, когда я пытался водрузить лодочный киль себе на плечо. – Днищем кверху! Переворачивай, дятел! Ты что, никогда лодок не носил?

Судя по всему, людей, не таскавших на себе лодок, шкипер не ставил ни во что.

– Ох, студент, студент... – вздыхал он уже в лодке, глядя, как я работаю веслами. – Левее загребай!

– Вы и по лодкам спец, Анатолий Ефимович, – хмуро огрызнулся я. – И как носить, и как грести...

– Здравствуйте! – Дядя Толя поглядел на меня как на недоношенного. – В казачьем-то краю... Казаки – народ рыбацкий. И разбойничий. Не зря кармаши свой промысел рыбалкой называют. А гаманца из ширмы насунуть – это у них значит «выудить». К тому ж босяки на юге всегда у речки ночевали, под лодками. И стирами там шлепали, и

толковища устраивали. Милое дело... – И он с неожиданным задором врезал:

*– А домик наш под лодкою у речки,
А речка та по камушкам течет.
Зачем пахать на дядю? Карты, девки...
По нашей жизни это все – большой почет.*

*Плыви, плыви ты, моя лодка блаатовская,
Плыви, куда течением несет;
Эх, воровская
да жизнь такая,
Что от тюрьмы никто нигде нас не спасет! –*

Он оборвал песню и поглядел на меня с недоумением: – Не слышал разве?

– Нееет...

– Хороший из тебя муж выйдет, – одобрил Юша. – Мечта любой халявы. Слепоглухонемой капитан дальнего плавания. – Он снова воткнул глаза в бинокль и принялся что-то высматривать, бурча под нос: – Что ж они, с собой ее уволокли? А тряпку бросили? В камышах ничего, здесь тоже... Неужто, по ходу, за забором придется ползать...

Голуби летят над нашей зоной, или Воронье против сталинских соколов

Мне хотелось спросить, что за таинственный предмет он высматривает, но тут какая-то жидкая слизь шлепнулась с небес на мое темечко. Я глянул ввысь. Ну конечно – привет от голубя... Достали уже... Причем кладут без промаха, точечными ударами. Как наши летчики в Сирии. На голову, в крайнем случае – на плечо или за шиворот.

Я бросил весла и кинулся смывать помет. Пару раз, конечно, нецензурно приложил гнусного символа мира.

Юша расхохотался.

– Ты, Шурик, не ахай, – весело сказал он. – Голубь – птаха воровская. Зря ее не сучи, бедолагу.

– А у нас «голуби» – это гомики, – ехидно вернул я.

– Есть такое дело. Раньше шпанюки «голубьями» называли белье на веревке. И с чердаков таскали, и прямо с улицы. Сырое, под мышку – и деру! Эх, времена... – Дядя Толя улыбнулся мечтательно. – Тогда голубок на шампуре только что и значил – голубок на шампуре, а не

какой-нибудь трах-тибидох в шоколадное дупло. Лопали мы божьих пташек, был грех.

– А говорите, птица воровская...

– Так и есть. Символ воли. В песне арестантской че поется? – И Юша снова загундосил, прикрыв глаза:

*– Голуби летят над нашей зоной,
Голубям презграды в мире нет.
Как бы мне хотелось с голубями
Передать любимой свой привет.*

*Но забор высокий не пускает
И колючка в несколько рядов,
Часовые с вышек наблюдают
И собаки рвутся с поводов.*

*Вы летите, голуби, летите,
Вы летите в дальние края.
Вы родимой маме расскажите,
Что к расстрелу повели меняаа... –*

– Там много куплетов, – неожиданно оборвав завывания, сообщил скипер. – Штук пятьдесят.

Я присвистнул.

– Свистни мне в хрен, чтоб я лопнул! – Юша попытался отпустить мне затрещину. Но не дотянулся, только сильно качнул лодку.

– Осторожно, перевернемся! – крикнул я. – Вы чего деретесь?

– А ты чего свистишь? Свистунов в жопу загоняешь?! В приличном шанском обществе так не принято. Другое дело – у каржатников...

– У кого?

– Вот же тундра с лесостепью... Каржатник – значит голубятник. Голубятню хоть видел?

– Видел. В фильме «Любовь и голуби».

– Дожили. Урлá теперь голубятни только по кинам знает... А прежде они в каждом дворе торчали. Да чуть не на каждой крыше. Пацаны с окраин, босота – все были на голубях помешаны. Хотя гоняли птичек и такие бобры, такие сазаны фаршированные...

– Какие бобры?!

– Такие! Не говорю за учителей, инженеро́в и лепил³ всяких. Но каржатничали и юристы, профессора, даже второй секретарь обкома партии, сука. Голубь – птица прожорливая, ее содержать – лавэ нужны. За пару турманов (какие в воздухе кувыркаются) три зарплаты выкладывали! Народ экономил на еде, на барахле, чтоб купить какого-нибудь «бакинца». А нам, огольцам откуда бабло взять? Работать приходилось. Да на каком заводе? Там зарплаты – две тарани и хер бараний. Значит, иди по карманам щипать, ларьки подламывать, пузатиков штопорить.

– Вот до чего любовь доводит, – съязвил я.

– На этой любви хорошую таньгу поднимали. Были, скажем, спецы, натаскивали сизарей. Продадут такого на птичьем рынке – а он через время чужую стаю хозяину от покупателя приводит. Ловушки ставили во дворах, кормом приманивали дутышей, красноперых, монахов. Много способов... Бабки крутились приличные.

– Ну, сейчас это ушло, – заметил я.

– С какого перепугу? Даже на зонах лет двадцать назад арестантам разрешили голубятни строить. Опера, правда, против были: мол, наладят эки нелегальное общение с волей. А потом мобилы появились, тут уже не до голубей.

– То на зоне. А во дворах я что-то голубятен не видел.

– Плохо смотрел. Есть еще места. Меня как-то «свояк»⁴ пригласил – так, для консультации по одному вопросу. Ну, не важно. Важно, что у него голубятня – за дворец сканаает! Даже сигнализация стоит. Показал своих красавцев. За пару «гоночных» пятьдесят штук отдал! Я чуть мозгами не ляпнулся: в натуре, что ли, пятьдесят тысяч рубликов? Он хохочет: ты че, братан, попутался? Каких рубликов? Евриков! Во какой нынче каржатник попер.

– Странное слово, – заметил я.

– Чего странного? – удивился Юша. – Совсем ты одичал в своем университете. Карга – это ворона, с басурманского языка. На бабусь древних часто говорят – старая ты карга. А каржонок – вороненок. Стало быть, каржата – кто? Воронята.

– А голуби при чем? Каржатники тогда должны ворон гонять.

– Может, когда и гоняли. Мы вот в школе учили про разных Митрофанушек и этого, из «Капитанской дочки»... Петруша, он еще заячий тулупчик Пугачеву подарил. Эти барчуки тоже любили каржатничать.

³ Лепила – врач (жарг.).

⁴ «Свояками» в уголовных кругах называют воров.

Я еще в школе читал и дивился: гляди, прямо как мы! Вот мамани их-ние и ругались: опять мой дурень ворон гоняет!

– Ворона – птица вредная, – заметил я. – Их даже в Кремле гоняют.

– Видать, не одному тебе птахи на голову серут! – радости шкипера не было предела.

– Не только поэтому, – сбил я градус. – Там вокруг полно храмов. Купола сусальным золотом покрыты, а вороны от блеска просто дуреют. Долбят церковные маковки, а золоченую шелуху по ветру пускают. Да еще с куполов катаются, как с горки.

– Молодчики, пернатые, – одобрил Юша. – Пускай кремлядь и попы подергаются.

– Уже подергались. Нашли управу. Сталин не нашел, а они нашли.

– Усатый тут с какого боку? – не понял шкипер.

– Да достали они его. Сидит за столом, с документами работает. Не может никак разобраться, кого сажать, кого расстреливать. А тут за окном – вечные вопли! Сбиться же можно. Поставят к стенке человека ни за что, а он бы столько сосен мог в лагерях повалить... Хлопнул вождь по столу, вызвал охрану и приказал: истребить всех ворон во-круг Кремля, как врагов народа!

– Вот сука...

– Принялись ворон отстреливать. Но те оказались умнее Сталина: рассчитали дальность полета пули и с безопасного расстояния материли генералиссимуса.

– Наш народ, жиганский! – Юша даже привстал от возбуждения. Лодку снова стало кренить, и шкипер присел. – А теперь как?

– Теперь на них кремлевский полк натравили.

– Тю, дурни! Им шо, парадов мало?

– Да не солдатский полк, а из соколов и ястребов. Эти своего не упустят.

Дядя Толя тяжело вздохнул. Ему так хотелось, чтобы вороны победили... Но, как говорится, нет в жизни счастья.

– Греби до берега, – махнул он горестно рукой.

Битва за красную швабру и второй маэгасира Востока

Когда мы возвращались от лодочного сарайчика, зоосад уже наполнился клекотом, уханьем, чириканьем и пересвистами шумной стаи посетителей. Они проносились у Юши перед носом, вспархивали из-под ног, вели себя бесцеремонно и нагло, что штурмана сильно раздражало.

– Вот так и живешь в этих джунглях, как вечный Маугли, – сумрачно бурчал он, когда мимо пролетала какая-нибудь малышка на велосипедике, а за ней одышливо ломилась объемная мамаша, сотрясая топотом округу и заставляя жаться по дальним углам клеток енотов, тушканчиков и зайценогих полярных лисиц (песцов, проще говоря) с вечно печальными мордами.

Зато местную рыжую лису Валю земная суета мало волновала. Валя бодро топала навстречу нам в драных джинсах с трагическим названием «Леви страусс», с красной шваброй на плече и оранжевым ведерком в руке. Со швабры свисала невыжатая тряпка, и за Валькой оставался на асфальте след из частых мокрых клякс.

– Явление песка народу, – мрачно произнес штурман, когда мы поравнялись с рыжей кипершей. Хотя на арктическую лису Валька совсем не была похожа.

– Сам ты писец народу, – лениво огрызнулась киперша и остановилась передохнуть у клетки с дальними сородичами.

– Тряпку бы выжала, – равнодушно попрекнул смотрительницу Юша.

– Тебе надо, ты и выжимай, – продолжала откусываться Валька. – Тут за день так навжимаешься...

– Вот возьму сейчас и врежу тебе этой тряпкой по сусалам-мусалам, – пригрозил Юша.

– Один такой уже врезал, – левый глаз рыжей начал темнеть, и Юша решил сменить тему.

– Что у тебя за швабра, Валька? – спросил он кипершу. – Где ты ее выдрала? Красная, как пролетарский башмак. Мы мальцами даже на свиданку не выходили, если мамка в красном платье на зону приезжала. Выкинь ее на хрен или перекарась.

– Щас! Будет мне тут всякий пень указывать! Нормальная швабра. Я ее сегодня у фазаньего вольера подобрала. Думала, чья-нибудь, всех наших спрашивала. Вроде ничья. Моя пока будет.

Я заметил, как шкипер слегка напрягся.

– Ну-ка, покажь, – сдвинув белесые брови к переносице, сказал он и потянулся к швабре.

– А что, твоя, что ли?

– Может, и моя.

– Щас! Твоя... А как же мамка в красном платье?

– Ты мою мамку не тронь!

– А ты мою швабру не тронь!

Валька и Юша схватились каждый со своей стороны за швабру, и пошла игра в четыре руки. Я-то думал, дядя Толя с его медвежьими лапами Вальку в секунду одолеет, но куда там! Стоят, пыхтят, тянут к себе красное швабрино древко. А вытянуть не могут.

– Дядя Толя, бросайте вы это дело, – тревожно зашептал я шкипера, лицо которого покраснело от натуги. – Смотрите, уже народ кругом собирается. Иностранцы вашу возню фоткают, на видео снимают.

– Какие, лядь, иностранцы?! – Юша от неожиданности отпустил древко. Валька, по-прежнему тянувшая швабру к себе, отлетела, сделала кувырок назад и шлепнулась на пятую точку. Мокрая тряпка оказалась у нее на голове, а швабра отлетела на несколько шагов.

Хор публики выплеснул нечто между индейским кличем и воплями Кинг-Конга. Следом внезапно наступила тишина: Юша повернулся к зрителям и с помутнением во взоре направился в их сторону. Из толпы навстречу ему вышел пузатый здоровяк и что-то грозно затарабанил на непонятном языке. Я опешил: передо мною друг против друга, сурово набычившись, стояли готовые к схватке... ДВА ЮШИ! Прямо как в песне Юрия Антонова «Гляжусь в тебя, как в зеркало, до головокружения...». То есть на лицо иноземец слегка отличался от шкипера в узкоглазую сторону. А так, по фактуре, – один в один.

– Цыц! – рявкнул наконец шкипер на туриста, наслушавшись его абракадабры. Потом пошарил взглядом вокруг, безошибочно выдернул из толпы девицу лет двадцати пяти и прикрикнул на нее: – Чего зашухарилась?! Твои кукушата, что ли?

Перепуганная девица в соломенной шляпке действительно оказалась гидом-переводчиком.

– Кто такие? – продолжал допрос Юша.

– Это туристическая группа, японцы, – пояснила девица.

– Понятно, что не китайцы, – небрежно бросил Юша (хотя мне, например, было непонятно). – Вот этот, он чего верещит? – Шкипер ткнул пальцем в толстяка напротив. Тот снова возбужденно затарабанил.

– Он говорит, с женщинами так обращаться нельзя. Как бы это... в общем, он немножко предупреждает, что может вмешаться. Говорит, в юности борьбой сумо занимался, был вторым маэгасира Востока...

– А моя гасила во стоко! – Юша раскинул руки в стороны, как рыбац, «заливающий» насчет белуги, которую выудил удочкой в речке Кундрючке. – Тока не на Востоке, а на Севере. До сих пор все медведи седыми ходят и чуть что топиться бегут! Так ему и переведи!

– Я этого переводить не буду! – отчаянно пискнула деваха.

– Да я сам переведу! – И Юша рванул рубаху. Пуговицы полетели в стороны, и на япощку, как на власть Советов, ощерилась с Юшиной груди синюшная волчья пасть.

Наколка серого хищника подействовала на маэгасиру мгновенно. Он вдруг растянул рот до ушей, лихо скинул тонкий серый сюртучок и задрал сиреневую майку до самого подбородка, которых у него было штуки три.

На мгновение я чуть не ослеп. Вся грудь японца от пояса (взглянуть ниже мешали брюки) до шеи представляла собой сплошную цветную роспись. Тут и злобная голова самурая с обнаженным мечом в зубах, и драконы с выпученными круглыми глазищами, и кобры с раздвоенными жалами, и Будда с обвислыми ушами, и чудовищных размеров рыба, которая, как мне показалось, была хвостом по пузу хозяина.

Переводчица тихо ойкнула «якудза» и побледнела. Вернее, стала прозрачной до состояния морской медузы.

– Якудза, якудза, нинке дантай!⁵ – радостно закивал японец и полез к Юше обниматься.

Тот благодушно дозволил. Тут же защелкали фотики, замелькали смартфончики-айфончики-планшетики, спеша запечатлеть трогательную встречу братьев по крови. Миниатюрные японочки затараторили и стали лезть в кадр, пытаясь объять необъятные фигуры исполинов. Юша внезапно подхватил одну японку на руку и поднял, как дедушка Сталин – бурятскую девочку Гелю на известной фотографии. Тот же финт проделал пузатый якудза. Началось веселое безумие, в центре которого возникла ведьма Валька с красной шваброй, после чего безумие перетекло в безобразие: рыжая стала вопить «дружба-фройндшафт», требовала выпить на брудершафт («Щас сбегая, у меня в заначке есть!») и отдать Японии Курилы. Наконец переводчица опомнилась и громко затрещала на самурайском языке. Толпа иноземцев разбилась на пары и дружно пошлепала в сторону террариума. Якудза, замыкавший цепочку, помахал шкиперу рукой.

– «Прощание славянки», – фыркнула Валька. Потом протянула Юше швабру и выдохнула: – Забирай. Можешь еще и тряпку прихватить.

– С чего вдруг Валька швабру отдала? – спросил я Юшу, когда мы отошли от места митинга метров на сто.

⁵ Нинке дантай (яп. «орден рыцарского духа») – так называют японский преступный синдикат «якудза» его члены.

– Шут его знает. Наверно, на метле летать удобнее. Слушай, у меня курсак пустой, пошли кинем че-нибудь на кишку.

Страшная месть кольца Коли

Мы направились в кафе «Ведмедик», где любил столоваться Юша: поваром там работал его приятель Ашот, которого скипер дружески называл «Кашеглот». Дорога проходила мимо медпункта, и дядя Толя предложил туда «занырнуть»:

– Денек сегодня шепутной, братец Шурик. Чую, давление начинает шалить. Пусть Нина Ивановна смеряет, делов на две секунды.

Однако двумя секундами дело не обошлось. Когда мы вошли, Нина Ивановна пила чай. Хотя старушкой фельдшерица не выглядела, она была лет на десять с гаком старше скипера и приближалась к отметке восьми десятков. К штурману она относилась как к юноше, обдумывающему житье. И, судя по всему, до сих пор не обдумавшему.

– Доброго здоровьчика, Нина Ивановна, – вежливо поклонился Юша, протиснувшись в дверь. – О! На горяченькое потянуло?

– Анатолий, поберегите ваши двусмысленности для Амалии Аскольдовны, – строгоотреагировала фельдшер, сходу введя дядю Толю в ступор. Скипер зарделся и заткнулся. – Что, опять давление? Садитесь.

– Отсидел уже вроде, – смущенно ответил Юша. – Я лучше присяду.

– Как угодно. Рукав закатите. Не прячьте вашу галерею. Искусство должно принадлежать народу.

Никакой особой галереи у Юши на правой руке не было. Так, змея по кисти вьется вокруг кинжала. В первый раз, разглядывая его татуировки, я на эту гадюку даже внимания не обратил. Затерялась в рыжих порослях Юшиной шерсти, как в зарослях выгоревшей травы.

– Я слышала, у нас что-то со страусами произошло? – спросила Нина Ивановна, затягивая манжету тонометра на Юшином бицепсе. – Лизавета сбежала?

– Весь зоопарк на ушах стоит, а вы не в курсах? – изумился скипер.

– Я десять минут как пришла, – пояснила фельдшерица, надевая стетоскоп. – У Гликмана вчера отпрашивалась. По личным делам. Не по интимным, а по личным, – поторопилась уточнить она, и Юше пришлось сглотнуть очередную неуместную шутку, которая уже рвалась на волю.

Нина Ивановна быстро измерила дяде Толе давление:

– Сто сорок пять на девяносто. Так, детский сад. Как говорят у нас в станице: жить будешь, но... кхм-кхм... но жениться не сможешь.

– Вам, значит, можно фольклором загибать? – робко возмутился шкипер. – А мне, значит, нельзя?

– Анатолий, деточка, поживете с мое... – Нина Ивановна снисходительно воззрилась на Юшу через очки в тонкой оправе.

– Таблеточку дадите? – хмуро буркнул Юша.

– Таблеточку дадим. Кстати! Вчера у меня один пациент тоже таблеточку просил. Как же у меня из головы вылетело?

– Ну, мало ли кому закинуться приспичит...

– Нет-нет! – Нина Ивановна заволновалась, сняла очки, протерла, снова надела. – Пациент пациенту рознь. Этот, вчерашний, как раз от страуса пострадал!

– Чегооо?! – Шкипер выпучил глаза, как тот дракон на груди у япошки. – Как – пострадал? Чего ж вы молчали?!

– Вот сейчас давление до двухсот подскочит, инсульт вас разобьет, и все страусы мира будут вам, Анатолий, до глубокой синевы, – предупредила фельдшер. – Так что дышите глубже и расслабьтесь.

– Какое расслабьтесь? – застонал Юша по-слоновьи и проглотил, не запивая, таблетку, которую ему подсунула фельдшерица. – Нет, я точно кони шаркну...

– А нельзя это сделать тихо, без вашей... эээ... фени? И не в моем кабинете. Потерпите немного, а я вам все расскажу.

История оказалась недолгой. Вчера в медпункт доставили пострадавшего с рваной раной на щеке. Приятель привел, под руку.

– Рана не то чтобы пустяшная, но несмертельная, – пояснила Нина Ивановна. – Здоровый детина, в дни моей молодости их амбалами называли.

– В дни моей старости их так же называют, – вклеил реплику Юша.

– Вполне возможно. И дружок у него тех же габаритов. Но дружок вроде трезвый, а потерпевший – под градусом. Вот спяну и полез страуса дразнить. Морды ему корчит, щеки раздувает, уши оттягивает...

– Откуда у страуса уши? – удивился шкипер.

– Да свои уши оттягивал, а не страусиные! А барьер вокруг страусиного загона, как вы знаете, у нас из нескольких труб параллельных сварен. Этот идиот вскарабкался на ту трубу, что пониже, устроил клоуну... Страус – птица обидчивая, не выдержал, щипнул его за щеку. Но как-то несерьезно. Если бы серьезно, мог всю щеку с мясом вырвать.

– И надо было, – заметил кровожадный Юша. – Зря он так безответственно к делу подошел. А какой именно страус этого урода клюнул?

– Откуда я знаю. Страусов и допрашивайте, снимайте отпечатки клювов.

– Лады, разберемся. Дальше чего?

– Дальше я рану обработала, написала направление в поликлинику и отпустила его подобру-поздорову. А он мне: доктор, таблеточку дайте, чтобы я бешенством не заразился. Я ему говорю: это страус от вас может бешенством заразиться! Вот ведь паразит...

– Раз вы направление писали, может, имя его запомнили или адрес? – Юша внутренне принял стойку добермана.

– Анатолий, деточка, что вы такое говорите? В мои-то годы с моим склерозом я и свое имя не всегда припоминаю.

Юша разочарованно поднялся со стула.

– Хорошо все начиналось... – протянул он. – Ну ништо, и на том благодарствуем, Нина Ивановна. Пошли, киндер.

И мы направились к двери.

– Имя-то я не помню, – раздалось у нас за спиной. – Чего мне его запоминать? Оно у меня в журнале посещений записано...

Интересно меняются люди. До посещения медпункта дядя Толя суетился и метался, как одичалый шимпанзе. А после Нины Ивановны накрыло шкипера умиротворение. Сперва мы откушали в «Ведмедике», потом посидели на скамеечке («шоб пельмешка до нутра дошла», пояснил Юша, хотя никаких пельменей нам не подавали). И наконец отправились в шкиперскую рубку-кабинет. Дядя Толя не расставался с красной шваброй, как бравый гвардеец – с ружьем. Только войдя в кабинет, поставил ее у двери. А сам плюхнулся на диван.

– Всем хороша Нина Ивановна, – задумчиво молвил он. – Только на Берию похожа. Не замечал?

Я не замечал. Но спорить не стал.

Дон Кихот и Буратино идут в школу, или Получи и распишись

Юша сменил рабочий наряд на красную майку, спортивный костюм «Пума» и белые кроссовки.

– Чего расселся? – бросил он мне и бодро продекламировал:

– *«Вперед!» – воскликнул Дон Кихот,
И книжки двинулись в поход.*

– Это откуда? – спросил я.

– Это классика, киндер! Неуч ты непролазный. Придется тебя в школу вести, как Буратину.

Шкипер подхватил красную швабру наперевес и впрямь стал похож на Дон Кихота.

На выходе мы столкнулись с директором Гликманом.

– Вы куда? – подозрительно поинтересовался он. – На спартакиаду собрались?

– На мундиаль, Исаич, – сообщил Юша. – Похитителям страусов мундя выворачивать. Кто же, как не мы?

– Уже выяснили? – радостно изумился Семен Исаевич. – Так быстро?

– Мы не менты, у нас не забалуешь.

– Ефимыч, только без крови, – попросил Гликман. – Без фанатизма.

– Какой базар, – успокоил директора шкипер, и мы неспешно покинули пределы зоопарка.

Куда лежал наш путь, я не совсем понимал. Хотя Нина Ивановна Берия и назвала нам внесенные ею в журнал ФИО, а также его должность – школьный охранник, однако номер школы пострадавший ей в суете не сообщил. Да фельдшернице оно и не надо было. Чистая формальность: помощь оказана, в журнале зафиксировано. А там – хоть трава не расти.

– Нам что теперь, все школы обходить? – спросил я.

– Думаю, хватит одной. – И шкипер сунул мне под нос швабру. На древке я прочел мелко вырезанную надпись: «Инв.№27, шк.56».

– Ничего не понятно, – пожал плечами я. – При чем тут швабра и похищение Лизаветы?

– Швабра, друг мой Буратина, – это золотой ключик! – таинственно произнес Юша и прибавил шагу.

Заветная школа оказалась недалеко, в двух остановках от зоосада. Вскоре мы уже стояли у ее дверей, которые, видимо, должна была распахнуть золотая швабра.

В вестибюле нас остановил охранник. Однако следов укусов-ушипов на его желтушных и впалых щеках не наблюдалось. Да и сам он смахивал больше на засушенного кузнечика, чем на амбала, которого нам живописала фельдшер Нина Ивановна.

– Простите, вы к кому? – спросил нас кузнечик вежливо.

– Не прощу, – сурово отрезал Юша. – Извольте доложить по форме.

Кузнечик растерянно захлопал серыми глазенками:

– По какой форме?

– По школьной форме! – и Юша весело расхохотался. – Расслабься, герой Шипки. Мы расследуем похищение страуса...

Кузнечик переменился в лице и стал метать в нас молнии, грозившие перейти в громы:

– Вы что, шутки шутите?! Я милицию вызову! Это режимный объект!

– Совсем башню переключило? – посочувствовал Юша. – Какой режимный объект? Ты раньше что, космодром охранял? Я на полном серьезе: мы из зоопарка, куда ночью совершенно незаконное проникновение, похищен государственный страус. Вот документ. – Шкипер вынул коричневое удостоверение с золотым гербом России и огромной надписью «Зоопарк».

Охранник недоверчиво повертел его, понюхал, хотел даже на зуб попробовать, но Юша вовремя отобрал книжицу.

– А школа тут при чем? – непонимающе спросил охранник.

– Ваша? – Юша протянул охраннику швабру.

Швабру кузнечик нюхать не стал, но осмотрел тщательно.

– Вроде как наша, – не стал он отрицать, разглядев инвентарный номер и указание школы. – Я такую у Анны Дмитриевны видел. Ее надо спросить.

Анна Дмитриевна швабру радостно подтвердила:

– Точно, моя! А я с утра обыскалась... Лунев, отпусти мальчика! Я тебе что сказала?! Вот я тебя сейчас этой шваброй!.. – Она хотела было выхватить орудие труда и обороны из лап шкипера, но тот не позволил.

– Это, гражданка, улика с места преступления, – сказал он. – А я бы хотел видеть директора. Узнать данные всех ваших охранников. Вы исключаетесь, – успокоил он кузнечика. – У вас габариты не те. Амбал нужен. С покусанной щекой.

– Я вам и без директора расскажу, – вызвался охранник, успокоенный тем, что с него сняты подозрения. – Амбал у нас один – Игорь Горобец. Только со щекой у него все в порядке. Хотя кто его знает. Сегодня он в смену не вышел, позвонил, что болен. Вот я за него и стою.

– Тебя самого как звать?

– Тоже Игорь, только я Владимирович, а он – Николаевич. Фамилия моя Дыбаш. Но я к этому делу отношения не имею!

– Да в курсе мы, сказал же, – отмахнулся Юша. – Адрес воробья этого знаешь?

– Горобца-то? Здесь недалеко, квартала четыре. Сеченова пятнадцать дробь три, квартира сорок два.

– Не дай бог его после нашего ухода кто предупредит... – Шкипер скрестил по два пальца обеих рук, изображая решетку.

– Да делайте с ним что хотите! – в один голос откликнулись мастер чистоты и часовой у входа. – Надоел этот алкаш хуже горькой редьки...

По дороге к Горобцу я не выдержал и спросил шкипера, почему он уверен, что найденная Валькой швабра имеет отношение к ночному преступлению:

– Ну и что из того, что она – школьная? Может, как-нибудь случайно в зоопарк попала, ученики стащили просто так, ради хохмы. Хотя бы тот, который «отпусти мальчика»...

– Швабра попала в наш зверинец не случайно. Где Валька ее подобрала? У вольера с фазанами. То есть метрах в тридцати от страусов. Я-то думал, похитители ее в камыши закинут, а эти дурни почему-то бросили по дороге. Решили, видно, хрен кто на сиротскую швабру внимание обратит. Но за номер по запаре забыли. А тряпку сняли и подпалили на тропинке. Если верить следаку – от собачек.

– Так вы про швабру знали раньше, чем ее у Вальки увидели?

– Не то чтобы про швабру... Искал что-то похожее.

– Но почему?!

– Долго рассказывать. Скоро сам узнаешь.

До дверей охранниковой квартиры мы дошли молча. Только Юша заскочил на почту и купил конверт. Зачем, я интересоваться не рискнул.

– А что теперь? – шепотом спросил я Юшу уже под дверью.

– Учись, пока я жив, – так же шепотом ответил он и громко постучал в дверь, поскольку вместо звонка торчали только два обрезка проводов.

За дверями послышались шаги, затем густой голос подозрительно спросил:

– Ну, кто там?

– Игорь Николаевич, я из школы, охранник новый, – заискивающе запел шкипер, и лицо его приобрело сладостно-умильное выражение.

– Чего надо?

– Да тезка ваш прислал, Дыбаш. Премию выдали по случаю Дня защиты детей, так он за вас расписался, а конвертик с деньгами велел на квартиру отнести. Сам не может, он же вас подменяет.

– Мне – премию? – удивился голос. – Что-то в лесу сдохло... И что, Динка этому задохлику деньги выдала без моей подписи?

– Я новенький, ваших правил не знаю. Так чего с конвертом делать? – Для верности шкипер помахал конвертиком перед «глазком».

– Ты че, баран?! – недовольно рыкнуло за дверью. – Премия моя, я и получу! И пересчитаю!

Дверь широко открылась, перед нами возник здоровенный детина с перевязанной щекой. Юша с порога врезал ему пудовым кулачищем прямо в челюсть.

– Получи и распишись, – предложил он расprostертому детине. – Зубы после пересчитаешь.

Небо в алмазах, или Особенности страусиной охоты

– А вот и поясок! – довольно заметил дядя Толя, сорвал со спинки стула висевший ремень охранника, рывком перевернул детину рожей в пол, завернул ему руки за спину, сделал хитрую петлю, просунул ее в пряжку, затем петля оказалась на запястьях бугая, Юша дернул за ременный «хвост» – и детина застонал.

– Самый надежный браслетик, – пояснил шкипер. – Не вырвешься. Я тебя после научу, пригодится.

Он поднял здоровяка, как плюшевого медвежонка, и швырнул на старый диван. В диване что-то хрякнуло и крякнуло. Детина застонал и приоткрыл один глаз.

– Не бойсь, – успокоил его шкипер. – Будет больно.

Второй глаз детины дернулся и тоже открылся.

– Авв...вввэ...ооо... – пробулькал Горобец нечто невнятное.

– Как бы я ему челюсть не свернул, – огорчился Юша. – Придется с другой стороны врезать.

– Э ада! – испуганно завыл детина.

– Не надо так не надо, – согласился Юша и приказал: – Сплюнь юшку на пол,

Детина покорно выхаркнул сгусток кровавой жижи.

– Шурик, дай ему водицы, – приказал Юша милосердно.

Наконец Горобец пришел в себя. Но говорить не торопился, а смотрел на нас молча своими свинячьими глазами. В них не было ни страха, ни удивления – вообще ничего.

– Ну как, Игорек, ты оклемался? – участливо спросил шкипер. – Въехал, шо мы такое, за каким и почему?

– Мееееет... – промычал Игорек.

– Шурик, прибор на сцену, – скомандовал шкипер.

Я высветил на первый план красную швабру. Хозяин квартиры переменялся в лице – но снова не проронил ни звука.

– Дозволь представиться: мы очень нехорошие люди, – сказал Юша. – Нехорошие люди, которые любят хороших страусов.

Детина молчал.

– Где Лизавета? – спросил Юша сурово.

– Кто? – растерялся Горобец.

– Шурик, глянь-ка, нет ли поблизости утюга, – попросил шкипер. – Желательно электрического. Он быстрее нагревается.

– Я кричать буду, – жалобно пригрозил здоровяк.

– Но недолго, – заметил Юша. – Повторяю вопрос: где страус? Звонок другу не канает. Помощь зала – тоже, за отсутствием зрителей.

– Вы из полиции? – спросил детина.

– А что, похожи? Нет, Игорек, не надейся. Полицаи – народ гуманный, и это страну когда-нибудь погубит. Мы, можно сказать, родственники потерпевшей несовершеннолетней страусихи.

– Это не я, – торопливо ляпнул Горобец.

– Не ты? Да у тебя на морде все написано. Ты помечен страстным поцелуем. Короче, или ты нам даешь полный расклад, или Шурик включает утюг.

Я включил утюг. Утюг работал.

– На максимум? – спросил я.

– Глупый вопрос.

Бугай зашевелился, диванчик заскрипел.

– А если я все расскажу, что будет? – угрюмо спросил Горобец.

– Будет небо в алмазах, – заверил шкипер.

– Это Чехов сказал, – пояснил я.

– Это я сказал. И не умничай. Так шо, будем излагать или будем глазки строить?

Горобец вздохнул.

– Ваш страус первый начал, – пробурчал детина. – Я ему ничего не делал, просто пошутил...

– Увертюру пропустим для ясности, – отмахнулся Юша. – Ты откуда узнал, как за ними охотятся?

– Давно уже. Видел в телевизоре, по «Анимал планет».

– Не анимал, а энимал, – поправил я.

– Да задолбал ты, как поп грамотой! – Юша грозно сверкнул очами. – Выключи утюг на хрен и присунься в закутке. У нас тут беседа научная. Ну и? Валяй дальше.

– А чего дальше? Сперва у меня и в голове ничего такого не было...

– Про голову понятно, там отродясь ничего не было. От боли, небось, офонарел? В медпункте все про себя выложил, лишь бы помогли.

– Ну да. А потом обидно стало...

– Обиженных в дырку пользуют.

– Хорош глумиться, – надулся Горобец. – А то вообще ничего не скажу.

Юша молча кивнул в сторону утюга, и бугай продолжил:

– Короче, решил я отомстить этой твари. Сей же день. То есть сию же ночь. Я здешний, все лазейки в зоопарк знаю. Но страусы видали какие? Говорят, если ногой в лоб кому дрызнет, напрочь башку сносит. Тут надо аккуратно. Вот и вспомнил передачу про охоту на этих тварей. Страус, он к себе подпускает только тех, кто с виду на него похож, – с длинной шеей и маленькой головенкой. Охотник берет длинную палку, сгибается, палку над собой выставляет – и вроде как за своего может проканать. Только тут надо еще походняк отработать...

В тот вечер Игорь Горобец поздним вечером забрался в школу (были у него ключи от черного хода), спер в подсобке швабру и отработал страусиный походняк у себя на квартире – перед заплеванным зеркалом в коридоре.

– На всякий случай решил я подельника взять. Мало ли что... Сфаловал Мотю Соленого с автозаправки. Мы с ним в этой же школе за одной партой сидели. И вообще, приятельствовали понемножку.

– Событьльничали, – поправил Юша.

– Не, Мотя особо не пьет. Он просто по жизни слегка дурканутый. Зато живет недалеко от зоопарка, рядом с трассой, один в домике-развалюшке. И мотоцикл у него есть, хоть старый, но на ходу. С коляской. А главное, дядька его, материн брат, держит километров за пятьдесят отсюда страусиную ферму. Я и говорю Мотьке: с дядькой договоримся, скинем ему этого страуса гадского, а он его раздербанит и продаст. Он спец, ему виднее. И нам что-ничто перепадет. Все ж таки дядя родной, не хрен с бугра...

– И как оно все прошло?

– Да без проблем. Инструмент был, дыру в сетке мы расширили. До нас, видать, маломерки какие-то через нее шлындали, а нам оказалось не под размер. Правда, я боялся, что страусов в ихнем домике много, еще набросятся... Намотал на швабру тряпку, вроде как голова. Замок быстро сбил. Поднял над собой швабру, пробрался внутрь, осветил фонариком. Гляжу – волноваться начали. Я присмотрел, где одна птица в базке, открыл дверку и тем же манером – на двор. Жду. Не сразу страус повелся, но минут через несколько головенку в дверь просунул – и осторожно выбрался наружу. Огляделся, видит – вроде как братэлла стоит невдалеке. То есть я со шваброй.

– Обманул, значит, птицу? – мрачно спросил Юша.

– Купилась, сволочь, как последний лох. Я к ней подобрался – хватя! Подсек под ноги, завалил – и давай ее шею себе на руку наматывать! Она, собака, дергается, сопротивляется... Ну, я матюкнулся пару раз – и еще один завиток! Крякнула она, лапками дернула – и кончилась.

– Вроде как пожарный шланг наматывают? – уточнил Юша, все более мрачней.

– Не знаю, я в пожарных не служил. Вот макаронину на вилку – дело другое... Короче, дверь в домик я прикрыл, страуса за шею, через плечо – и в камыши.

– А Мотя твой где был?

– На шухере. Из-за заборчика наблюдал. Я ему говорю: швабру бери – и за мной шустро! Тяжелый он, страус-то. Тащить пришлось по очереди. А как в камышах остановились передохнуть, гляжу: Мотя без швабры, только с тряпкой. Ты сдурел? – говорю. Куда швабру дел? А он мне: че мы с ней носимся? Еще и с инструментом... Ну ее на фиг, отпечатков все равно нет, мы же в перчатках...

– Профессионалы, – саркастически заметил Юша.

– А чего? И перчатки взяли, и обувь тряпками обмотали. Короче, говорю, иди ищи и сюда тащи. А он: на черта она нужна? А на черта тогда тряпка нужна? – я спрашиваю. Чего ты ее размотал и за собой тащишь? А он гонит: так вдруг на ней твои пальчики остались? Во придурок! На швабре, значит, не остались, а на тряпке... Ладно, говорю, жги ее на хрен, хоть собак со следа собьем. Шут с ней, со шваброй, скоро светать начнет, а нам еще по буграм-оврагам эту тушу таскать.. Начал Мотя тряпку поджигать, а она только тлеет. Он говорит: у тебя водка есть? Вот дурень... Кто ж на такое дело без водки идет? Вынул я бутыл, он открыл – и ну эти лохмотья поливать! Ты обалдел? – говорю. А он уже зажигалку достает. Руки трясутся, никак не подожжет. Снял перчатку, щелкнул – пошла вода в хату. В смысле – огонь. Полыхнуло, как пионерская зорька, чуть ему лицо не сожгло. Ну, мы – деру. Добрались через косообины до трассы, в лесополосе тушу бросили, отдыхаем. А уже светлеет. Ну, дохлебали остатки моей водялы – для сугреву, бутылку через дорогу забросили подальше. Я говорю: Мотя, гони сюда свою громыхалку, а то нас здесь же и захомутают. Он – бегом (я ж говорю, у него хатка неподалеку), подогнал драндулет, мы страуса в люлю – и до дому. Вот и все.

– А Мотя где? – спросил шкипер.

– Наверно, уже к дяде подался. Страус ведь в холодильник не влезет, да у Мотыки и холодильника никакого нету. Пропадет продукт, то ропиться надо.

– Ну, понятно, – подытожил Юша. – Непонятно только, что теперь с тобой делать.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Как говорится, немая сцена. И тут в дверь постучали.

Эпилог, или Полный капец

– Ты кого-нибудь ждешь? – тихо спросил бугая шкипер.

– Ннеет... – прошептал тот растерянно.

– Тогда вперед до двери. Надеюсь, это не вторая премия.

Бугай подошел к двери и задал традиционный вопрос насчет кто-тама. Юша стоял за его спиной. Я остался сидеть в углу.

– Это я, Мотя, открывай, что ли, – раздалось с той стороны.

Мельников вопросительно взглянул на шкипера. Тот кивнул. Охранник щелкнул замком.

Дверь стремительно распахнулась (видимо, от удара ногой) и встретилась с чугунным лбом похитителя страусихи. Так что команду «На пол!» Горобец выполнил раньше, чем она прозвучала, а команду «Руки за голову!» не смог: они были стянуты ремнем за его спиной.

Туша Горобца в полете снесла стоявшего позади Юшу, и тот шлепнулся на седалище. Я, ошарашенный, остался в углу.

В квартиру ворвался майор Левашов с несколькими полицаями, а следом вошло нечто вроде робкого слоненка. Видимо, Мотя, решил я.

Левашов с «макаровым» оглядели диспозицию.

– Таак... – изумленно протянул следак. – Как прикажете понимать? Юша, крихтя, поднялся и отряхнулся.

– Вот так и прикажем, – устало сказал он. – Майор Левашов, приказываю понимать. Вам давно пора, при вашем-то звании. Преступление раскрыто, преступник доставлен в лучшем виде.

На Горобца между тем нельзя было смотреть без слез.

– Если это лучший вид, что тогда худший? – хмуро бросил Левашов. – И потом, что значит «доставлен»? Это мы к вам пришли, а не вы к нам! И преступник, между прочим, не один. Вот, прошу, в качестве сюрприза...

Он широким жестом указал на слоненка, который топтался в дверях.

– Приветствую, гражданин Мотя, – вежливо кивнул шкипер.

– О! Вы и с ним знакомы? А вы все, случаем, не из одной банды? Юноша из угла, прошу поближе, вас тоже касается!

Как вы догадались, мы с Юшей оказались не из одной банды с похитителями. Нам даже удалось это в конце концов втолковать подзрителю майору.

– Шерлок Холмс и доктор Пилюлькин, – издевательски заключил он, выслушав рассказ о нашем расследовании. – Двадцать первый век на дворе! Пока вы гонялись за швабрами, мы сняли пальчики, сличили с картотекой – Сивакин Матвей Павлович, 1989 год рождения, дважды судимый.

– Какие пальчики? – растерялся охранник. – Мы же в перчатках были!

– Сам же мне говорил: твой Мотя перчатку снял, когда тряпку поджигал, – буркнул Юша. – А тряпка не догорела, вот клепики и остались.

– Дебил ты, Солёный! – заорал Горобец.

– Да вы тут все дебилы, – подытожил кожаный. – И ты в том числе, – отдельно обратился он к Юше. – С такой тряпки разве пальчики снимешь? То есть, по теории, конечно, поколдовать можно. Но это нашим экспертам-криминалистам минимум на месяц. И то без гарантии. А вот на бутылочке след остался...

– Мы же ее выбросили за дорогу! – удивился Горобец.

– Ага. Чуть в тачку нашего сотрудника не попали, Андреева. Он как раз с дачи возвращался...

– С дачи показаний? – съязвил Юша.

– С дачи садовой! Торопился на службу. Потому и не остановился. Вообще-то он участковый, а не опер, но тут вам, ребята, не поперло. Случайно мы с ним в столовой столкнулись. То да се, а как он о наших бродилках вокруг зоопарка услышал, тут же вспомнил насчет утренней встречи.

– И как это вы еще бутылку нашли, – расстроено вздохнул Горобец. – Без бутылки бы вы нас фиг поймали.

– Без бутылки тут вообще никто бы не разобрался, разве что Ефимыч, – кивнул следак на Юшу. – Хотя мои ребята ее уже после задержания этого папуаса нашли.

– Подождите! – наконец-то и мне удалось вставить слово. – Вы же сказали, что определили Мотю по отпечаткам. Как же такое может быть: сперва арестовали, а потом бутылку с пальчиками отыскали?

– У нас и не такое случается, – отмахнулся Левашов. – Не, ну тут точно одни недоумки. Я же сказал: Андреев, который мимо проезжал, –

здешний участковый! Он Мотю без всякой бутылки опознал. Мотя, ты же под надзором, дурень. Что, своего участкового не знаешь?

– Кажись, Сергей Михайлович его зовут, – пробурчал Мотя.

– А фамилия?

– Много чести. Еще фамилию запоминать...

– Советую тебе ее на лбу выколоть. Будешь каждый день на зоне в зеркало смотреться и вспоминать, какой ты идиот. А сидеть тебе, Мотя, долго придется.

– И все же, как же вы Мотю разоблачили? – спросил я озадаченно.

– Да Лизавету они у него дома нашли, – пояснил раздраженный Юша. – Че тут гадать...

– Точно! – радостно подтвердил Левашов. – Нагрязнули, а в сарайчике – «Урал», в коляске – тушка страуса. Алле-оп! Маэстро, туш!

– В одесском цирке каждый кувыркается, как может, – заметил Юша. – Вы по-своему, мы – на свой манер. Главное – результат.

Потом присел на стул и печально продекламировал:

– Лиза, Лиза, Лизавета, шо ж не шлешь ты мне привета...

Кожаный мент вздохнул и печально развел руками.

Александр Хныков

Тухан

1

Избитое тело не мешало думать. В каменном мешке транзитной камеры Тухану то мнился холодный ветер, и тогда он ежился на железных нарах, на которые он подложил под тело свою телогрейку, то начинали слышаться голоса из коридора, и тогда он открывал глаза и внимательно смотрел на лампочку над дверью под железным абажуром, точно она могла дать ему ответ на его судьбу. Потом пришел сон, он был спокойный. Кто-то Великий наклонился над ним, лежащим и во сне на жестких нарах, и очень пристально поглядел ему в глаза. И едва шевельнулись его губы, сказавшие: «Не бойся!» И столько было силы в этом примнившемся шепоте Всевышнего, что Тухан даже во сне почувствовал тепло покоя. Он проснулся. Он лежал с открытыми глазами. Он уже понимал, откуда пришла нежданная поддержка.

Тишина каменного мешка была настолько оглушительной, что хотелось кричать от бессилия.

Тухан лежал, как изваяние, чувствуя, что тепло сновидения уходит, а холод уже через телогрейку заползает вовнутрь тела.

До утра было много времени.

До конца срока времени была Стена.

2

Его везли через всю страну. Казалось, что это будет бесконечно, но на очередной пересылке очередной сотрудник с папкой его дела спрашивал его срок и статью.

3

Тупичок в конце перрона был оплетен по краям, как зона колючей проволокой, цветущей черемухой. Тухан с жадностью вдыхал этот

аромат лета, этот ветерок, он, казалось, настолько привык к своему положению изгоя, что совсем уже не обращал внимания на охрану, и, лишь когда серая овчарка протяжно скулила, косился на серого зверя, и то без опаски, а почти равнодушно. Те месяцы следствия после бунта в колонии, после которого ему добавили срок, отучили его бояться, как привыкает к ветру дуб на косогоре, так и он привык уже к опасности, к тому же новый приговор давал даже какое-то успокоение, как завершение мытарств. То, что впереди годы в колонии строгого режима, уже не трогало воображение, только вот когда воля была рядом, иной мир, уже привычный тюремный мир, отходил в сторону, но это все ненадолго, до окрика конвойного, превращающего арестанта в клубок нервов.

4

Может быть, только река за окном столыпинского арестантского вагона как-то встрянула чувства Тухана, вспомнилась река, возле которой он рос, тихая, добрая, задумчивая. Эти незванные воспоминания, как незванные гости, пришли и заставили стиснуть зубы. А чужая река ушла куда-то вбок от железнодорожного пути и пропала, сгнула с глаз долой, точно и не было этой полоски чужой воды за окном с решетками.

5

Человек привыкает к страданиям, как река к течению воды в своем русле. Так и человек в судьбе своей сродни широкой спокойной реке.

6

В этапной комнате сквозило от неплотно закрытого окна с решеткой. Казалось, что мир замер. Тухан лежал на кровати, закрыв глаза, он точно собирался с мыслями. Ему было о чем подумать – впереди жизнь на новом месте.

Потом, будто очнувшись, он встал с кровати, подошел к письменному столу, стоявшему у входа в помещение, рядом с дверью. Перед этим он вытащил из-под подушки школьную тетрадь и ручку. Надо было написать родным новый адрес колонии. Первое письмо было коротким и отчетливым – не хотелось теревить раны отца и матери. Всё по делу. Второе письмо было девушке, сестре по несчастью. Когда его вывозили для суда в недалекий от зоны поселок на КПЗ после бунта, то познакомился он с интересным человеком – Валя явно была не от мира сего в этом помещении потерянных судеб. Потом вместе они еха-

ли на этапе – его везли после суда уже в колонию, а ее на суд. Что-то очень родное показалось в ней ему. Вот ей и писал он сейчас, знал ее домашний адрес – успела ему она сообщить в своей записке.

Дверь этапной комнаты тихонько открылась.

Вошел шнырь – длинный и худой, в полинявшем зоновском костюме.

– С тобой поговорить хочет смотрящий, – пояснил шнырь. – После отбоя я подойду.

Заклеивая оба конверта, Тухан попросил:

– Письма эти в почтовый ящик брось.

– Сделаю.

Колония в полночный час особенно напомнила Тухану зоопарк – перегороженная на железные сектора, щелкали открываемые замки, когда проходил Тухан и его сопровождающий в нужный сектор, как по мановению волшебной палочки.

В спальном жилом помещении было тихо.

Они прошли к крайнему проходняку.

– Я покурю, в умывальнике, – сказал, шнырь и ушел.

– Присаживайся, – добродушно сказал седой высокий мужчина.

– Хорошо, – зачем-то сказал и Тухан.

Принесли свежесваренный чифир в закопченном чифирбаке.

В проходняке оказались еще два незнакомых Тухану зэка.

– Слышали мы о кипеше на вашей зоне, – сказал зэк, пригласивший Тухана. – Люди погибли. Это плохо. Для нас зона – дом. Надо так его обустроить, чтобы жилось в нем нормально.

– Ситуация там вышла, прапора закосорезили, пришлось ответку давать, – немного помедлив, сказал Тухан.

– Малява пришла и по кипишу, и по тебе лично. Претензий никаких! – мягко пояснил смотрящий. – Просто хотел на тебя посмотреть, на того, кто смог мужиков вывести.

Тухан промолчал. Он старался сам забыть те минуты и потому тяжело перевел дыхание.

– Поможем обустроиться здесь, все по понятиям, – негромко сказал смотрящий, отпил два глотка чифира из стакана и передал стакан Тухану, сидевшему рядом.

7

После заполярной длинной, черной, снежной зимы всякому солнцу будешь рад. И потому небесное тепло особенно радует зэка. Тухан улыбался вот этому свету над головой. Он стоял в локальном секторе. В руке его было письмо от Валентины – писала она, что уже дома. И

так было хорошо Тухану от этого счастья, понятного ему до слез и такого недосыгаемого, очень сказочного для него самого.

8

Над рабочей зоной, точно рев невиданного древнего животного, пронеслась сирена, извещающая о конце смены. Из серых цехов на центральный плац стали выходить зэки, топча недавно выпавший снежок. Переговариваясь, они становились по своим бригадам, ожидая съема с работы. Прапорщики выходили на плац, проверяли бригады – по количеству зэков, – и затем шли зэки к зданию санитарного пропускника, возвышающемуся в конце плаца, точно мавзолеем, без окон. Внутри снимали зэки рабочую одежду в своих раздевалках, проходили мимо прапорщиков через «пищалки», оборудованные для выявления железных предметов, в ту часть санитарного пропускника, где находились душевые и раздевалки с чистой одеждой – в которой зэки были уже в жилой зоне. Эта монотонная процедура, впрочем наоборот, всегда радовала людей, знающих, что впереди отдых. Это правда, что человек всегда может приспособиться к быту и находить отраду и в глотке чифира после трудного дня.

У выхода с санитарного пропускника в локальном секторе зэки скапливались по группам и по команде сотрудников выходили уже в жилой зоне на центральный плац, оттуда шли по отрядам.

– Что торопишься! Шаг укороти! – приказал Тухану рыжий коротконогий прапорщик.

Тухан резко повернул в его сторону голову, точно его оглушила команда, и, видимо, взгляд у него был тяжелым. Прапорщик очень внимательно посмотрел на невысокого зэка, словно что-то припоминая для себя лично, и уже спокойным голосом сказал:

– Из строя не выходить!

В жилом помещении Тухан сел на свою кровать в угловом проходе, дальнем от входа в отряд, стараясь успокоиться, прийти в себя, а в памяти была другая колония, и оскорбительный выкрик в его адрес, и его удар головой в лицо сотруднику в ответ. А дальше все вставало в грозную картину – к нему кинулись другие сотрудники, а на помощь – зэки, и кто-то из них бросился в локальный сектор, и вторая смена, собирающаяся на развод морской волной, хлынула на контрольную вахту, не останавливаемая уже командами сотрудников. Потом горел клуб. Потом были ряды огромных омовцев, подминающие под себя массу людей в телогрейках, сломанные ограды секторов, вертолет, на-

висший над зоной, чей-то плач, чей-то крик... Тухан обхватил руками голову, будто стараясь уйти от прошлого.

9

Весна на севере поздняя и обманчивая, как фортуна, с утра холод, к обеду пригреет низкое солнышко, точно подарит надежду, а к вечеру опять холод. В такие дни одиночество особенно владеет человеком за решеткой. Мучает его, как следователь своими вопросами арестованного. Покоя не несет. Именно теплое солнышко возвращает мысли к прошлому, к вольной жизни. Тухан как-то осунулся, крепко посаженная на его широких плечах голова все как-то тянулась к груди, точно невидимый магнит тянул и тянул мысли арестанта. В один из разводов на работу подошел к нему Деготь – из соседнего отряда, зорко поглядев на ээка, сказал:

– Не рановато стал думать, а?

– В смысле?

– О воле. Тут надо жить! Зайди ко мне в столорку после развода, цифирнем, с братвой пообщаемся.

– Что не зайти к уважаемому человеку, – спокойно ответил Тухан. – Зайду.

Деготь был из тех краев, где родился Тухан. Говорили о нем как о человеке рисковом, игровом. Как-то быстро нашел Тухан с ним общий язык. Стал играть в картишки, радовался удачам и ухмылялся, когда не везло, – и впрямь как-то стало жить интереснее Тухану.

10

Из-за окна в жилое помещение отряда падал скучный свет от столба, ветер шевелил ветви дерева, одиноко стоявшего под окном, и тогда тень от дерева тоже шевелилась в проходняке, будто живая. Поначалу Тухану везло. Мопс покашливал, но только просил продолжать игру, потом решил увеличить ставку, и снова ему не везло. Подошел к играющим Деготь, подбодрил проигрывающего, приговаривая:

– Карту выбрал он туза, да не так подрезал! Мопс-то не сдается, молоток, бродяга!

Игра все набирала азарт. Потом Мопс предложил пойти ва-банк, на всю проигранную сумму, и выиграл. Тухан почувствовал, что в голове зашумело. Они продолжали игру, теперь уже проигрывал Тухан, а Мопс все так же просил увеличить ставку. Под утро Тухан здорово проиграл.

– До конца месяца окончательная проплата, братишка, – мягко сказал Мопс, и его лысая круглая голова покачалась, точно подтверждая правильность сказанных им слов.

Тухан вышел в ночной локальный сектор. Только теперь он реально начал понимать, сколько он проиграл и как мало времени осталось, чтобы отдать карточный долг.

11

Он катился на санках. Гора была обледенелой, а внизу замороженная река отсвечивала кристально чистым льдом, и мчались неумолимо санки вниз. Тухан проснулся, чувство страха, пришедшее во сне, было таким сильным, что это воспоминание то ли о детстве, то ли о чем-то ином помогло ему проснуться, сразу же сняло полночную дрему с его сознания. Он лежал на постели и прислушивался, как волк в засаде слушает холодную землю, чувствуя приближающуюся добычу. Из проходняка Дегтя слышался смех. И запах браги разносился по спящему помещению, дух предательский и всепоглощающий. В последнее время Тухан стал сторониться Дегтя, что-то подсказывало ему, что надо было теперь быть подальше от этого человека.

– А здорово ты, Мопс, Тухана-то развел! – В тишине помещения эта фраза прозвучала для Тухана как удар плетью.

– Да он совсем лох, прокладки не чувствует, в картишки с ним играть одна радость, – пробубнил громко пьяным голосом Мопс.

– Доиграешься, Мопс, – сказал кто-то в проходняке. – Мухлеж – дело темное.

А может, это сказал он сам – Тухан. Тухан в эти мгновения не чувствовал времени, не чувствовал ситуации, ушло чувство опасности, и стало легко. Он стоял возле проходняка Дегтя и зловеще улыбался.

– А, Тухан, проходи! – как-то даже устало сказал Деготь.

– Мне бы Мопса, на минуточку, – как-то загадочно произнес Тухан и чуть отодвинулся от кровати, давая проход для человека.

Мопс, почуяв неладное, поглядел куда-то в глубь проходняка, точно ища спасения.

– Иди, иди, Мопс, побазарь, – покровительственно сказал Деготь.

Мопс вышел из проходняка и тут же завалился обратно, брызгая кровью из разбитого лбом Тухана лица.

– Беспредел! – крикнул вмиг осипшим голосом Деготь.

Полез куда-то под одеяло, точно ища что-то, но Тухан не пощадил и его, ударив сбоку наотмашь Дегтя в подбородок.

Утром в рабочей зоне по мягкому снежку, выпавшему как последнее напоминание о прошедшей зиме, ходили двое.

– Тухан, до конца месяца долг отдашь. С общака поможем. Потом деньги загонишь в зону, как пояснил, – негромко сказал смотрящий.

– Спасибо!

– Что Мопс играет краплеными картами, вся зона знает. Это его в свое время Деготь обучил. Они давно знакомы. Но раз тебя развели, это уже твой вопрос.

– Понятно.

Смотрящий ушел, сгорбавшись, покашливая, в свой цех. Тухан тяжело перевел дыхание, поглядел на низкое серое небо над головой – единственное, что сейчас как-то успокаивало.

12

В цеху монотонно били по железу огромные механические ножницы, ревели токарные станки, точно обиженные дети. Шумели пресса, превращающие в своих формах куски липкой массы в нужные детали для промышленных вентиляторов, выпускаемых на этом заводе в зоне. Отвлечь от этого монотонного гула работы могло только что-то необычное. Этим необычным стало появление Дегтя, понуро глядящего на железный пол цеха. Иногда он останавливался, словно что-то додумывая, потом снова делал шаг-другой, точно исполнял какой-то замысловатый танец, подготовленный в глубине его затуманенного раздражением сознания. Вслед за худым Дегтем в цех вошел коротконогий Мопс. За ним еще два эзка из бригады, в которой работали Деготь и Мопс. Они подошли к центру цеха и затем спрятались за высокой стопкой стальных листов, притаились. Один из их компании подошел к прессу, за которым работал Тухан. Что-то сказал ему. Тухан выключил пресс. Посмотрел на свежую форму, которую вытащил руками в рабочих рукавицах, потом бережно положил кругляк на пол и пошел вслед за эзком пружинистой походкой. Оказавшись возле стальных листов и увидев выскочившего Дегтя и других эзков, бросился в угол цеха, подумав, что оттуда сможет улизнуть к двери цеха. Но его уже окружили в углу. В руках эзков были арматуры. Первый удар пришелся Тухану в плечо, и он, охнув от боли, бросился на обидчиков, будто волк на заграждение из красных флажков, понимая, что врагов ему не осилить. И второй удар попал ему в голову.

– Стоять! – грозно окликнул свору смотрящий.

Он был один.

– Сергеич, это мой базар! – яростно прошептал Деготь.

- Ты получил с него сейчас!
- Я тоже хочу получить с него! – заорал Мопс, идя наперевес с арматурой к лежащему на полу Тухану.
- Тебе получать не за что.
- Тухан медленно стал подниматься, крутя разбитой головой.
- Зэки ушли. Последним из цеха вышел смотрящий, отчего-то закашлявшись, точно ему в горло попал дым.

13

Палата белая-белая, и еще спать хочется то ли от тепла помещения, то ли от усталости, то ли от того, что милая медсестра из санчасти прижала его разбитую голову к своей груди, пока хирург зашивал раны. Тухан даже попытался улыбнуться в ответ на вопрос медсестры, больно ли ему. Больно. Но так ведь привык он уже к боли. Что не больнее этот шов всего остального, что рядом с ним в его жизни.

- Как он? – это уже вопрос к хирургу.
- Вскользь удар пришелся. Повезло. За что его? – спросил хирург.
- Да кто их поймет. У них свои разборки, – другой голос.
- К хирургическому столу подошел низкорослый румяный опер, блеснув золотыми зубами, хихикнул, потом спросил:
- Кто тебя саданул?
- Сам.
- Ага, и так два раза.
- Сказал, сам.
- В изолятор бы тебя! Ну ладно, поправляйся. Успеется.

14

В палату вошли два прапорщика, один из них назвал фамилию Тухана.

- Я, – вставая с кровати, сказал Тухан, предчувствуя что-то нехорошее. Он уже привык в людях в форме видеть причины своих несчастий.
- В отряде вещи есть?..
- Письма есть.
- Давай в отряд, через полчаса, чтобы был на вахте.
- А что случилось?
- Много знать хочешь! – сказал один из прапорщиков.

В жилом помещении шнырь сразу позвал его в кабинет начальника отряда. Низенький лейтенант негромко сказал:

- Бог помнит о тебе Тухан. Увозят тебя. Вовремя.
- На Север. Так я уже на Севере, – пробубнил Тухан.

- Указ вышел, отправляют эзков по месту совершения их преступлений. В родные края поедешь.
- Ну что же, возле дома сидеть легче.
- Тебе виднее.

15

Прошла ночь. Небо стало светать. Тухан лежал на верхней полке в отделении столыпинского вагона. Он был один. Уже давно позади колония. После грустных сопок заметно изменился пейзаж, пробегающий за окном вагона. Веселые перелески средней полосы радовали эзка. Перед отъездом он написал письмо Валентине и с тоской делился, как они далеки друг от друга. И вот теперь с радостью он думал, как обрадуется девушка – он будет в одной с нею области, правда, она дома, так как освободилась по амнистии, а он еще в колонии, но ведь можно уже приехать на краткосрочное свидание, да и родным поближе ездить. Эти монотонные мысли были понятны, и хотелось побыстрее доехать до колонии. И хотелось как-то изменить свою жизнь к лучшему.

У окна дремал солдатик конвойный, глядя на пробегающие дали. Шло время, неумолимо неся свои перемены в людские судьбы.

16

Автозак въехал на территорию тюрьмы. Послышались голоса охранников, чей-то смех. Тухану показалось, что этот смех человека в той ситуации, в которой был он, измученный дорогой, напомнил о том, что иная жизнь совсем не связана с тем миром лишений, который окружает его, Тухана, и других арестантов. Открылась железная дверь автозака, привычная команда, и Тухан очутился на свежем воздухе. Тюрьма была старая. Огромные каменные корпуса угрюмо возвышались поодаль. В один из таких мрачных корпусов провели и Тухана. В камере, именуемой среди эзков отстойником, ибо здесь дожидались идущие по этапу очередного отрезка своего тяжелого пути, было полно людей. И эта знакомая кутерьма сразу же все отвлеченные мысли, кроме настороженности и усталости, отодвинула от Тухана, как отодвигает с дорожки лопата свежевывапавший снег.

– Нас на Север везут, – пояснил один из этапников, чернявый, высокий человек еще в вольной, помятой одежде. – На зону.

– А я оттуда еду, – улыбнулся Тухан. – Ничего! Все будет хорошо!

17

Было летнее утро. Ушла первая смена на работу, и в опустевшем жилом помещении стало непривычно тихо. Тухан вышел в умывальник, открыл кран с холодной водой и омыл ею лицо. Всю ночь он не спал. Чифирил с приятелями. Что-то обсуждал. Принимал просьбы, которые надо было исполнить на воле. И ждал утра.

Вызвали на контрольную вахту по селектору освобождающихся. Тухан вышел в локальный сектор, держа в руке пакет с письмами. Подождал возле железной двери. Вот звякнул открываемый с контрольной вахты замок на ней. Он пошел по центральному плацу, не чуя ног своих.

Дежурный по колонии седой майор прочитал документы, вручил Тухану справку об освобождении и негромко сказал:

– Не возвращайся!

– Хорошо.

За КПП колонии была длинная дорога, по которой пошел седой Тухан, не оглядываясь назад.

18

Берег реки был обрывистым. Тропинка петляла между высокими зарослями репейника, и идти было непросто, но Тухан, казалось, не замечал прилипающих к рубашке и штанам репейных клубочков, он не отрывал взгляда от реки, от той самой реки, берега которой никак не изменились за те годы, которые прошли. И вот именно это давало какой-то ребяческий азарт Тухану, он совсем не чувствовал свои годы, был совсем мальчишкой. И вот дошел, добежал до берега. И разделся на зеленой бархатистой траве, нежно ласкающей ступни. И вошел в студеную воду, и окунулся с головой в ее встряхивающую свежесть, и поплыл к другому берегу, наперегонки с течением, сносящим человека куда-то вниз реки, и сил было так много у человека, столько было у него сил переплыть реку, что такие силы может дать только река, на которой вырос.

Александр Сухаренко

Тюремные новости

Законность хромает

В конце апреля был обнародован отчет Генеральной прокуратуры РФ о состоянии законности в сфере исполнения уголовных наказаний за 2015 год.

По состоянию на 1 января 2016 года в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (*далее – СИЗО и ПФРСИ*), содержалось более 117,7 тыс. человек (94% от лимитной емкости), в исправительных и лечебных учреждениях (*далее – ИУ*) отбывало наказания 527,3 тыс. человек (81% от вместимости), на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (*далее – УИИ*) состояло 268 тыс. человек.

Количество лиц, содержащихся в СИЗО и ПФРСИ, в 2015 году увеличилось незначительно – на 500 человек, в то же время в исправительных учреждениях число осужденных сократилось на 26,3 тыс., а в УИИ – более чем на 166 тыс. человек. На наполняемость учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (*далее – УИС*) повлияло принятие Госдумой Постановления «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Амнистия применена к 36,2 тыс. осужденных к лишению свободы и к 98,3 тыс. лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества. В ходе досудебного производства органами дознания и предварительного следствия от уголовной ответственности освобождено 46,6 тыс. граждан. Постановление об амнистии было применено к 205 тыс. граждан.

Сухаренко А. Н. – директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ».

Прокурорами проведено 49,1 тыс. проверок соблюдения законодательства при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей в УИС, выявлено 173,4 тыс. нарушений закона, внесено 23,5 тыс. представлений об их устранении, по результатам рассмотрения которых привлечено к дисциплинарной ответственности 32,9 тыс. должностных лиц. На незаконные правовые акты принесено 6,8 тыс. протестов. По постановлениям прокуроров возбуждено 1,5 тыс. производств об административных правонарушениях, с целью восстановления нарушенных прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, направлено в суд 1,3 тыс. исков. Все это позволило укрепить состояние законности, а также восстановить нарушенные права более 100 тыс. граждан, находящихся в местах лишения свободы, в том числе на охрану здоровья, улучшение коммунально-бытовых условий, обеспечение безопасности при содержании под стражей и отбывании уголовных наказаний.

Проверки показали, что в деятельности пенитенциарных учреждений имеют место грубые нарушения уголовно-исполнительного законодательства, негативно влияющие на соблюдение гарантированных законом прав лиц, содержащихся под стражей и отбывающих уголовные наказания. Более 30% выявленных органами прокуратуры нарушений касались ненадлежащих условий содержания и отбывания наказания. Каждый третий СИЗО работает в условиях переполнения, в том числе в республиках Башкортостан и Крым, Забайкальском и Краснодарском краях, Московской, Свердловской областях и г. Москве.

В ряде случаев лица, заключенные под стражу, не были обеспечены индивидуальными спальными местами, постельными принадлежностями и предметами первой необходимости. Находившиеся в эксплуатации камерные помещения зачастую не отвечали нормам гигиены и санитарии, а также правилам пожарной безопасности. Указанные проблемы отражались и в решениях Европейского суда по правам человека. В них констатируются нарушения статей 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выражающиеся в первую очередь в необеспечении лиц, содержащихся под стражей, санитарной площадью в размере 4 кв. м на одного человека, чрезмерной длительности предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в судах. В 2015 году по постановлениям ЕСПЧ в пользу заявителей выплачено 100 тыс. евро.

До настоящего времени органы УИС решение этих вопросов рассматривают в контексте реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)»,

предусматривающей строительство новых и реконструкцию действующих учреждений уголовно-исполнительной системы, а также объектов их инфраструктуры. Однако выполнение данной федеральной программы в полном объеме сдерживается сокращением ее финансирования в общей сложности на 17,7 млрд рублей. Это в конечном итоге не позволит ввести в действие до конца 2016 года 34 объекта учреждений УИС и увеличить количество СИЗО, в которых условия содержания соответствуют требованиям федерального законодательства и международным стандартам.

Решения об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу органами предварительного следствия принимались не всегда обоснованно, особенно в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. В истекшем году за совершение преступлений небольшой и средней тяжести заключено под стражу свыше 100 тыс. человек, что составило 37% от общего количества вновь арестованных, поступивших в СИЗО. На их содержание государством выделялось значительное бюджетное финансирование. В ходе расследования и судебного разбирательства было освобождено из-под стражи по различным основаниям 52 тыс. человек, в том числе в связи с изменением меры пресечения, прекращением уголовных дел органами следствия и дознания, судами и в связи с вынесением оправдательных приговоров, назначением наказаний, не связанных с лишением свободы (условное осуждение, штраф и т.д.).

Результаты прокурорских проверок свидетельствуют, что в 2015 году должный правопорядок в учреждениях УИС в полной мере не обеспечивался. В исправительных учреждениях более чем на 9% (с 540 до 591 случая) произошел рост преступлений, совершенных лицами, заключенными под стражу, и осужденными. В частности, возросло количество убийств – 18 (в 2014 году – 10), умышленного причинения вреда здоровью легкой и средней степени тяжести, побоев и истязаний – 33 (28). На состояние правопорядка негативно влияли незаконные действия и решения руководителей ИУ по наделению властными полномочиями осужденных, сотрудничающих с администрацией. Используя такое положение, они порой применяли недозволенные меры воздействия в отношении других осужденных, под угрозой физического насилия занимались вымогательством денежных средств, унижением человеческого достоинства. Указанные неправомерные действия администрации ИУ приводили к акциям группового неповиновения заключенных, беспорядкам. Подобные события отмечались

в Республике Башкортостан, Нижегородской, Оренбургской, Смоленской областях и других регионах.

Отсутствие должного правопорядка способствовало распространению среди осужденных экстремистской и террористической идеологии. За совершение преступлений данных категорий в учреждениях и органах УИС содержалось 1,7 тыс. человек. Необходимые меры по профилактике правонарушений со стороны таких осужденных администрациями ИУ не принимались. Многие из осужденных имели возможность приобретать, хранить и использовать различные материалы и литературу, пропагандирующие радикализм и религиозный экстремизм (республики Коми, Хакасия, Удмуртская Республика, Пермский край). Практически повсеместно осужденные за терроризм и экстремизм не привлекались к общественно полезному труду. Из 123 таких осужденных в Челябинской области трудоустроен лишь один человек, а в Удмуртии все 95 осужденных не работали. Аналогичное положение и в других субъектах РФ.

Неблагополучным остается положение дел с привлечением к труду и других категорий осужденных. В истекшем году органами прокуратуры выявлено более 14,5 тыс. нарушений закона в данной сфере. Проблемная ситуация сложилась в отношении осужденных, имеющих по приговору суда обязанность возместить ущерб, причиненный совершенными ими преступлениями. Пострадавшие от преступлений годами не могут получить возмещение нанесенного им ущерба в соответствии с приговором суда от отбывающих наказание осужденных. Осужденными, имеющими иски на общую сумму свыше 60 млрд рублей, возмещен ущерб не более чем на 2,5% от этой суммы. Наиболее неблагоприятное положение дел по погашению исков в Амурской, Оренбургской, Томской областях и ЕАО.

По-прежнему остро стоит проблема с охраной здоровья граждан в местах принудительного содержания. В 2015 году было выявлено более 13 тыс. нарушений закона в этой сфере. По различным причинам в СИЗО и ИУ умерло 3977 человек, в том числе от заболеваний – 3454 человека, или 86,8%. Причем треть из них (1193) умерли от ВИЧ-инфекции. Всего в учреждениях уголовно-исполнительной системы свыше 50% содержащихся в 2015 году лиц страдали хроническими заболеваниями (туберкулезом, наркоманией, ВИЧ-инфекцией, гепатитами). Наибольшую обеспокоенность вызывало положение ВИЧ-инфицированных заключенных (арестованных), права которых на медицинскую помощь грубо нарушаются. Так, обеспечение учреж-

дений УИС необходимыми антиретровирусными препаратами и диагностическими средствами для выявления, мониторинга и лечения ВИЧ-инфекции возложено на Минздрав России. Проводившиеся им аукционы на закупку целого ряда таких препаратов признаны несостоявшимися, а во ФСИН России не поступили необходимые для поддержания здоровья осужденных медикаменты. Принятыми мерами, в том числе перераспределением имевшихся лекарств в регионах, временным переводом части пациентов на иные препараты, органам УИС удалось обеспечить непрерывное лечение таких больных. Однако в целом проблема решена не была, что создавало предпосылки к дестабилизации деятельности УИС.

Более 66 тыс. нарушений законов вскрыто в деятельности УИИ при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, а также органов внутренних дел, участвующих в осуществлении контроля за поведением осужденных. Неисполнение должностными лицами требований законов, регламентирующих данную деятельность, объективно приводит к повторной преступности среди осужденных, состоящих на учете в инспекциях. В 2015 году за совершение повторных преступлений возбуждены уголовные дела в отношении более 34 тыс. лиц, еще 21 тыс. осужденных уклонялась от контроля, из них 9 тыс. объявили в розыск.

Практика прокурорского надзора показала, что без технических средств невозможно обеспечить действенный контроль за соблюдением осужденными к ограничению свободы и лицами, помещенными под домашний арест, предусмотренных судебными решениями запретов и ограничений. Электронный мониторинг является эффективным сдерживающим фактором противоправного поведения указанных лиц. Доля осужденных к ограничению свободы, находившихся под надзором с применением средств системы электронного мониторинга подконтрольных лиц и злостно уклоняющихся от отбывания наказания, втрое меньше, чем осужденных, к которым он не применялся. Из числа лиц, совершивших преступления в период исполнения наказания в виде ограничения свободы, лишь треть находилась под контролем технических средств.

Характер выявленных прокурорами нарушений законов при исполнении уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера свидетельствует о недостаточном ведомственном контроле за деятельностью органов и учреждений ФСИН России как со стороны территориальных органов, так и федерального органа УИС. Не все благополучно и в кадровом составе УИС. Прокурорские проверки

подтверждают, что ситуация с коррупционными проявлениями практически не меняется. В 2015 году к уголовной ответственности за указанные преступления привлечено 225 сотрудников УИС, осуждено 175 должностных лиц. Наиболее характерны случаи коррупции для территориальных органов УИС Пермского края, Вологодской и Новгородской областей¹.

Обвинительный уклон

«Российские суды должны избавиться от обвинительного уклона, повысить независимость судей, изменить политику набора судей и снизить общую нагрузку на систему», – говорится в докладе «Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию»² Института проблем правоприменения (ИПП), существующего при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Исследование подготовлено на основе данных официальной статистики за 2007–2014 годы, собственных исследований ИПП и интервью с сотрудниками судов.

В общей сложности правоохранительные органы регистрируют 12 млн сообщений о преступлениях, которые после проверки превращаются в 2 млн уголовных дел. Из них 900 тыс. попадают в суд. «Система организационных стимулов следователей и прокуроров требует добиваться отсутствия оправдательных приговоров. Ответственность за результат работы предыдущей стадии не приветствует признание ошибки», – отмечается в докладе. Часть дел (33,3 тыс. в 2014 году) прокуратура возвращает следствию в связи с выявленными нарушениями.

Действующая практика назначения судей не обеспечивает их независимости. Более половины судей являются «пришельцами» из других ведомств, прежде всего силовых и надзорных. В частности, 26,8% судей ранее работали в прокуратуре, 9,1% – в правоохранительных органах, 20,3% – в органах следствия. Из аппарата суда вышли 40,8% судей. На назначение влияют председатели судов, правоохранительные органы, которые выдают справки, необходимые чтобы претендовать на должность, и даже администрация президента. «Роль комиссии при президенте не обозначена в каких-либо законах, но фактически она является последним фильтром при назначении судей», – указано в исследовании ИПП. С 2006 года снижается число юристов из раз-

¹ Доклад Генеральной прокуратуры России «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе». М., 2016.

² <http://enforce.spb.ru/products/other-publications/6731-6731-i>

личных сфер, включая прокуратуру, которые становятся судьями, но растет число судей, набранных из сотрудников аппаратов судов. «Это приводит в профессию молодых женщин преимущественно с заочным юридическим образованием, имеющих весьма малый опыт за пределами суда», – отмечают в ИПП.

В принятии решений российские судьи зависят от организационной структуры, именуемой «институтом председателей». Это иерархически выстроенная система административного подчинения и управления. Благодаря большим возможностям председателей суда для влияния на карьеру рядовых судей (от назначения до увольнения) последние склонны избегать каких-либо противоречий с председателями своих или вышестоящих судов или даже координировать с ними принятие решений по конкретным делам. Органы судейского сообщества также преимущественно состоят из председателей судов и поэтому не могут служить противовесом так называемой административной вертикали.

Механизм дисциплинарной ответственности может использоваться как инструмент давления на конкретного судью со стороны руководства суда. Негативная оценка профессиональной деятельности судьи становится основанием для наказания или досрочного прекращения его полномочий, что противоречит принципу несменяемости.

Всего в России работает чуть меньше 34 тыс. судей, а также около 83 тыс. сотрудников аппаратов судов. Мировые судьи составляют примерно 25% судейского корпуса, районные – 60,2%, судьи областных судов и приравненных к ним – 14,8%. При этом мировые судьи рассматривают почти две трети дел и материалов (в среднем 72 уголовных дела на судью в год), судья районного суда – 70 дел, судья регионального суда – 9 дел в год.

Судьи также предпочитают «не перечить» органам следствия в вопросах выбора меры пресечения. В 2014 году суды отклонили лишь 8,3% ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и лишь 1,2% ходатайств о продлении такой меры. Кроме того, суды удовлетворили 89,1% ходатайств о наложении ареста на имущество, 97,1% – о производстве обысков и осмотров жилища, 97,7% – о производстве личного обыска, по 97,8% – о выемке корреспонденции и прослушивании телефонов, 98,3% – о получении банковской информации, 99,6% – о нарушении неприкосновенности жилища. Ходатайства «об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи»,

удовлетворяются судами в 99,9% случаев. В абсолютных цифрах это означает, что на 513 278 таких ходатайств следователи и дознаватели получили в 2014 году всего 432 отказа.

Судьи работают с постоянной перегрузкой, рассматривая в среднем 4,5 дела за день. Последствиями этого становятся стремление к упрощению судопроизводства и увеличение доли дел, рассматриваемых в особом порядке, на которые тратится заметно меньше времени. Сегодня 57,2% от всех уголовных дел рассматривается в особом порядке (без проверки доказательств виновности в судебном заседании).

В среднем судья, работающий по уголовным делам, выносит за семь лет около 500 обвинительных и лишь один оправдательный приговор. Доля оправданных (ИПП опирается на данные 2013 года) составила 0,2% по делам публичного обвинения (это более 91% всех дел) и 20% по делам частного обвинения (в среднем 2% по всем уголовным делам). При этом доля оправдательных приговоров в судах присяжных составила 13%. Но в таком формате проходит лишь одно разбирательство из тысячи (0,1%). Далеко не все уголовные дела, по которым обвиняемые не оправданы, заканчиваются для них лишением свободы. Часть дел закрывается по нереабилитирующим основаниям. По другим назначается наказание, не связанное с лишением свободы: такое наказание российские судьи стали назначать значительно чаще (в 45% случаев в 2013 году по сравнению с 29,4% в 2009 году).

Российские судьи знают, что оправдательные приговоры в большей степени подвергают сомнению качество их работы в глазах профессионального сообщества. Так, обвинительный приговор будет отменен или изменен с вероятностью около 3%, а оправдательный – с вероятностью около 30%.

Важную роль в формировании обвинительного уклона правосудия играет и адвокатура. Практика показывает, что в подавляющем большинстве дел адвокаты назначаются в порядке, предусмотренном статьей 51 УПК, то есть работают за вознаграждение, предоставляемое государством. Это связано с низким уровнем материального достатка обвиняемого, который не может самостоятельно оплатить услуги защитника.

На досудебной стадии такие адвокаты «по назначению» сильно зависят от следователя или дознавателя. Неформально (но не нарушая закон напрямую) следователь может повлиять на то, какой адвокат будет направлен к конкретному подозреваемому или для проведения конкретного следственного действия. Соответственно, некооперативное поведение конкретного адвоката сильно снижает его шансы быть

приглашенным вновь и ограничивает его доступ к этому источнику доходов (а он может играть существенную роль в бюджете адвоката, особенно за пределами крупных городов).

В случае конфликта между стороной защиты и обвинения на досудебной стадии суды практически всегда поддерживают сторону обвинения. Так, из поданных в 2014 году 130 648 жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, суды удовлетворили лишь 6,8%.

Слабость позиции защиты проявляется и на судебной стадии. С одной стороны, это структурная слабость – судья сначала знакомится с материалами уголовного дела, полностью подготовленным обвинительным заключением, в котором дается цельная картина. Таким образом, защитник должен не просто представить свои доказательства, но разрушить цельную картину, уже сформированную стороной обвинения.

Начиная с 2010 года наблюдается неуклонное снижение количества подсудимых, в судьбе которых принимают участие присяжные. Число таких судебных процессов уменьшилось примерно вдвое. Это связано с принятием Федерального закона № 433 от 29 декабря 2010 года, который значительно сократил подсудность дел региональным судам. Затем в 2014 году лишились возможности ходатайствовать о суде присяжных несовершеннолетние и мужчины, достигшие 65-летнего возраста. А право женщин на суд присяжных Конституционный суд РФ подтвердил лишь недавно в своем постановлении от 25 февраля 2016 года.

В 2013 году 57,2% подсудимых составили безработные. Другими значительными категориями, представленными на скамье подсудимых, стали рабочие (23,4%) и подростки (5,7%). Реже всего перед судом представляли сотрудники правоохранительных органов и заключенные (по 0,3%), а также чиновники (0,7%).

«Перегрузка, административная иерархия, регламентация и внешний контроль деятельности делают жизненные ценности судьи (во всем, что не касается работы) куда более похожими на ценности человека без высшего образования, чем на ценности высококвалифицированного профессионала, коим судья на самом деле является, – утверждают эксперты ИПП. – Высокая нагрузка и механизмы контроля над судьями, в том числе над их социальными связями, способствуют тому, что судьи отдаляются от образованной и активной части россиян. Утрируя, можно сказать, что судья превращается в рабочего за судебным станком и оказывается отрезанным от внешнего мира».

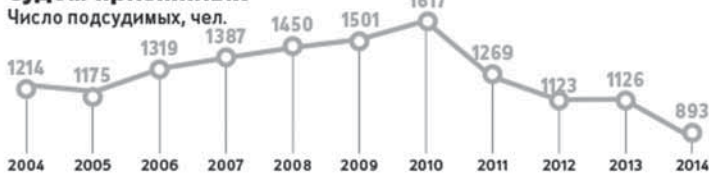
Эксперты предлагают изменить механизмы работы квалификационных коллегий, чтобы каждого судью можно было привлечь к ответственности, расширить юрисдикцию суда присяжных, сделать адвокатов по назначению более независимыми, запретить отмену оправдательных приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных, снизить зависимость судей от председателей судов и других ветвей власти, а также изменить кадровую политику набора судейского корпуса.

Социально-экономический состав подсудимых в 2013 году, %

Источник: Институт проблем правоприменения при Европейском университете (Санкт-Петербург), судебный департамент при Верховном суде РФ

Как менялось количество дел, рассмотренных судом присяжных

Источник: судебный департамент при Верховном суде РФ

Без права на выбор

В конце апреля Конституционный суд РФ признал невозможным исполнение постановления Европейского суда по правам человека

по делу «Анчугов и Гладков против России» в части мер общего характера, предполагающих изменения в российских законах, которые позволяли бы хотя бы частично вернуть право голоса осужденным, находящимся в местах лишения свободы. Истцы добивались отмены запрета для осужденных и получивших реальные сроки заключения голосовать на выборах. В июле 2013 года Страсбургский суд решил, что действующий в России абсолютный запрет для зэков голосовать на выборах противоречит Европейской конвенции. Однако с того момента никаких изменений для истцов не последовало. Конституция России устанавливает императивный запрет на активное право голоса для такой категории граждан.

Председатель КС Валерий Зорькин ранее заявлял, что такие изменения противоречат Конституции, в которой частью 3 статьи 32 гласит, что «не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда», то есть устанавливает императивный запрет на голосование для такой категории осужденных. Эта норма прописана во второй главе Конституции, которую нельзя изменять без принятия новой редакции Основного закона или проведения референдума. В то же время КС считает постановление ЕСПЧ частично возможным и реализуемым, так как по общему правилу лишение свободы назначается по приговору суда и влечет лишение избирательных прав только в случае, если суд признал невозможным назначение более мягкого наказания. Как отмечается в постановлении КС, в 2015 году из 176 605 осужденных за преступления средней тяжести к лишению свободы приговорены только 53 000, то есть 31%. Из совершивших тяжкие преступления 172 782 человек лишены свободы 81 906, то есть 47%. Только по делам об особо тяжких преступлениях этот показатель составил 94% (за решетку отправили 39 000 человек). Опираясь на приведенную статистику, КС приходит к выводу, что большинство осужденных не лишены права голоса. По мнению КС, федеральный законодатель вправе изменить условия содержания заключенных в колониях-поселениях и оптимизировать систему уголовного наказания путем перевода в альтернативные лишению свободы санкции по делам о неумышленных преступлениях, а также о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных впервые³.

Дорогу присяжным

В конце апреля Госдума приняла в первом чтении президентский пакет законопроектов о расширении применения института присяжных заседателей. На данный момент присяжные заседатели используются только на уровне областных и приравненных к ним судов. Законопроекты предлагают распространить применение института суда присяжных на уровень районных судов и гарнизонных военных судов. Президент выступает за то, чтобы наделить обвиняемых правом ходатайствовать о рассмотрении их дел в районных и гарнизонных военных судах судьей и коллегией из шести присяжных заседателей. В частности, к подсудности суда районного уровня с участием присяжных заседателей предлагается отнести уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй («Убийство двух и более лиц»), 277 («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»), 295 («Посягательство на жизнь судьи или следователя»), 317 («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»), 357 («Геноцид») УК РФ, «по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь», а также дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 («Убийство») и 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего») УК РФ.

Кроме того, предлагается сократить численный состав коллегии присяжных заседателей в областных и им равных судах. Сейчас это коллегии из 12 человек. Предлагается их состав уменьшить до 8 человек. Применительно к районному уровню предлагается состав 6 человек. Соответствующие изменения вносятся также в Федеральный конституционный закон «О военных судах РФ». Порядка 15 тысяч человек смогут получить право на то, чтобы выбрать такой формат рассмотрения уголовных дел с участием присяжных. В то же время он уточнил, что в РФ сегодня действует 2313 судов районного уровня⁴.

Зональный бизнес

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) создала ФГУП «Производственно-промышленный дом» для налаживания отношений с бизнесом, который мог бы помочь загрузить предприятия заказами. Сегодня более 800 подразделений ФСИН России по всей стране

⁴ <http://tass.ru/politika/3225267>

производят свыше 100 тыс. наименований продукции. Годовой объем производства – 32 млрд рублей, а по сельхозпродукции – еще 18 млрд рублей. То есть уголовно-исполнительная система практически сама себя обеспечивает и продуктами питания, и одеждой – ведь только для каждого осужденного предусмотрено до 18 видов вещевого довольствия. Только швейной продукции и обуви производится примерно на 6–7 млрд рублей в год, у нас более 45 тыс. швейных машин. Объемы производства ФСИН достигают 50 млрд рублей в год», – рассказал замдиректора ведомства Олег Коршунов. Кроме того, при колониях имеется порядка 123 тыс. гектаров земли⁵.

Камера для буйных

Вскоре в российских следственных изоляторах появятся специальные камеры для агрессивных и суицидально настроенных заключенных. С внутренней стороны они будут оснащены упругим или пружинящим покрытием, искусственным освещением, а также вентиляционным оборудованием. Согласно поправкам в ведомственные правила внутреннего распорядка СИЗО, подготовленным Минюстом, подозреваемый, обвиняемый или осужденный, который своим поведением дает основания полагать, что может причинить вред себе или иным лицам, по письменному указанию начальника СИЗО или его дежурного помощника переводится в камеру для временной изоляции. В указанных случаях администрация СИЗО должна незамедлительно вызывать бригаду скорой помощи для принятия врачами решения «о целесообразности госпитализации» перечисленных лиц⁶.

Экстремизм не пройдет

По данным Верховного суда России, за 2015 год за «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», «возбуждение ненависти либо вражды», «организацию экстремистского сообщества» и «организацию деятельности экстремистской организации» были осуждены 544 человека. Годом ранее таких было 414 человек. Больше всего осужденных в Центральном и Приволжском федеральных округах – по 122 человека. Меньше всего в Крыму – 5 человек. В свою очередь число осужденных за преступления террористической направленности также возросло – 110 человек против 65 в 2014 году⁷.

⁵ <http://www.vz.ru/news/2016/4/21/806595.html>

⁶ <http://www.interfax.ru/russia/505966>

⁷ <http://izvestia.ru/news/609586>

Пятнадцать человек, планировавших совершить в начале 2014 года террористический акт с использованием смертника в столичном кино-театре «Киргизия», получили сроки от 11 до 13 лет колонии строгого режима. Такое решение 22 апреля вынес Московский окружной военный суд. Как говорится в приговоре, члены организации «Ат-такфир валь-хиджра» (признанной в России экстремистской и запрещенной по решению Верховного суда), в которую входили преимущественно уроженцы Чечни и Дагестана, собирались привести в действие взрывное устройство «пояс шахида», состоящее из поражающих элементов – металлических дюбель-гвоздей. В здание взрывное устройство должен был занести смертник. Контролировать его должны были еще два человека, в задачу остальных входило стоять на выходе с оружием. В отношении 15 задержанных, одним из которых оказалась 54-летняя женщина, было возбуждено уголовное дело по статьям УК РФ «Подготовка к террористическому акту», «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия», «Незаконное изготовление оружия»⁸.

Шпиономания

За минувший год по делам о шпионаже, госизмене и разглашении гостайны осудили 28 человек. По статье 275 УК РФ (государственная измена) были осуждены 6 человек, статье 276 УК РФ (шпионаж) – двое, а по статье 283 УК РФ (разглашение государственной тайны) – 20. В целом за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ) было осуждено 525 человек.

Обвинительные приговоры по делам о госизмене и гостайне вступили в законную силу в отношении радиоинженера Геннадия Кравцова (9 лет), бывшего полицейского Романа Ушакова (15 лет), физика Валерия Селянина (15 лет), ученого Максима Людомирского (9 лет), бывшего сотрудника МВД Евгения Чистова (13 лет), Виктора Шуре (12 лет). Также к длительным срокам были приговорены пятеро военных моряков: Дмитрий Иванов, Захарий Агапишвили, Сергей Данильченко, Леван Чарквиани и Константин Яшин. Следует отметить, что за 2009–2013 годы за госизмену осудили 25 человек, а в 2014 году – 15. По мнению правозащитников, рост статистики по делам, связанным со шпионажем и госизменой, стал следствием политики российских спецслужб⁹.

⁸ <http://www.mk.ru/print/article/1428837/>

⁹ https://www.dp.ru/a/2016/04/22/V_Rossii_za_god_28_chelove/

Казенный дом

Как показывают статистические данные, в 2015 году по подозрению в совершении преступлений в Российской Федерации задержано 145 155 лиц, что на 4,9% больше, чем в 2014 году (138 329). При этом подразделениями МВД было задержано 101 872 лица (98 092), СК – 30 353 (28 865), а ФСКН России – 11 416 (10 156). К большинству таких лиц, как правило, впоследствии была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. По делам следователей МВД России их число составило 81 832 (80,3%), СК – 25 911 (85,4%), а ФСКН – 10 250 (89,8%).

В целом отмечается более принципиальный подход следователей к вопросу избрания данной меры пресечения. Об этом свидетельствует тот факт, что количество освобожденных из-под стражи задержанных лиц с каждым годом снижается. В прошедшем году по делам следователей МВД, СК и ФСКН России оно уменьшилось на 5,6% (с 20 519 до 19 367). Возросло число освобожденных из-под стражи лиц в связи с неподтверждением подозрения (соответственно на 10,7% и 12,5%). В то время как по делам следователей МВД России их стало меньше на 21,2%.

Необходимым механизмом реализации прав участников уголовно-процесса на судебную защиту при производстве предварительного расследования является установленный законом специальный порядок принятия судебных решений об избрании мер пресечения, связанных с изоляцией от общества (заключение под стражу, домашний арест), а также о продлении их сроков.

В 2015 году в судах первой инстанции с участием прокуроров рассмотрено 134 077 ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что на 5,3% больше, чем в 2014 году (127 347). При этом в 4333 случаях они прокурорами не поддержаны (в 2014 году – 3852). Основными причинами отказов прокуроров в поддержании ходатайства о заключении под стражу, как и прежде, являлись отсутствие достаточных и убедительных данных, подтверждающих доводы заявленного ходатайства и необходимость ареста. Однако в истекшем году участились случаи, когда позиция прокурора судом не учитывалась и он удовлетворял заявленные ходатайства следователей – 231 (+40,9%).

Значительное число среди лиц, содержащихся под стражей по неоконченным делам следователей, составляют виновные, находящиеся под арестом свыше 2 месяцев. В 2015 году доля таких лиц от всех арестованных составила в СК 60,7%, МВД – 51,8%, а в ФСКН – 71,9%.

Причем во всех ведомствах наблюдается увеличение числа таких лиц (в СК – с 5273 до 5491, МВД – с 7039 до 8136, а в ФСКН – с 3004 до 3405). Как правило, продление срока содержания под стражей обусловливается невозможностью избрания иной меры пресечения из-за характеризующих обвиняемого данных, а также по другим объективным причинам.

Вместе с тем следует отметить, что более активно органами следствия в 2015 году стали применяться меры пресечения, не связанные с лишением свободы. Судами рассмотрено 4860 ходатайств следователей о применении к виновным процессуального принуждения в виде домашнего ареста и 434 – о залоге, что соответственно на 55,3% и 108,7% больше, чем в 2014 году¹⁰.

И за бугром не укрыться

В настоящее время Россия сотрудничает с 80 странами мира в сфере уголовного судопроизводства. Ежегодно Генпрокуратурой России рассматривается более 10 тыс. материалов о выдаче, оказании правовой помощи по уголовным делам, розыску и другим вопросам.

В 2015 году было рассмотрено более 6,6 тыс. российских и иностранных запросов об оказании правовой помощи. В свою очередь в другие государства направлено свыше 300 запросов о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора. Кроме этого, Генпрокуратурой было рассмотрено более 1,5 тыс. иностранных запросов о выдаче. По результатам рассмотрения российских запросов было выдано 146 лиц, а по иностранным запросам – 1036 человек. По каналам Интерпола разыскивается более 3 тыс. обвиняемых или осужденных.

За последние три года в нашу страну поступило из-за рубежа более 450 уголовных дел с ходатайствами об осуществлении уголовного преследования российских граждан, совершивших преступления за рубежом. По результатам их рассмотрения российскими судами вынесено свыше 100 обвинительных приговоров. Например, в прошлом году был исполнен запрос Министерства юстиции США об осуществлении уголовного преследования российского гражданина Ракосия, обвиняемого в совершении убийства двух человек на территории США. По поручению Генпрокуратуры было проведено следствие, и в ноябре прошлого года Тульским областным судом Ракосий был признан вино-

¹⁰ Доклад Генеральной прокуратуры России «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе». М., 2016.

вным в совершении убийства. Ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет¹¹.

Дожили

За последние несколько лет Нидерланды уже закрыли 19 исправительных учреждений. Но оставшиеся камеры заполнить все равно не могут. Суды дают реальные сроки только за преступления с жертвами, но на такое голландцы решаются не часто. Уровень преступности в Нидерландах неуклонно снижается – примерно на 1% ежегодно. По подсчетам, стране достаточно иметь всего 3 тыс. тюремных камер и 300 мест для несовершеннолетних нарушителей. Остальные помещения оказываются лишними. Содержать пустые камеры слишком дорого, потому решено было закрыть пять тюрем для взрослых и еще три для молодежи.

В ближайшие пять лет власти планируют закрыть еще несколько учреждений пенитенциарной системы. Под сокращение попадут почти 2 тыс. человек, еще 700 сотрудников переведут на так называемые «подвижные позиции», то есть они будут ездить на работу по графику, в разные тюрьмы. Возможно, пустующие помещения сдадут в аренду соседним странам. Такой опыт у Нидерландов уже есть. В камеры заселяют преступников из Бельгии и Норвегии, где, наоборот, не хватает своих тюрем. Осло, например, заявлял, что в Министерстве юстиции составили даже список очередников – почти 1,5 тыс. осужденных, которые ждут, когда освободятся камеры для отбывания наказания. По соглашению с Амстердамом, страна-арендатор должна оплачивать все расходы на содержание своих преступников из расчета 25 млн евро в год и обязана прислать своего начальника тюрьмы, а весь обслуживающий персонал набирается из голландцев. Такой схемой, кстати, недовольны преступники по обе стороны границы. Норвежцы и бельгийцы не хотят ехать в другую страну, там их родственники не смогут приезжать к ним на свидания часто. А голландские заключенные возмущены тем, что им придется потесниться и отказаться от многих привилегий. Например, сейчас они могут требовать камеры с лучшим видом из окна, могут сами себе готовить обеды, содержать огород, выращивать кур, без ограничения заниматься спортом. В тюрьме с подселением такого комфорта уже не будет¹².

¹¹ <http://izvestia.ru/news/608141>.

¹² <http://www.kommersant.ru/doc/2945582>

И такое бывает

Норвежский террорист Андерс Брейвик, осужденный за убийство 77 человек в Осло и на острове Утойя в 2011 году, частично выиграл иск против Минюста. В апреле окружной суд Осло вынес решение в его пользу, признав, что условия содержания в тюрьмах были «бесчеловечными». Подавая жалобу, Брейвик добивался смягчения условий содержания и возможности общаться с другими зэками: он почти 5 лет находится в одиночке. Однако представители прокуратуры настаивали, что Брейвик опасен, способен вдохновлять правых радикалов на теракты, и рекомендовали продолжать ограничивать его в контактах. Как говорится в вердикте суда, «запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение является фундаментальной ценностью в демократическом обществе, в том числе при обращении с террористами и убийцами». Государству придется оплатить счет на 330 937 крон за юридические услуги, оказанные Брейвику¹³.

Большая палата Европейского суда по правам человека в Страсбурге провела слушание по делу «Хамтоху и Аксёнчик против России» о дискриминации мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Жалоба, которую подали российские зэки, касается ч. 1 ст. 57 УК РФ. Заявители считают неприемлемым назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы только мужчинам. Аслан Хамтоху в 2000 году признан судом виновным в совершении многочисленных преступлений, включая побег, нападение на сотрудника милиции и незаконное завладение огнестрельным оружием, он приговорен к пожизненному лишению свободы. Артёму Аксёнчику назначено аналогичное наказание в 2010 году за тройное убийство. Верховный суд, куда жаловался Аслан Хамтоху, оставил приговор нижестоящих судов без изменений дважды, Артёму Аксёнчику – один раз. Оба отбывают наказание в Ямало-Ненецком округе. Осужденные независимо друг от друга пожаловались в суд на дискриминацию. Дело в том, что согласно ст. 57 УК РФ к пожизненному заключению суды могут приговаривать лишь мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, тогда как женщин и лиц мужского пола младше 14 и старше 65 лет – нет. Авторы жалобы ссылаются на нарушение прав, закрепленных ст. 2, 3, 5, 7, 13, 14 и 17 Конвенции прав человека (в том числе право на жизнь и запрещение пыток, право на личную свободу и неприкосновенность и т. д.). Заявители требуют устранить причины, приведшие к такой дискриминации. Уполномоченный представитель РФ в ЕСПЧ Георгий Матюшкин обосновал позицию законодателя тем,

¹³ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/19/638245-sud-otkaz-espch>

что женщины составляют меньшинство в российских тюрьмах (6,5%). Таким образом, они менее опасны для общества, и, значит, наказание для них должно быть мягче, чем для мужчин¹⁴.

Смерть шагает по планете

За прошлый год во всем мире в исполнение привели рекордное количество смертных казней за последние 25 лет, говорится в новом докладе международной правозащитной организации Международная амнистия. Как минимум 1634 человека были казнены, что на 54% больше, чем в 2014. По заявлениям организации, количество убитых по решению суда может быть намного больше – в статистику включены только официальные цифры, не учтены данные по Китаю, где подобная информация является гостайной, а также неизвестны точные данные по Сирии.

Почти 90% всех казней приходится на Иран (977 человек), Пакистан (326) и Саудовскую Аравию (158). Большинство смертных приговоров вынесены за наркопреступления. Многим заключенным власти отказывали в защите, а признаний добивались с помощью пыток. В Международной амнистии также обеспокоены растущим числом несовершеннолетних приговоренных к смерти на Ближнем Востоке. Как минимум 166 детей ожидает казни в тюрьмах Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, а десять были казнены. Также критике подверглись Индонезия, Пакистан, США и Япония, где казнили людей с психическими и умственными отклонениями. Такие инциденты нарушают Международный пакт о гражданских и политических правах. С другой стороны, в мире проявляется и позитивный тренд. В прошлом году четыре страны упразднили смертную казнь, а в государствах, где она до сих пор существует, сокращается количество преступлений, за которые приговаривают в высшей мере наказания. Среди стран Большой восьмерки (G8) Япония и США – единственные до сих пор не упразднили смертную казнь. За минувший год в США казнили 28 человек, а 52 приговорили к смерти. При этом еще 2851 человек ожидает казни.

Сегодня больше половины стран мира уже отказались от смертной казни. В 25 странах (из них 20 – члены ООН) смертные приговоры приводятся в исполнение, а в 35 – приговоры выносятся, но не исполняются. Осужденных казнят через повешение, расстрел, и с помощью летальных инъекций. Саудовская Аравия – единственная страна, в которой применяется обезглавливание¹⁵.

¹⁴ <http://www.kommersant.ru/doc/2945582>

¹⁵ <https://amnesty.org.ru/ru/2016-04-06-smertnaja-kazn/>

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (апрель–май 2016 года)

Воронеж

5 апреля 2016 года

За 21 взятку будут судить начальника кафедры института ФСИН.

В ноябре 2015 года начальник кафедры обратился к одному из студентов 6 курса и потребовал 6 тысяч рублей за положительные оценки по шести дисциплинам. Помимо этого мужчина предложил студенту собрать деньги со всех остальных студентов и передать ему.

К указанному времени студент собрал с 20 студентов своей группы деньги, размер которых превысил 117 тысяч рублей. 16 ноября начальник кафедры был задержан сотрудниками правопорядка после получения денежных средств, сообщает @blok№ot_voro№ezh.

Как сообщили в пресс-службе регионального ведомства, на предварительном следствии экс-начальник свою вину не признал. Силовики провели осмотр места происшествия, изъяли денежные купюры, полученные в качестве взятки.

Бывшему начальнику кафедры института ФСИН может грозить до трех лет лишения свободы без права заниматься преподавательской деятельностью на срок до трех лет, а также штраф.

Нальчик

12 апреля 2016 года

В СИЗО КБР заключенные порезали вены и начали голодовку.

В следственном изоляторе № 1 в городе Нальчик Кабардино-Балкарской Республики проводится проверка по факту неповиновения со стороны арестантов. Заключенные нанесли себе резаные раны, а также отказываются принимать пищу. При этом они жалуются на жестокое обращение со стороны надзирателей. В частности, заключенных бьют и заставляют сбривать бороды.

В региональном управлении ФСИН во вторник подтвердили факт противостояния между администрацией СИЗО и заключенными. «11.04.2016 года шестеро осужденных и обвиняемых, содержащихся в СИЗО-1 УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике, подали письменные заявления об отказе от приема пищи, – сообщает официальный сайт ведомства. – Семеро осужденных и обвиняемых нанесли себе незначительные порезы в области предплечья и живота лезвием от одноразового бритвенного станка».

Всем пострадавшим оказана медицинская помощь. Их жизни и здоровью ничего не угрожает, подчеркнули надзиратели.

По информации агентства «Кавказский узел», попытку суицида в СИЗО № 1 Нальчика предприняли 24 человека. Еще один заключенный (Анзор Кодзоков) вскрыл себе вены 10 апреля на заседании Чегемского районного суда, заявили родственники арестованных. По словам близких Анзора, он совершил попытку самоубийства после того, как его избили и насильно побрили.

Родные заключенного Руслана Жугова рассказали, что его «неоднократно избивали во время прогулки». А родственники заключенного Ислама Шешева утверждают, что «из-за избивания у него был поврежден позвоночник».

Олег Мисхожев, по утверждению его родственников, находился в карцере более 40 дней за то, что отказался побриться. Избиению подвергся также Алим Сундуков и другие заключенные, заявили их родственники.

«Заключенных наказывали по разным поводам. К примеру, за отказ выйти на прогулку из-за плохого самочувствия, за отказ побриться. Один из заключенных был наказан за то, что он якобы заклеил глазок в камере», – сообщил родственник одного из заключенных.

Семьи заключенных обратились с письменным заявлением в прокуратуру, председателю совета при Президенте России по развитию

гражданского общества, уполномоченному по правам человека в Кабардино-Балкарии, председателю республиканской ОНК. Родственники арестованных потребовали привлечь к ответственности лиц, причастных к избиениям и пыткам в СИЗО. «Мы хотим, чтобы нас услышали, требуем, чтобы в СИЗО было проведено служебное расследование. Виновные в нарушении прав заключенных должны быть наказаны», – заявила жительница Нальчика Марина Шогенова, мать одного из заключенных.

По мнению заявителей, ситуация в СИЗО «изменилась после ухода бывшего руководителя Владимира Солодовникова, при котором права заключенных не нарушались».

О положении в СИЗО будет проинформирован председатель совета при Президенте России по развитию гражданского общества Михаил Федотов, заявил председатель республиканского правозащитного центра Валерий Хатажуков.

Отметим, что в понедельник вечером УФСИН распространило опровержение информации о неповиновении заключенных. «Информация о массовой голодовке не соответствует действительности и носит провокационный характер. Не соответствует действительности и информация о "массовом акте суицида"», – говорилось в пресс-релизе, который потом был удален.

В новом официальном сообщении, размещенном во вторник, чиновники признали факт голодовки и попыток суицида.

«В настоящее время в учреждении работает комиссия УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике. Проведен повторный медицинский осмотр спецконтингента. Представителями прокуратуры КБР осуществлен прием подозреваемых, обвиняемых и осужденных», – отметили в ведомстве.

После окончания служебной проверки собранные материалы будут направлены в управление СК РФ по КБР.

«Обстановка в учреждении контролируемая, следственный изолятор функционирует в штатном режиме», – заключили в УФСИН.

Вологода

18 апреля 2016 года

Заключенным не вернули принадлежавшие им деньги. В двух следственных изоляторах региона были выявлены серьезные нарушения при освобождении заключенных, сообщает ИА «Вологода-Регион».

Прокуратура области провела проверку соблюдения следственными изоляторами Вологодчины установленного законом порядка освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу. Как оказалось, в СИЗО-2 (Вологда) и СИЗО-3 (Череповец) при освобождении ряда осужденных не соблюдалось требование закона о возвращении принадлежащих им денежных средств, хранящихся на лицевых счетах. Более того, администрацией следственного изолятора в Вологде деньги, принадлежащие 35 освобожденным из-под стражи осужденным, неправомерно были обращены в собственность государства, что является грубым нарушением, сообщает областная прокуратура.

В итоге, ведомство вынесло представление начальнику Управления ФСИН России по Вологодской области. Устранение выявленных нарушений закона находится на контроле прокуратуры области.

Самара

20 апреля 2016 года

Бывшего работника ФСИН будут судить за мошенничество на 2 миллиона рублей. Как сообщает СУ СКР по Самарской области, бывший начальник курса учебно-строевого подразделения ФКОУ ВПО СЮИ ФСИН России в апреле 2015 года ввел в заблуждение руководителя одного из обществ с ограниченной ответственностью относительно своего истинного статуса, пообещав помочь заключить договор с крупной организацией на поставку оборудования стоимостью 279 миллионов. За свои «услуги» он получил от руководителя фирмы 2 миллиона рублей. Следствие установило, что он не намеревался осуществить обещание, поэтому его действия квалифицируются как мошенничество.

Мошенничество в отличие от взятки предусматривает меньшую уголовную ответственность, поэтому в подобных случаях подозреваемые объясняют следствию, что не собирались ничего делать в интересах потерпевшего, а хотели просто его обмануть и присвоить деньги.

Уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в федеральный суд Советского района города Самары для рассмотрения по существу. Оперативное сопровождение по уголовному делу осуществлялось сотрудниками подразделения ГУ ФСИН России по Самарской области.

Преступление, в котором обвиняется мужчина, относится к тяжкой категории преступлений, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного

дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Владимир

22 апреля 2016 года

Инспектор Владимирского централа организовал казино с доходом 300 тысяч рублей в день. Владимирские следователи завели уголовное дело на 35-летнего инспектора, организовавшего казино, приносящее доход в 300 тысяч рублей в день, сообщается на сайте Следственного комитета.

Следствием установлено, что в начале 2015 года в целях извлечения стабильного крупного дохода сотрудник ФСИН приступил к организации незаконного бизнеса в городе Владимире по адресу Козлов тупик, 3, он арендовал часть коттеджа, приобрел и установил в помещении оборудование для проведения азартных игр. Казино активно и постоянно посещали только «проверенные» состоятельные люди, которым организатор обеспечивал комфортные условия пребывания с местами для отдыха и приема напитков. Любители покера устраивали игру на крупные ставки, что приносило организатору нелегального бизнеса доход около 300 тысяч за день работы. «Хозяин» теневого бизнеса всегда лично встречал посетителей, контролировал работу заведения и вел финансовую документацию. По предварительным оценкам следствия, с июля 2015-го по 16 апреля 2016 года сотрудник ФСИН извлек теневой доход в размере свыше 3 миллионов рублей. В ходе проведения следственных мероприятий при сопровождении отдела собственной безопасности и бойцов отряда специального назначения регионального управления ФСИН России в помещении казино изъято игорное оборудование и денежные средства.

В настоящее время проводится комплекс мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств совершенного преступления, в ходе которых уточняется размер полученного нелегального дохода. Расследование уголовного дела продолжается.

Оренбургская область

16 мая 2016 года

В новотроицкой колонии № 11 насильовали осужденных. Надзиратели исправительного учреждения записывали акт сексуального насилия на видеорегистратор, сообщает Orenday.Ru

В уголовном деле о событиях, произошедших в колонии-поселении № 11 появились новые подробности. Ранее мы писали о том, что начальник исправительного учреждения с помощью угроз и физической расправы заставлял осужденных строить ему дачный дом и баню. За превышение должностных полномочий он был приговорен к трем годам лишения свободы.

В Комитете по предотвращению пыток сообщают, что к ним обратились еще несколько осужденных колонии № 11, которые рассказали о том, что к ним систематически применяется насилие со стороны надзирателей. Так, один из них после систематических избиений попытался сбежать. Но его поймали и изнасиловали другие заключенные. Все происходящее наблюдали сотрудники УФСИН и снимали на видеорегиистратор. Правозащитники направили обращение в Следственный комитет. Заместителю начальника колонии № 11 предъявлено обвинение.

Оренбург

17 мая 2016 года

Сотрудник ФСИН, который избил следователя по делу о коррупции в колонии, оштрафован на 50 тысяч рублей. Судебная коллегия по уголовным делам Оренбургского областного суда подтвердила приговор, вынесенный уже бывшему сотруднику колонии-поселения № 11 областного управления ФСИН 46-летнему Эдуарду Куницыну, сообщает Newsru.com. Его признали виновным в нападениях на сотрудника СК РФ, проводившего следственные действия по уголовному делу, возбужденному в отношении босса Куницына. Начальника колонии уличили в том, что он использовал заключенных как рабов.

По решению российской Фемиды Эдуард Куницын заплатит штраф в размере 50 тысяч рублей, сообщает официальный сайт областной прокуратуры.

Как следует из материалов уголовного дела, в октябре 2015 года Эдуард Куницын «препятствовал следователю СУ СК РФ по Оренбургской области в проведении следственных действий в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении начальника колонии-поселения № 11 (КП-11), обвинявшегося в коррупционных злоупотреблениях».

«Куницын оказал сопротивление представителю власти, схватил его за руку, оставив синяки на плече, и ударил ногой по голени», – говорит в пресс-релизе.

Новотроицкий городской суд признал агрессивного надзирателя, напавшего на сыщика, виновным по ч. 1 ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»). Куницыну грозило наказание в виде пяти лет лишения свободы, однако приговор оказался очень мягким.

Несмотря на это, осужденный и его адвокат обжаловали судебное решение. Но апелляционная инстанция сочла вынесенный приговор законным и обоснованным.

Избиения и изнасилование в КП-11

Правозащитники добивались возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников КП-11 последние три года. Еще летом 2013-го к ним за юридической помощью обратилась Ирина Балашова. Она рассказала, что ее гражданскому мужу Сергею Никонорову, отбывающему наказание в ФКУ КП-11, сотрудники учреждения во главе с ее начальником Филюсом Хусаиновым создают невыносимые условия жизни: подвергают систематическому избиению, а также угрожают изнасилованием.

Причиной издевательств был отказ Никонорова продолжать работать на различных строительных объектах и жалобы осужденного в Следственный комитет и прокуратуру по факту использования его в качестве раба. По данным правозащитников, Хусаинов угрозами и побоями заставлял заключенных строить себе дачу.

Позднее Филюса Хусаинова приговорили к лишению свободы сроком на три года с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В конце 2013 года к правозащитникам обратились еще двое осужденных, отбывавших наказание в КП-11. Они также пожаловались на побои и издеательства, которые им чинили надзиратели. Один из заключенных после избиений предпринял неудачную попытку побега. После этого его изнасиловали другие заключенные из так называемого «актива», действиями которых руководили надзиратели.

Сотрудники ФСИН не только присутствовали при сексуальном надругательстве, но и снимали изнасилование на видеокамеру.

Юристы Комитета по предотвращению пыток (КПП) предоставили осужденным адвокатов, а также обратились с заявлениями о преступлении в Следственный комитет.

Впоследствии осужденный К. сообщил следователю в ходе допроса детали преступления. По его словам, 13 октября 2013 года заместитель начальника колонии-поселения по безопасности и оперативной работе майор Мурат Кумаров затащил его в штрафной изолятор. Там он

отдал приказ другим осужденным зверски избить его. К. неоднократно терял сознание, но Кумаров приводил его в чувство, обливая водой.

За всем происходящим наблюдали несколько сотрудников исправительного учреждения, в том числе и Филюс Хусаинов, который на тот момент еще занимал должность начальника колонии.

После избиения Хусаинов скомандовал: «Давай всех строй здесь!» В помещение вошли около 15 работников исправительного учреждения. Двое осужденных из числа «актива», беспрекословно выполняющих приказы сотрудников администрации колонии, стали держать К., а третьему была дана команда прикоснуться половым органом к лицу и губам потерпевшего, что и было сделано.

«Все происходящее заместитель начальника колонии Кумаров записывал на видеорегистратор. Только после того, как истязатель сказал, что видео готово, издевательства над К. прекратились и сотрудники колонии разошлись», – говорится в сообщении правозащитников.

Добавим, что руководство колонии фактически проводило ритуал «опускания» заключенного. После подобных сексуальных издевательств человек попадает в самую низшую касту в тюремной иерархии, представителей которых называют «петухами».

Длительное время материал проверки по указанным осужденным К. фактам безрезультатно кочевал от одного следователя к другому. «Нашу юридическую работу по обжалованию незаконных решений или вовсе откровенного бездействия следователей можно сравнить с баталиями на поле боя», – говорят в КПП.

Так продолжалось до тех пор, пока материал проверки не был передан следователю первого отдела по расследованию особо важных дел Константину Каскину, который ранее довел до суда уголовное дело, возбужденное в отношении экс-начальника колонии-поселения № 11 Хусаинова.

На днях стало известно об аресте заместителя начальника колонии-поселения № 11 по безопасности и оперативной работе Мурата Кумарова.

Инструкция или офицерская честь?

Пенитенциарная медицина

В Москве, в Общественной палате России, 19 февраля 2016 года под эгидой Общественной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека РФ Московский фонд «Социальное партнерство» провел общественные слушания на тему: «“Скорая помощь” для заключенного: содействие ОНК в общественном контроле за соблюдением прав заключенных, особенно ВИЧ- и туберкулезных больных, на медицинское обеспечение». Присутствовали представители Генеральной прокуратуры, ФНМЦ СПИД, ФСИН России, аппарата УПЧ России и региональных ОНК.

Ассоциация независимых наблюдателей (сайт <http://www.onk-ru.info/>) выразила обеспокоенность тревожной ситуацией, сложившейся с медицинским обеспечением в пенитенциарной системе, заявив: «...члены ОНК очень часто отмечают нарушения санитарно-гигиенических норм и бытовых условий в учреждениях ФСИН, несвоевременное медицинское обследование и ненадлежащее лечение, в том числе недостаточное обеспечение лекарственными препаратами. Несмотря на то что пенитенциарная система продолжает оснащаться медицинским оборудованием, зачастую это оборудование используется неэффективно. Членов Ассоциации беспокоит недостаточность внешнего контроля за качеством медицинской помощи в учреждениях ФСИН. Для примера: по всему Алтайскому краю за 2014 год проведено всего 5 проверок территориальными органами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), при этом только три из них с выездом на место. Надо отметить, что учреждения ФСИН ежемесячно производят обязательные отчисления на всех работающих заключенных (5,1 процента) в Фонд обязательного медицинского страхования РФ (ФОМС), но в отличие от гражданских медицинских уч-

реждений они не получают финансирование из ФОМСа за пролеченных в тюремной медицине больных заключенных. В связи с этим Фонд обязательного медицинского страхования не контролирует качество медицинских услуг в пенитенциарной системе».

Кроме того, члены Ассоциации отмечают, что «значительные ухудшения состояния больных заключенных наблюдаются при наказаниях – при переводе их в помещения камерного типа на длительные сроки (до 1 года), в тюрьмы до 3 лет, в ШИЗО на 15 суток неоднократно и с небольшими перерывами. При таком содержании обостряются хронические заболевания и приобретаются новые, которые требуют лечения.

Нас беспокоит уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией с ростом смертности от данной патологии, в том числе в сочетании с туберкулезом. Это усугубляется тем, что в местах принудительного содержания отмечаются перебои с поставками медикаментов для лечения таких больных, неэффективность лекарственных средств, отсутствие одного или нескольких препаратов по схеме при том условии, что всегда должно быть не менее трех. Членов ОНК также беспокоит нарушение права заключенных на освобождение из-под стражи по состоянию здоровья, а осужденных на досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания по тяжелому заболеванию. В 2012 году специальные медицинские комиссии ФСИН направили 2682 представления в суд на освобождение от отбывания наказаний в связи с болезнью, из них были освобождены судом 49,2 процента. А в 2014 году подано 2649 представлений, из них было освобождено только 35 процентов. В Новосибирской области в 2014 году было направлено 93 представления в суд, а освобождено только 3 человека. Аналогичная ситуация и в ряде других регионов.

Это объясняется рядом причин. В частности, администрации исправительных учреждений затягивают направление больных заключенных на медицинскую комиссию. В свою очередь, медицинские комиссии зачастую занижают тяжесть заболевания, задерживают принятие решений по предоставлению документов в суд. По этой причине даже те заключенные, по которым уже принято решение об освобождении, умирают, не дождавшись суда. Например, 27 освобожденных больных в 2014 году в Алтайском крае так и умерли до суда. К сожалению, суды руководствуются в своих решениях не тяжестью заболевания, а иными критериями. Пленум Верховного суда РФ обеспокоился такой ситуацией и принял Постановление от 17 ноября 2015 года № 51, в котором разъяснил, что приоритетом при принятии решений должно

являться заключение специальной медицинской комиссии с учетом Перечней заболеваний, утвержденных постановлениями Правительства РФ.

Нередко правозащитники получают сигналы из мест заключения и о том, что месячная зарплата осужденных составляет буквально несколько рублей. При этом на каждый такой сигнал прокуратура реагирует заученно-бюрократическими мантрами – «проведенной проверкой никаких нарушений не установлено».

Мы живем в мире гаджетов и космических технологий. Мы работаем над созданием лекарства от рака и СПИДа. А в это время рядом с нами иная реальность. Люди живут в подвалах и работают как рабы. Умирают от болезней, которые лечили еще в Средневековье. Корчатся от боли под пытками или от примитивного отсутствия анальгина. Это некое Зазеркалье наших дней¹.

Судитесь, коллеги, и да не судимы будете

Не устаю повторять некоторым коллегам – разрывайте этот замкнутый круг (прокуратура – отписка – УФСИН – отписка) и подавайте судебные иски в случаях, когда видите явное нарушение. Не бойтесь, не ленитесь подавать судебные иски (административные заявления), и никто не сможет упрекнуть вас в квирулянстве. Особенно в случае победы.

Приехал Игорь Голендухин 16 июля 2015 года в Санкт-Петербург. Да прямо на вокзале в половине седьмого утра был задержан шустрой группой судебных приставов, ну совершенно случайно оказавшихся в это время и в этом месте.

Игорю Голендухину был предъявлен судебный приказ мирового судьи города Екатеринбурга о взыскании с него 674 тысяч рублей. И это притом что задерживаемый уже договорился с представителем УФСПП Санкт-Петербурга о встрече и целью приезда в Питер было посещение УФСПП. Понятное дело, Игорь такого не мог спустить, и исковое заявление было подано им в суд незамедлительно. В данной истории, получившей широкий общественный резонанс благодаря публикации Fontanka.ru, корреспондент которой также «совершенно случайно» оказался в это время на вокзале и снимал незаконное задержание, четко прослеживается намерение «оборотней в погонах» дискреди-

¹ Все изложенное является оценочным суждением.

тировать правозащитника Игоря Голендухина. Дело в том, что с прибытием за год до этого И. Голендухина в Питер резко возросла активность осужденных и их родственников по обжалованию незаконных постановлений о переводе на тюремный режим и ЕПКТ, выносимых начальниками ИУ.

Но репортаж сляпали по всем геббельсовским канонам – чем чудовищнее ложь, тем быстрее в нее поверят. Однако устремления приставов попали под пресс правосудия, и суд, полно, объективно и всесторонне заслушав стороны, изучив материалы дела, вынес справедливое решение, на основании которого УФССП по Санкт-Петербургу ждут непредвиденные расходы: компенсация морального вреда в связи с незаконным задержанием И. Голендухина, взыскание ущерба, причиненного деловой репутации ему и возмещение судебных расходов. Суд выигран, на обжалование противоположная сторона (УФССП по Санкт-Петербургу) не подавала.

Заметив, что во время посещений СИЗО-1 (Кресты) мне стали порой выдавать устно неверную информацию по нахождению или ненахождению в учреждении того или иного заключенного на момент посещения, подал полтора десятка официальных запросов – мол, прошу сообщить, находится ли в вашем учреждении такой-то и если убыл, то куда именно. Рутиннейшее дело, обычной ситуация, в соответствии со ст. 16 закона об общественном контроле (ФЗ № 76). Получил ответы за подписью начальника этого учреждения В. Львова о том, что данные сведения сообщать мне не будут в связи с ... отсутствием согласия этапированного лица на распространение подобного рода персональных данных. Да-да, оказывается некоторые наши тюремные работники настолько продвинутые неофиты, такие гуманисты, что и про закон о персональных данных помнят, и права заключенных готовы оберегать несмотря ни на что. Правда, один из тех, кто к нам обратился за помощью (осужденный Касибов)² в целях его безопасности по прибытии в колонию № 7 (Яблоневка), уже в карантине умер. По нашей информации – был убит активистами...

Ну, это другой вопрос, что в том же законе о персональных данных граждане надзиратели увидели только тот пункт и параграф, который выгоден и нужен им, и в упор не замечали другое положение, дающее нам право получать информацию такого рода. Также неудивительно, что во многих других ситуациях тюремные работники не только грубо

нарушают права заключенных (на медицинское обслуживание, на отправку жалоб и т. д.), но даже пытаются подводить некую базу под эти нарушения, когда отсутствует возможность то или иное нарушение не заметить. Мол, да, набили мы в камеру сборного отделения СИЗО заключенных как сельдей в бочку, но у нас ведь сотрудников не хватает для своевременного вывода.

В общем, Московский районный суд (судья Лемехова) мое административное заявление удовлетворил, обязав ФКУ СИЗО-1 предоставить мне информацию о месте убийства из СИЗО и причине этапирования трех осужденных. Суд выигран, на обжалование противоположная сторона не подавала. А вот Калининский районный суд (судья Емельяненко), куда также было подано почти полтора десятка абсолютно аналогичных заявлений, отказал в удовлетворении иска по основаниям просто нелепым. Сославшись на то, на что профессиональный судья никак не мог сослаться – на некую инструкцию по делопроизводству ФСИН РФ. Да к тому же с грифом «дсп». На этом основании суд объявил заседание закрытым, и сторонних наблюдателей попросил удалиться из зала суда. Аргументация административного ответчика (Н. Никодимов) порою просто изумляла. Например, ответчик утверждал, что мы как члены ОНК не имеем права интересоваться соблюдением прав конкретного заключенного. Мол, в нашу компетенцию входит лишь интерес в отношении самого учреждения. То есть по работе самого учреждения мы запросы можем делать, а вот по конкретным заключенным – ни-ни... И суд этот «аргумент» заложил в текст отказного решения! Понятное дело – это незаконное решение мы обжаловали и ждем апелляционного рассмотрения в городском суде.

Но надо признать – этот же Калининский суд, этот же судья, вынес решение о признании моих требований законными в отношении уже другого изолятора – СИЗО-4, соответственно, признав ответ начальника учреждения незаконным. В нем начальник учреждения (В. Таксимов) ответил мне на один из моих запросов по-простому: мол, идите-ка вы, ребятаки-правозащитники, на... ул. Захарьевскую, д. 14. А отвечать я вам ничего не буду, так как все свои запросы вы должны согласовывать с УФСИН по СПб и ЛО, находящимся на этой самой улице.

В этом же суде рассматривается другой иск к СИЗО-4. По запрету сотрудниками проводить опрос, который мы в спешке назвали анкетированием. Если бы только опрос запретили – нам на этом «основании» запретили просто посещение. По данному грубейшему нарушению федерального закона был составлен акт, подано исковое заявление в суд.

По фактам наших недопусков в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан, что на Кингисеппском шоссе, д. 53а, также подано два административных заявления. В Московском районном суде нам отказали даже в рассмотрении, заявив, что, если из восьми наших попыток посетить СУВСИГ два раза мы были допущены, то значит и нарушений наших прав нет. Городской суд отменил это незаконное определение, обязав Московский районный суд рассмотреть наш иск по существу.

Также подан иск по поводу нашего недопуска в психиатрическое отделение ФКУ СИЗО-1. Инициатором недопуска явился начальник этого отделения г-н Гавриш. За рамками судебного иска осталось бредовое (иначе не назовешь) требование г-на Гавриша, адресованное членам ОНК, при посещении психиатрического отделения приносить с собой справки на отсутствие у нас яиц гельминтов и флюорографию (снимок). При этом действительны эти справки только в течение трех недель, потом, по идее этого тюремного эскулапа, мы должны бежать за новыми. Главная же причина недопуска, о чем мы и указали в исковом (административном) заявлении, – обязательное получение разрешения у вышестоящего начальства г-на Гавриша. Ну не читал, очевидно, г-н Гавриш п. 1 ст. 16.1 ФЗ № 76³. Что тут поделаешь, если у этого офицера свое понимание юриспруденции как таковой и правоприменительной практики в частности.

А двумя годами ранее подали мы иск против ФКУ ИК-7 («Яблоневка»). Не посчитали нужным пустить нас на территорию колонии под надуманным предлогом пресловутого усиления во время новогодних праздников – отрыжки советских времен. Формально мы иск проиграли – суд отказал нам в удовлетворении требования признать отказ в посещении незаконным. Фактически же мы одержали победу – теперь с проходом в то или иное учреждение во время праздничных дней нет никаких сложностей.

Координаторы gulagu.net обжалуют незаконное постановление об отказе в возбуждения уголовного дела следователя СО СУ СК РФ по

³ «Члены ОНК осуществляют контроль с соблюдением требований законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и требований, предусмотренных статьей 16 настоящего Федерального закона, за обеспечением права лиц, находящихся в местах принудительного содержания, на охрану здоровья при их нахождении в местах принудительного содержания, при временном помещении их в медицинские учреждения. Контроль за обеспечением права лиц, находящихся в местах принудительного содержания, на охрану здоровья может также осуществляться в стационарных (конечных либо промежуточных) пунктах перемещения таких лиц».

г. Калуге. Летом 2015-го в ФКУ ИК-7 разразился коррупционный скандал, связанный с вымогательством и хищением бюджетных средств руководством ИК-7 УФСИН по Калужской области. Руководство колонии вымогало материальные ценности у родственников заключенных (стройматериалы, мебель, бытовые приборы). Ценности оформлялись по поддельным финансовым документам как якобы купленные на бюджетные средства. На самом деле деньги переводились по поддельным договорам на подставные фирмы и оседали в карманах руководства колонии. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 160 УК РФ. Существует более десяти заявителей из числа сотрудников ИК-7, родственников заключенных и осужденных, которые на следствии указали, что организатором хищений является начальник колонии Пелекесова Л.И. Все заявители подверглись давлению и понуждению к даче ложных показаний на замначальника колонии ИК-7 Кантонову. По данному факту СО СУ СК РФ по г. Калуге была проведена проверка, по результатам которой следователь вынес незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, хотя следствием были опрошены заявители, подтвердившие, что на них оказывалось давление, что Пелекесова их понуждала оговорить Кантонову. Также следствие располагает заключением УСБ ФСИН РФ, в котором также факт давления на заявителей подтверждается. Тем не менее следователь принимает сторону заинтересованных лиц (http://gulagu.net/profile/650/open_letters/7012.html).

Главная проблема в защите прав заключенных – сами заключенные

Вынес в подзаголовок это свое выражение, которым пользуюсь уже лет 20, по причинам понятным. Мы как члены ОНК не имеем права и не хотим выполнять работу адвокатов. Мы – инструмент в руках тех, кто желает защищать свои права.

Но увы, у многих заключенных также свое понимание того, как именно их права должны защищаться. И когда приходишь в СУС одной из колоний после того, как там массово «были применены спецсредства» и видишь не только синяки и ссадины на различных частях тела осужденных, но и стеклянно-метадоновые глаза некоторых избитых, то совершенно не удивляют их ответы: у нас все хорошо, претензий нет.

Гражданин начальник, конечно, может «включать дурака», мол, о чем вы говорите, какие-такие наркотики, да к тому же в СУСе? Но распознать наркомана по расширенному зрачку и не очень внятной речи сможет даже студент-первокурсник мединститута. А понять, что нар-

котик в СУС может принести **только гражданин начальник**, поймет и студент первого курса института МВД.

Но это крайний случай. Чаще всего не удается восстановить «статус-кво» потому, что те, кто обращается к нам за помощью, очень хотят найти компромисс. То есть те, кто выдержит испытание огнем и водой (не убоится окрика гражданина начальника или «трюмования в шизняке»), может не пройти испытания медными трубами (согласится получить теплое местечко или уйти по УДО взамен отзыва своей жалобы). И эти сделки с собственной совестью ни к чему хорошему, как правило, не приводят, да и не могут привести. Система умеет делать шагок назад, чтобы потом сделать 15 шагов вперед...

Нередко меня пытаются упрекнуть в том, что я чрезмерно суров к тем, ради кого прихожу в СИЗО или в колонию. Но иначе и быть не может. Ну не могу я и не хочу сюсюкать с теми, кто сам не желает (не находит в себе сил) защищать свои права. Уж тем паче сложнее защищать тех, кто сам реально что-то нарушает. Не устаю повторять заключенным: «Или черный ход, или права человека. Совмещать эти материи невозможно»...

Очень редко находятся те, для кого потребность защищать свое достоинство сильнее и важнее страха сидеть в чулане или получить удар дубинкой... таким мы помогаем особенно охотно...

Кому нужно выхолостить закон об общественном контроле?

Скандал вокруг пакета поправок в законодательство об общественном контроле за местами принудительного содержания набирает обороты. Документ стал вызовом, брошенным Правительством РФ не только обычным членам ОНК, но и членам СПЧ РФ (Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека). Обещанное гарантом Конституции право посещать тюрьмы членами СПЧ РФ в законопроекте так и не было прописано. Совет по правам человека при президенте, грубо говоря, кинули.

Напомню – проект поправок был разработан Минюстом и внесен в Госдуму накануне нового года. В четверг, 14 января 2016 года, он уже был рассмотрен на профильном комитете Госдумы. Члены ОНК четко высказали свое отношение к документу, заявив, что если он будет принят в таком виде, то сама идея общественного контроля умрет. И вот пришла очередь высказаться членам СПЧ. Они ведь почти два года доказывали, как важно им получить право свободного доступа в ИВС, СИЗО и колонии, чтобы видеть объективную картину. Власть обещала: «Все получите!» Получили кукиш. Но так ли вообще нужно членам СПЧ

бывать за решеткой, если право на это уже есть у членов ОНК, которые формируются в каждом регионе. Такие вопросы обычно звучат со стороны силовиков или аффилированных с ними структур. Риторичность же вопроса предполагает единственно верный ответ: Президент РФ должен иметь дополнительный и независимый источник информации о том, что и как происходит в местах заключения. Для человека несведущего эти поправки ничего и не значат вроде бы. Однако их пагубность видна в рекомендациях СПЧ и организации «Комитет за гражданские права».

Из рекомендаций «круглого стола» «Общественная оценка изменений в Правила внутреннего распорядка СИЗО», проведенного МОБПО «Комитет за гражданские права»: «Отметить, что в отличие от проекта ПВР СИЗО, представленных Минюстом в 2013 года, который был обсужден правозащитным сообществом, в принятом проекте не нашли своего отражения возможность направления подозреваемыми и обвиняемыми обращений в ОНК без цензуры. Вместе с тем не может быть не поддержано исключение из проекта норм:

- о возложении на заключенных под стражу обязанностей информировать администрацию об уничтожении и пропаже камерного инвентаря и личных вещей, иных нарушениях, допущенных сокамерниками;

- о тотальном досмотре продуктовых передач со вскрытием консервов, переливанием и пересыпанием жидких и сыпучих продуктов в подменную тару, разрезанием продуктов без наличия ясных оснований для этого.

О работе над проектом поправок 76-ФЗ. Предложить:

1.1. Внести в законопроект:

- отмену ограничения членов ОНК по срокам;
- снижение срока зарегистрированного стажа организации, выдвинувшей членов ОНК, с 5 до 2 лет; а также:

- предусмотреть возможность выдвижения кандидатов в члены ОНК всеми НКО, а также местными и российскими отделениями международных организаций;

- ввести норму о том, что соблюдение распорядка дня не может быть основанием для прерывания посещения;

- внести СПЧ, Экспертный Совет при УПЧ, ОП РФ как субъектов общественного контроля;

- предусмотреть, что Совет ОП определяет минимальную численность; – право межрегиональных и общероссийских организаций выдвигать кандидатов во всех субъектах своей деятельности, указанных в Уставе;

- увеличить время формирования ОНК с 90 до 120 дней;
- предусмотреть учет рекомендаций УПЧ и СПЧ, принятие представителей от СПЧ и УПЧ в принятии решений о назначении членов ОНК.

1.2. Исключить из законопроекта:

- норму о запрете включения в ОНК граждан, выдвинутых организациями, признанных иностранными агентами;

– обязательное согласование кандидатов в ОНК с общественными палатами и УПЧ;

- ограничение для родственников осужденных на членство в ОНК;

1.3. Подготовить обращение от Совета к депутатам Госдумы по законопроекту.

1.5. Составить обращение к В.В. Володину.

1.6. Обсудить поправку Гефтера о том, чтобы срок полномочий определялся для членов ОНК, а не для ОНК в целом.

2. О проверке спецвагонов ФСИН России.

В связи с тем, что на территории одного субъекта РФ спецвагоны для перевозки заключенных обслуживаются конвоями, подчиненными УФСИН других субъектов, просить ФСИН России определить порядок направления уведомлений в указанных случаях.

3. ...Включить в план работы:

3.1. Направление от совета ходатайств о награждении эффективно работающих членов ОНК грамотами и иными наградами от губернатора субъекта.

3.2. Проведение совместно с представителями ОНК регионов посещения учреждений Свердловской, Рязанской областей, Красноярского края, Республики Калмыкия, Республики Карелия.

3.3. Проведение второй Недели общественного контроля на Северном Кавказе (апрель 2016 года).

3.4. Проведение «круглого стола» по поправкам к ПВР.

3.5. Расширенное заседание ПК-10 по формированию ОНК (середина марта 2016 года).

Что важнее – инструкция или офицерская честь?

В конце ноября 2015 года мы получили информацию о регулярных избиениях осужденными-активистами других осужденных с целью вымогательства денег (подробнее здесь – <http://lifenews78.ru/news/175252>). Увеличение жалоб из мест заключения мы не могли не связывать с принятием поправок в законы, которые в ближайшее время должны одобрить в Госдуме, – так называемый «закон садистов». По сути, эти поправки в случае их принятия разрешат сотруд-

никам ФСИН применять спецсредства, электрошокеры и водометы не только для пресечения преступлений, а даже за нарушение правил внутреннего распорядка. Мы организовали пресс-конференцию. За полчаса до начала пресс-конференции родственнице одного заключенного позвонил с мобильного телефона тот осужденный, у которого мобильного не могло быть в принципе ввиду его пребывания в ШИЗО. Говорил он только о том, что на пресс-конференции ни в коем случае не надо упоминать роль администрации в ситуации с избиениями и поборами с осужденных. И уж совсем не удивило то, что по странному совпадению за несколько минут до начала мероприятия нас посетили судебные приставы, восплававшие служебным рвением, и вручили каждому из нас (И. Голендухин, Л. Агафонов, Б. Пантелеев) повестки о явке в службу судебных приставов для погашения долгов.

Прибыв 4 января 2016 года с членом ОНК Санкт-Петербурга Александром Кострикиным в ФКУ ИК-6 (Обухово) для официального посещения, мы вновь столкнулись с незнанием сотрудниками ФКУ ИК-6 федерального законодательства. На этот раз светочем НЕзнания выступил уже не инспектор жилой зоны некто Жердев (см. подробнее о нем тут: http://gulagu.net/profile/99/open_letters/6645.html), но тот, кто по статусу и званию должен/обязан подавать всяческий пример своим подчиненным – заместитель начальника ФКУ ИК-6 А. Г. Пкаченко (тот самый Пкаченко, про которого мы получали сигналы о том, что он заставлял осужденных забирать жалобы в адрес ОНК). Алексей Геннадьевич ничтоже сумняшеся стал настаивать на том, чтобы мы как члены ОНК СПб. прошли процедуру досмотра личных вещей. При этом г-н Пкаченко заявил, что в случае отказа от прохождения досмотра личных вещей членов ОНК СПб., он – А. Г. Пкаченко – наше посещение прервет.

Мы действовали по известной процедуре – разъяснили А.Г. Пкаченко, что ни существующие нормативные акты, ни федеральное законодательство НЕ предусматривают обязанность членов ОНК проходить досмотр личных вещей. Тем не менее мы подчеркивали, что готовы пройти процедуру досмотра, если будут соблюдены все формальности – составлен протокол досмотра, приглашены независимые понятые, нам будет выдана копия протокола, в которой будет зафиксировано, что ничего запрещенного у нас не обнаружено. Г-н Пкаченко созвонился (записано с его слов) с помощницей начальника УФСИН России СПб. и ЛО по правам человека Е.В. Кузнецовой, заявившей, что досмотр не является обыском, следовательно, этот досмотр мы как члены ОНК пройти обязаны. Наши очередные напоминания о том, что действия А.Г. Пкаченко являются незаконными, ничего не дали.

Созвонившись с оперативным дежурным (около 18.30) ФСИН РФ и подробно пересказав ему ситуацию, мы получили подтверждение, что досмотр проходить не должны. Но и это не помогло – с упорством достойным лучшего применения сотрудники нам вновь предлагали пройти досмотр, ставя в зависимость наш отказ от принципиального подхода по вопросу незаконного досмотра с самим посещением ФКУ ИК-6. Вот уж действительно «демонстративно-шантажное поведение»...

Мы были вынуждены вызвать наряд полиции, сообщив в службу 911 о нарушении ст. 19.32 КоАП РФ (ответственность за воспрепятствование деятельности членам ОНК). Прибывший сотрудник 7-го отдела полиции Фрунзенского района И.Н. Сывороткин получил от нас заявления на имя начальника 7-го отдела полиции Санкт-Петербурга с просьбой провести проверку по данному заявлению, взять объяснение у г-на Ткаченко в котором последний бы указал причины, по которым он (Ткаченко) счел возможным прервать наше как членов ОНК СПб. посещение.

Также от нас с Александром Кострикиным были получены официальные объяснения по произошедшему, в которых мы указали, что все происходящее фиксировалось на видеорегиистратор одного из сотрудников и попросили при проведении проверки истребовать из ФКУ ИК-6 копию записи видеорегиистратора.

Но вообще-то складывается впечатление, что не только некоторые сотрудники УФСИН России СПб. и ЛО не читали нормативные акты и законы (либо читали и трактовали в свою пользу), но и руководству УФСИН России СПб. и ЛО неинтересно то, как некоторые их подчиненные рьяно роняют честь мундира...

«Когда и какой бюрократ не был убежден, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать?»

Михаил Салтыков-Щедрин (1826–1889)

Неслышанная дерзость

В апреле электронные СМИ облетела новость о прекращении Арбитражным судом Саратовской области производства по иску 85-летнего жителя Балаково Николая Суворова против Президента России Владимира Путина, где тот призвал «отрешить его от должности», обвинив в «обнищании российского народа, разбогатении чиновников и миллиардеров-грабителей». В обоснование своего решения суд заявил об отсутствии юрисдикции и что «не вправе вмешиваться в деятельность президента». Кстати, после этого последовала отставка председательствующей по этому делу 50-летней судьи Татьяны Лескиной (с 17-летним стажем и множеством наград).

Не увенчалась успехом попытка призвать президента к ответу в Тверском суде Москвы и у Алексея Навального, посчитавшего, что тот нарушил ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» о конфликте интересов. Объясняя причину отказа, судья сослалась на 91-ю статью Конституции РФ, говорящую о неприкосновенности президента. Она также добавила, что «никакие требования не могут быть предъявлены к президенту в рамках административного судопроизводства, поскольку это являлось бы явным нарушением принципа разделения властей и неправомерным вмешательством в его деятельность».

Таким образом, попытки саратовского пенсионера и московского оппозиционера привлечь к ответственности президента были заведомо обречены на неудачу.

Кто ж его посадит! Он же...

Продвинутые депутаты-коммунисты из Госдумы решили обойти конституционный запрет, лишив неприкосновенности бывшего президента, которой того наделяет ст. 3 Федерального закона от 12.02.2001 № 12-ФЗ. На основании этой нормы он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные в период исполнения своих полномочий. Кроме того, его не могут задержать, арестовать, подвергнуть обыску, допросу либо личному досмотру. Неприкосновенность распространяется также на занимаемые им жилые помещения, используемый транспорт, средства связи, документы и багаж, а также личную переписку.

По мнению коммунистов, распространение неприкосновенности на экс-президентов противоречит ст. 19 (части 1 и 2) Конституции РФ, которая устанавливает равенство всех перед законом независимо от имущественного и должностного положения. Однако не тут-то было. В феврале прошлого года, равно как и в 2013 году, Госдума отклонила законопроект о лишении иммунитета и привилегий бывших президентов. Аргументируя свою позицию, Комитет ГД по конституционному законодательству и госстроительству сослался на постановление Конституционного суда от 11.07.2000 по делу о толковании ст. 91 и 92 Конституции РФ. Правда, тогда же в комитете заявили, что экс-президент может быть лишен неприкосновенности в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения им тяжкого преступления. Однако, согласно главе 52 УПК РФ, для этого необходимо представление председателя Следственного комитета, которое должны поддержать Госдума и Совет Федерации. Их отказ является обстоятельством, исключающим производство по делу, и влечет его прекращение. При текущем раскладе сил в обеих палатах парламента о согласии на снятие иммунитета с президента можно забыть. Не отважится на это и глава СК Александр Бастрыкин.

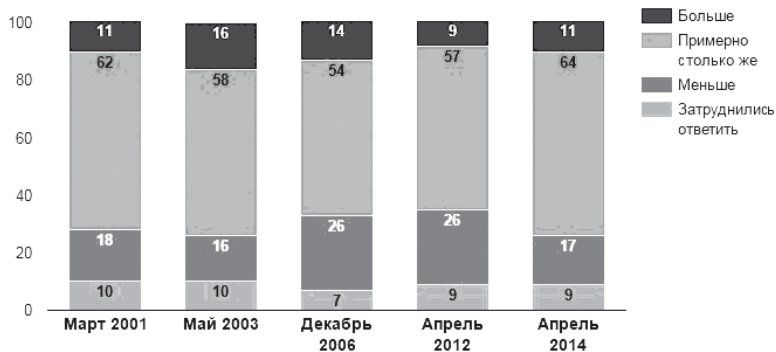
Глас народа

Учитывая общественную значимость рассматриваемого вопроса, интернет-портал «Право.ru» опросил 11,2 тыс. своих читателей. Как оказалось, 40% из них поддерживают полную отмену неприкосновенности бывших президентов (ибо это ставится под угрозу принцип всеобщего равенства перед законом), а еще 16% – частичную отмену.

Озабоченность россиян решением этого вопроса вполне очевидна. Согласно декабрьскому опросу Левада-центра, 42% из 1,6 тыс. россиян, опрошенных в 48 регионах, согласились с мнением об узурпации

власти коррумпированной бюрократией. В феврале этого года «26% россиян возложили полную ответственность за коррупцию “в верхах” на главу государства (в 2015 г. доля таких ответов составляла 37%, а в 2013 г. – 39%). Еще 40% заявили, что на Путине лежит значительная ответственность (в 2015 г. – 43%, 2013 г. – 34%). По мнению 44%, президент будет пытаться бороться с коррупцией, но ему вряд ли удастся добиться существенных успехов, потому что она неискоренима. В свою очередь 19% полагают, что Путину трудно бороться с коррупцией, поскольку он сам во многом зависит от коррумпированных чиновников», – говорится в апрельском пресс-релизе Левада-центра.

Как вы думаете, после возвращения Владимира Путина на пост президента России воровства и коррупции в руководстве страной стало больше, примерно столько же или меньше, чем было раньше?* (Доля респондентов, %)

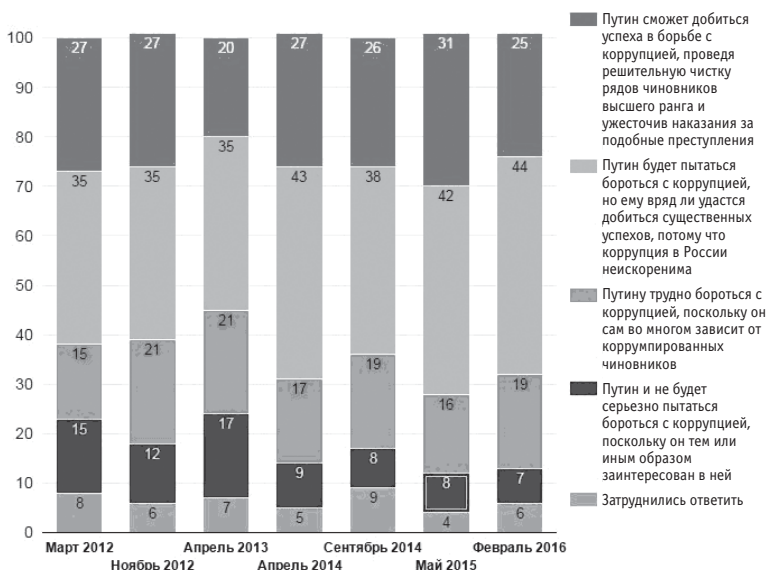

* В 2001, 2003, 2006 и 2012 годах вопрос задавался в следующей формулировке: «Как вы думаете, после избрания Владимира Путина президентом России...». Источник: Левада-центр

При таком раскладе неудивительно, что, согласно все тому же Левада-центру, деятельностью правительства и Госдумы уже недовольны 59% и 50% россиян, соответственно. Еще 49% не одобряют работу губернаторов, а треть и вовсе уверена, что страна развивается в неверном направлении.

Видимо, этим было продиктовано скоропалительное решение о создании на базе внутренних войск пропрезидентской Национальной гвардии, которую возглавил бывший начальник ФСО Виктор Золотов. По оценкам экспертов, на ее создание может быть потрачено 2,5 млрд руб.

С каким из следующих суждений о коррупции в России вы бы скорее согласились? (Доля респондентов, %)

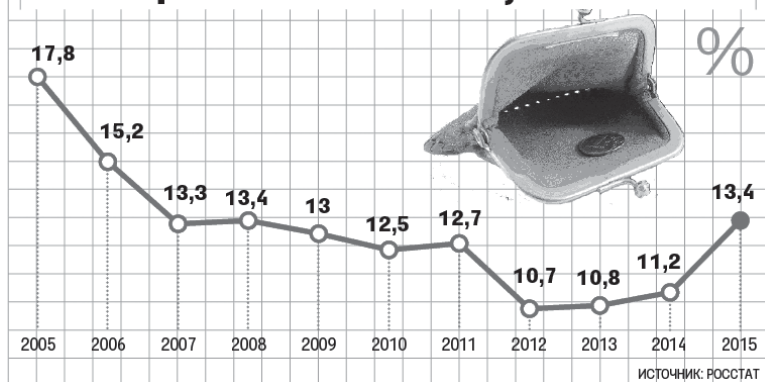
Опрос проведен 19–24 февраля 2016 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. Источник: Левада-центр

Или пан, или пропал!

Нефтезависимый бюджет не может проводить контрциклическую политику и поддерживать доходы населения. По подсчетам Росстата, за прошлый год количество бедных увеличилось сразу на 3,1 млн человек – до 19,2 млн, что стало максимальным показателем с 2006 г. Уровень бедности достиг 13,4% населения страны. И это без учета аннексированного Крыма. Общая численность безработных, в соответствии с методологией МОТ, составляет 4,6 млн человек, или 6% экономически активного населения.

Нарастающие кризисные явления в экономике не позволяют гражданам обеспечить доход, достаточный как для погашения долгов, так и для полноценной жизни. По последним данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), непогашенные кредиты имеют 6 из 10 россиян (59% занятого населения), а среднестатистический заемщик должен 210 тыс. руб. В ряде регионов долговая нагрузка в 1,5–2 раза выше среднего.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума

Общее число граждан, формально подпадающих под действие закона о банкротстве физических лиц, достигло 586 тыс. человек. Именно столько граждан сейчас имеют просроченный на 90 и более дней долг на сумму от 500 тыс. руб. по всем видам розничных кредитов и займов, подсчитали в Национальном бюро кредитных историй (НБКИ).

Психологическая напряженность и отсутствие перспектив улучшения благосостояния в будущем создают благоприятную почву для маргинализации населения, роста преступности. По данным ГИАЦ МВД России, уже в первом квартале 2016 г. было зарегистрировано 587,1 тыс. преступлений, или на 6,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений произошел в 62 субъектах РФ, а снижение – лишь в 23. Более трети всех преступлений (41,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи – 222,9 тыс. (+6,2%), грабежа – 16,3 тыс., разбоя – 3,1 тыс. Каждая 4-я кража (25,6%), каждый 22-й грабеж (4,6%), и каждый 11-й разбой (8,7%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

На фоне 10-тысячного прожиточного минимума для трудоспособного населения и 35-тысячного среднедушевого дохода в очередной раз захватывают дух немислимые доходы отечественного чиновничества. В пику 8-миллионным прошлогодним доходам главы государства и правительства остается порадоваться за министра «открытого

правительства» Михаила Абызова, дальневосточного полпреда Юрия Трутнева и главу Минпромторга Дениса Мантурова, разбогатевших на 455,6 млн, 153,8 млн и 144,7 млн руб. соответственно. Не менее щедрым выдался прошедший год и для многих министров, парламентариев и губернаторов. Одновременно с ними весьма состоятельными стали и их жены. За всеми ними числятся тысячи квадратных метров жилья, в том числе за рубежом, и земельных участков, множество роскошных автомашин и даже вертолеты. Примечательно, что интенсивное обогащение чиновничьего сословия происходит на фоне объявленной Кремлем охоты на коррупционеров.

Гора плодит мышей

Сегодня настоящим «клондайком» для коррупционеров является сфера госзаказа. По итогам прошлого года аудиторы Счетной палаты РФ выявили там около 500 нарушений на общую сумму более 125 млрд руб. (в 2014 г. – 276 нарушений и 39,6 млрд руб.). На региональном и муниципальном уровнях таких нарушений было 18 тыс. на 17,5 млрд руб. (в 2014 г. – 2 тыс. и 7,4 млрд руб.). Закупки госкомпаний прошли с нарушениями на 620 млн руб., а в регионах – еще на 3,8 млрд руб. Увеличение количества нарушений отмечает и ФАС России – почти на 30% к уровню 2014 г. Другой негативной тенденцией является рост объема закупок у единственного поставщика, что не лучшим образом влияет на экономию бюджетных средств. Так, если на региональном уровне у единственного поставщика производится 6,4% закупок, муниципальном – 14,3%, то на федеральном – уже 35,2%, а в госкомпаниях – 40,4%. В большинстве случаев такой поставщик маскируется в «прочих» способах закупки, разрешенных госкомпаниям (55,3%). Некоторые поставщики находятся в стадии банкротства или близки к этому.

Несмотря на галопирующий рост правонарушений, большинство коррупционеров не лишаются ни работы, ни свободы. По словам начальника кремлевского антикоррупционного управления Олега Плохого, за прошлый год уволили всего 800 чиновников, из них лишь 460 – по утрате доверия. Не обнадеживают и слова председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева: число осужденных за получение взятки выросло лишь на 5% – до 1,8 тыс. человек, а за дачу взятки – на 4% (до 5 тыс.). Причем за получение мзды до 10 тыс. руб. было осуждено 57% взяточников. Правда, к реальным срокам приговорили всего 22%. В общей сложности за коррупционные преступления осудили 11,5 тыс. человек. Не пополняется казна и за счет кратных штрафов, налагаемых на взяточников: из 1,7 млрд руб. штрафов было выплаче-

но всего 223 млн. Конфискация имущества в нынешнем виде также не устраняет экономические стимулы коррупции, ибо доходы от нее, даже после вынесения обвинительного приговора, остаются в распоряжении семей осужденных. Не изменило ситуацию и введение контроля за соответствием расходов официальным доходам чиновников.

Обескураживает и статистика Следственного комитета РФ: за последние 5 лет в суд направили всего 257 уголовных дел о коррупционных преступных формированиях, а к уголовной ответственности привлекли 3 тыс. чиновников с особым правовым статусом. Если отбросить посаженных следователей, прокуроров и адвокатов, то в сухом остатке останется всего 1060 местных депутатов, 1017 глав муниципалитетов, 52 региональных депутата, 76 прокуроров и 20 судей. Причем далеко не все из них получили реальные сроки лишения свободы, не говоря уже о конфискации. Из 90 млрд руб. причиненного коррупционерами ущерба СК РФ удалось возместить лишь 22,3 млрд.

Управа на вздоимца

Несмотря на символические сроки наказания, мировой юстиции известен целый ряд примеров уголовного преследования экс-президентов за коррупцию. Так, в ноябре 2008 г. по обвинению в присвоении госсредств и взяточничестве арестовали президента Тайваня Чэнь Шуйбяня. Год спустя его приговорили к пожизненному заключению за присвоение 3,1 млн долларов и получение взяток более чем на 9 млн долларов. После нескольких процессов в декабре 2010 г. Верховный суд заменил ему пожизненное заключение 17,5 годами тюрьмы со штрафом в 154 млн тайваньских долларов. В январе прошлого года Шуйбяня досрочно освободили по состоянию здоровья.

В августе 2012 г. на 4 года тюрьмы с конфискацией имущества на сумму 25 млн тугриков был осужден экс-президент Монголии Намбарын Энхбаяр, обвинявшийся в нецелевом использовании госсредств и превышении своих полномочий.

В январе 2015 г. на 8 лет тюрьмы со штрафом в 1 млн долл. за растрату госсредств (около 40 млн долларов) на организацию пропагандистской компании в СМИ к выборам 2000 года был осужден экс-президент Перу Альберто Фухимори. Ранее, в июле 2009 года, Верховный суд приговорил его к 7,5 годам тюрьмы за взятку в 15 млн долларов бывшему главе Национальной разведки Владимиром Монтесиносу.

В мае к 3 годам тюрьмы со штрафом в 125 млн египетских фунтов за махинации с госсредствами (16,7 млн долларов), выделявшимися

на ремонт резиденций, был приговорен экс-президент Египта Хосни Мубарак, свергнутый в ходе «арабский весны» 2011 года.

В сентябре по обвинению в получении многомиллионной взятки от испанской компании арестовали экс-президента Гватемалы Отто Переса Молину. Ранее Конгресс единогласно проголосовал за лишение его неприкосновенности и запретил покидать страну. Кроме него по этому делу проходит бывший вице-президент Роксана Балдетти.

В декабре на 4,5 года тюрьмы за растрату госсредств был осужден экс-президент Аргентины Карлос Сауль Менем. Как установил суд, он незаконно выплачивал надбавки отдельным министрам за счет резервов на национальную безопасность и оборону.

В марте 2016 года суд Туниса приговорил к 10 годам тюрьмы заочно за злоупотребление властью экс-президента страны Зина эль-Абидина Бен Али. В 2011 году он бежал в Саудовскую Аравию после «жасминовой революции», которая была вызвана недовольством населения условиями жизни и разгулом коррупции.

Тогда же прокуратура бразильского штата Сан-Паулу возбудила уголовное дело против экс-президента Луиса Инасиу Лула да Силва, обвинив его в отмывании денег и сокрытии сведений об имуществе (квартире в курортном городе). Летом прошлого года федеральная прокуратура обвинила его в покровительстве крупной строительной компании, в результате чего та получила многомиллиардные подряды в других странах.

А в апреле федеральная прокуратура Аргентины предъявила обвинение в отмывании денег бывшему президенту страны Кристине Фернандес де Киршнер. Ранее прокуратура инициировала расследование в отношении действующего президента Маурисио Макри из-за его связей с офшорными компаниями, о которых стало известно после обнародования так называемого «Панамского досье». Кстати, в упомянутом досье фигурировали 13 российских чиновников и депутатов.

Пока же в самой России на коррупцию смотрят как на климат (не-что, осложняющее жизнь и вызывающее постоянное недовольство, но одновременно с этим не поддающееся изменениям как составляющая самой жизни), ожидать каких-либо существенных подвижек в ограничении процессуальных иммунитетов власть предержащих персон не стоит.

Полоса

Промозглым осенним утром, лишь только ветер слегка растянул тучи, из мглистого предутреннего марева выглянули серые бревенчатые вышки. Безликое пространство постепенно стало зримым, в дождевой мороси стали угадываться приземистые, побеленные известью дощатые бараки и ржавое железо локалок. На сером асфальте лагерного плаца шевелились извилистые ряды отрядов.

Уже третий день льет нудный осенний дождь. Перед бараком десятого отряда разлилась огромная зеленая лужа. Не выспавшийся и злой Леня Керн, спеша на построение поскользнулся и зачерпнул полный ботинок холодной воды. Теперь мокрые ноги мерзли, вода по кепке стекала за шиворот, вытесняя из-под телогрейки остатки тепла.

На утреннем просчете не досчитались зэка из третьего отряда. Такое случалось и раньше, но тревоги обычно не поднимали. Объявляли фамилию по громкой связи, и «потеряшка» уже через несколько минут мчался в надзорку. Этот случай был особенный.

У не явившегося на отметку зэка на личном деле и на бирке по диагонали – красная полоса.

С виду она похожа на узкую пурпурную полосу на тунике римских всадников.

Но это скорее тавро на шкуре жеребца, которым метят чрезмерно вольнолюбивые натуры.

Прямоугольный штампик «Склонный к побегу» на первой странице – это как приговор. Отныне спокойной жизни в зоне не будет.

Полоса предписывает администрации лагеря надзирать за осужденным неусыпно. Днем и ночью. В отряде. В БУРЕ... в штрафном изоляторе... на больничке... наверное, даже в морге.

Это правило соблюдается неукоснительно. Днем каждые два часа любители побегов, обгоняя друг друга, стремглав несутся отмечаться на вахту.

Опоздал на три минуты, получи по хребту! Опоздал еще раз – в шизо или БУР!

Даже самой темной ночью, когда льет паскуднейший осенний дождь или трещит лютый мороз, стучат каблуками в бараках контролеры, освещая фонарями лица побегушников и сверяя их с фотографиями в формулярах.

Не досчитавшись на утреннем просчете одного из побегушников, ДПНК объявил общелагерное построение. В результате все отряды уже второй час стоят на плацу под дождем.

Администрация любит такие мероприятия. Ей нравится держать осужденных по несколько часов на морозе или под дождем. Был бы только повод.

Ну а зкам это конечно же нравиться не может. Делать, однако, нечего. Хочешь не хочешь, а приходится принимать как должное.

Зато сразу видно, кто чего стоит. Есть ли у человека дух. В лагере говорят, душок! Это не в смысле запаха, а в смысле стойкости и самоуважения.

На всех осужденных одинаковая роба – бушлат, кирзовые ботинки. У кого-то на шее шарф, на ком-то присланное матерью или заботливой женой теплое белье.

Только одни держат форс даже при минус тридцати, рассыпают шуточки и прибауточки, другие, в основном восточные люди, пускают сопли, кутаются в бушлатики, пританцовывают и причитают: «Я ваш Сибир ипал!»

Опера уже много раз осмотрели и обнюхали запретку, но на ней никаких посторонних следов. Транспорт из зоны тоже не выходил. Летательных аппаратов над зоной зафиксировано не было.

Значит, или побега не было, или зэк пошел на верную смерть, решившись проползти по канализационной трубе, в которой скапливается болотный газ.

Дежурный по зоне майор Шмаков орет в мегафон на всю зону: «Блядь! Шабанов, выходи. Блядь! Хуже будет!»

Слова «блядь» у Алексеича вылетают со скоростью пулеметной очереди, получается «блдь, блдь, блдь».

Мало кого из сотрудников величают по отчеству. Только наиболее человеческих и не окончательно скурвившихся – Алексеич или Иваныч.

Остальных – по погонялам, погремухам, зачастую пренебрежительным и нецензурным.

Заключенные тихо матерятся в строю. Все отряды уже три раза проверили по формулярам, остался только десятый, в котором постоянно остаются то лишние люди, то лишние формуляры.

Отряднику десятого стало нехорошо. Он решил, что в зоне еще один побег и беглец из его отряда.

Уже готовый потерять сознание, он крутит головой с обвисшими от дождя полями фуражки и, совершенно ничего не соображая, только сипит: «Блят! Построились... построились...»

Лейтенант-отрядник родом с Кавказа и с трудом говорит по-русски. Он нескладен, короткорук, тело обвислое, волосы редкие, лицо тяжелое и пустое, словно совковая лопата. Такие лица никому не нравятся. А потом к ним привыкаешь.

Служить начал недавно. После окончания железнодорожного техникума поддался на уговоры гуиновского кадровика-вербовщика и, замороженный перспективой погон, пришел в зону. Мечтает со временем перевестись домой, на Кавказ. Там для человека в погонах – рай!

Лейтенант Джураев по складам зачитывает фамилии на формулярах и громко чмокает губами.

Зэки слушают молча, с напряженными лицами и затылками, стриженными под ноль, стараясь не прослушать свои фамилии.

– Гаврынский.

Это Гаврик. У него за спиной два года крытой. Когда-то он с Керном учился в одной школе.

Гаврик презрительно цедит:

– Зде-ееееь!

– Бэляусов, – вновь зачитывает отрядник.

– Здесь!

– Куныцын!

– Я.

Куныцын – отрядный шнырь. Все знают, что он ходит к куму. Один Джураев не в курсе того, что знают все. Он напускает на себя строгость.

– Головка от члэна! Надо отвечать как положэно, говорить «здэсь»!

У Куныцына маленькие холодные глазки, тяжелые скулы нехорошо розовеют. Зэки зашевелились, заусмехались, с нескрываемым интересом поглядывая на обычно мирного отрядника, как старшие пацаны смотрят на подающую надежды мелюзгу. Типа «давай, давай!».

– Худаков!

– Здесь!

– Павлынов!

– Павликов, гражданин начальник! Здесь!

– Лучше бы у твоей мамы триппер был вместо такого сына. Еще и офицер, мать твою за передок! – поблескивая фиксой, ворчит Гаврик.

– Омаров!

– Здесь!

Гаврик все не унимается. Джураев его раздражает.

– Последнего офицера в семнадцатом застрелили, а это чмо даже считать не научили. У-ууу! Совдепия.

В последнее слово он вкладывает столько презрения, что Керну становится стыдно за свою непутевую страну, за дурака отрядника, за то, что он стоит мокрый и посиневший, вместо того чтобы так же презрительно цедить через губу: «Совдепия, сов-де-е-е-е-пия!»

Наконец у Джураева сошлось поголовье людей и количество формуляров. Под смех братвы, мат совершенно озверевшего Алексеича он идет докладывать, что десятый отряд – в наличии ВЕСЬ.

Джураев движется боком, потому что под мышкой у него торчит газетный сверток с сапогами жены, которые он приносил отрядному сапожнику для ремонта.

Посиневший от холода Гаврик шепчет хрипло: «Сука... сука!»

И непонятно, к кому относятся его слова – к Джураеву, пропавшему Шабанову или, может, ко всем людям в этой несчастной, грязной, матерщинной Совдепии, Сов-де-е-е-е-пии!

После трехкратной проверки отряды загоняют в столовую. Все в мокрых телогрейках, продрогшие... Серые лица, одежда, стены.

От влажной одежды поднимается пар, перемешавшийся с сигаретным дымом, пар превращается в ядовитый смог.

Кажется, ни один нормальный человек дышать этим не сможет, но зки все же живут, где-то уже смеются и ныряют к еще теплым варочным плитам. Греют руки.

Гаврик колдует в углу столовой. Подвесил на батарею железную кружку. Потом, присев на корточки, поднес к кружке кусок простыни, свернутый вместе с полиэтиленовым пакетом. Получилось пламя, как у настоящего олимпийского факела.

В воздухе живет тревога, и даже воробьи, наглые столовские воробьи, весь год имеющие дармовые крошки и в сорокаградусный мороз не выходящие на развод, примолкли, не дерутся и не щебечут.

В зоне побег, ползоны сейчас пойдет в изолятор и под дубинки. Даже воробы понимают это.

В это время закипел чифир в кружке, стал выпирать горбом. Гаврик прихватывает кружку полой телогрейки, дует на нее, как на пиво, и кричит с хищной улыбкой:

– Подтягивайтесь, жулики! Или те, у кого совести нету!

Тут же к закопченной кружке, называемой чифирбаком, подсаживается человек пять. Весь отрядный блаткомитет. Уселись на корточках. Скинули телогрейки. Многие в наколках.

Гаврик несколько раз перелил темно-коричневое зелье из кружки в кружку, чтобы осели нифеля.

У чифира запах горелой тряпки.

Гаврик скалится, обнажив темные от чифира зубы:

– Блять, как на природе. Костерком пахнет! – Потом, блаженно улыбаясь, достает из кармана начатую пачку сигарет и не то спрашивает, не то утверждает: – А не такая уж она и сука, и эта жизнь?!

У Керна после чифира во рту горечь, голова гудит, как набат... Покурить, что ли? Несгибающимися пальцами ухватил сигарету... А за окнами... сыро... дождь все льет. Где-то вдалеке лает собака.

Пачка сигарет быстро пустеет. Гаврик ударяется в воспоминания.

– Помню, у нас на крытке, когда тюрьму за бунт посадили на карцерную норму: день летный – день пролетный, в хате на кровь шпилили. Проигравший вскрывал себе мойкой вены и спускал кровь в металлическую кружку, а тот, кто выиграл, пьет. А сейчас жить можно...

Алексей хрипит по громкой связи: «Всем склонным к побегу собраться у ДПНК!»

Гаврик хлопает Керна по плечу:

– Не грусти, Леня! Вся наша жизнь полосатая. Полоса черная, полоса белая, эдакий неизбежный зигзаг, от которого никуда не денешься и не спрячешься. Даже анекдот на эту тему есть:

«Встречаются двое эков. Один говорит:

– Помнишь, я тебе тогда говорил, что у меня черная полоса в жизни началась?

– Помню.

– Так это была белая».

Керн заулыбался:

– Ну да! Только у нас еще есть и красные. Эти пострашнее будут.

Склонные к побегу, согрешившись и приходя в обычное состояние, загудели, начали подниматься, и вот уже жидкой цепочкой потянулись к дверям столовой.

Их около десятка, тех, кому не повезло. Настоящий побег был только у Керна, с захватом в заложники контролеров СИЗО, наручниками, карцером, сапогами по морде и добавочной статьей.

Все остальные – просто неудачники. Кто-то сказал соседу по барaku: «Эх, как на воле сейчас хорошо, вот бы свалить отсюда...» Уже вечером его дернули к куму. Вернулся в отряд через четыре месяца БУРа с красной полосой на бирке: «Склонный к побегу». Оказалось, что у соседа прекрасная память. Он очень подробно описал все, что слышал о подготовке к побегу.

Другой подрался в карантине с членом секции правопорядка, и тот в отместку написал на него заявление о том, что он готовил побег.

Зэки построились, пошли к вахте. Бредут прямо по лужам, апатия, осточертело все.

Керну не хочется ничего, ни на волю, ни к бабам, ни миллиона долларов.

Поскорее бы обратно в барак, вонючий, душный. В клоповник. Пожрать, а потом укрыться с головой одеялом, чтобы не видеть Джураева, не слышать Алексеича, не чувствовать мокрых ног и своего презрения к себе.

Навстречу попадает взвод солдат с собаками, только что прочесывали промзону и жилку, но безрезультатно, Шабанова не нашли.

В помещении дежурного жарко. Несколько солдат вместе с прапорщиком сидят на табуретках у стены.

Алексеич выстроил побегушников в шеренгу. Он похож на крепкое сучковатое дерево. Корявый русский мужик, с выдубленными ветром и алкоголем чертами лица. Человеку, которому остался всего лишь год до пенсии.

И этот год надо дотянуть – любой ценой.

Снова перекличка. Майор Шмаков расхаживает перед осужденными в пудовых яловых сапогах. От него пахнет одеколоном, сапожной ваксой, потом и сельским хозяйством.

Речь его по-русски эмоциональна и длится минут десять, хотя, если выбросить нецензурные слова, которые Алексеич употребляет для полной доходчивости, он вполне мог бы уложиться в несколько слов:

– Мудалаи, тра-та-та-та, куда вы лезете, тра-та-та-та, постреляют же ведь, как ворон, тра-та-та-та. Не вздумайте лезть в колодец, мать вашу так, там газ, болото. Мне-то что, выговором больше, выговором меньше, а вам деревянный бушлат или новый срок, так и сдохнете в зоне, тра-та-та-та.

Но эски терпеливо слушают, молча косясь на стены, на зарешеченные окна, на тусклую лампочку, висящую над входом.

И были они похожи на крестьян, терпеливо и привычно выслушивающих барина.

Майор Шамаков встал перед строем, сложив за спиной руки.

– Предупреждаю! – Его голос зазвучал уже с металлической твердостью. – Предупреждаю! Любая попытка нарушения внутреннего распорядка будет строго наказана!

Алексеич устал. Последние слова он уже просто проговаривает.

– Идите спать, членоплеты, и не дай бог кто будет болтаться по отряду после отбоя.

Эски, стараясь не хлопать дверьми, вываливаются из комнаты дежурного. Алексеич, сгорбившись над пультом дежурного, похож на старого, усталого воробья. В дверном проеме одиноко мелькает его майорская звезда.

Уже в бараке одолевает слабость. Керн валится на железную шконку.

Его сознание закрутила гигантская воронка, и он проваливается в беспамятство.

Арестантский опыт учит, даже провалившись в сон, твой мозг должен оставаться на посту как часовой. И мозг послушно отметил:

– Случилось чудо. Этот день прошел!

Керну снится огромное зловонное болото, которое постепенно засасывает и засасывает его.

Цак! Цак! Цак!

Грохот подбитых каблуков взрывает мозг, и тело начинает слегка приподниматься.

Толчок дневального: «Вставай на отметку».

Топкая трясина выпустила его из своих объятий. Опять начинается новый день.

На утренней отметке Керн узнает, что солдаты нашли Шабанова в вентиляционном люке, где он спрятался, чтобы спокойно поспать.

Сейчас он сидит в штрафном изоляторе. Только что туда понесли наручники и две новенькие дубинки.

РУСЬ СИДЯЩАЯ

WWW.ZEKOV.NET

«Русь сидящая» ненавидит тюрьмы и зоны, не терпит несправедливости, оскорбления российских законов и граждан. **«Русь сидящая»** – это неформальное объединение родственников заведомо неправосудно осужденных людей и, конечно, самих пострадавших от незаконного преследования граждан. Это предприниматели и артисты, офицеры и поэты, доктора и учителя – те, кто не в силах отстраненно наблюдать за судебным произволом, ломающим сотни тысяч судеб наших соотечественников, за равнодушием прокуратуры, следственных органов и прочей опогоненной нечисти. Для них продажность стала нормой существования, а совесть, достоинство, гордость и честь – старомодными атавизмами. Они считают, что победили. Они уверены, что являют собой реальную российскую власть. Они убеждены в своей безнаказанности и неподсудности. Мы объединились для того, чтобы доказать им – это не так. Для того, чтобы вернуть нашей стране справедливый и независимый суд. Вернуть гражданам право на защиту и презумпцию невиновности. Заставить полицию и следственные органы ловить и изобличать преступников, а не выбивать из граждан незаконную ренту и обезжиривать предпринимателей. Заставить суды вершить правосудие, а не выполнять заказы.

Заставить прокуратуру – надзирать за соблюдением законности, а не крышевать незаконный бизнес и обвинять всех, кто не заплатил, в совершении самых страшных преступлений. Заставить тюремщиков исправлять оступившихся, а не прессовать невиновных, помогая следствию добиваться показаний, цена которых бывает несовместима с жизнью.

Наша судьба не принадлежит вам. Пора прекратить геноцид против собственного народа, пора прекратить репрессии против самых талантливых и креативных российских граждан. Руки прочь от нашего будущего, продажные судьи и силовики должны остаться в прошлом.

Общая почта для обращений: rus.anketi@gmail.com

Александр Сидоров

Как сталинский поэт-пароход двигал в жизнь блатной фольклор (Пословицы и поговорки блатного русского народа)

Вместо пролога:

анархист, скандалист и «китайский шпион»

Пословицы и поговорки уголовно-арестантского народа рождаются по-разному. Где-то их подсказывает сама жизнь, нередко уркаганы и сидельцы переделывают русский (и иной) фольклор на свой лад. А порою блатное народное творчество имеет литературное происхождение. Впрочем, бывает так, что трудно разобраться: то ли литература создает воровской фольклор, то ли, наоборот, он сам проникает в литературу.

Имя Сергея Яковлевича Алымова известно нынче немногим. Хотя в сталинские времена оно было на слуху.

Алымов родился 5 апреля 1892 года в селе Славгород Харьковской губернии. С ранних лет Сергей участвовал в антиправительственных выступлениях. В 1911 году юношу из старинного дворянского рода за участие в «Летучей боевой железнодорожной харьковской группе анархистов-коммунистов» отправили на каторгу, которую ему как несовершеннолетнему заменили поселением в Канском уезде Енисейской губернии, откуда Алымов недолго думая сбежал.

Причем так резко взял разгон, что остановился только на краю света – в Австралии. Работал грузчиком, землекопом, лесорубом, мясником на скотобойнях – короче, сменил два десятка профессий. В стране кенгуру он впервые стал писать стихи.

После февральской революции 1917 года молодой человек осел в Маньчжурии, в городе Харбин. Харбин возник еще в царское время, после прокладки Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая строилась с 1897 по 1903 год и соединила Читу с Владивостоком и Порт-Артуром, а поскольку Маньчжурия вклинивалась в территорию

России, то проходила она по землям Китая – по договоренности с китайской стороной. В первые десятилетия XX века Харбин называли «маленьким Петербургом», «маньчжурским Сан-Франциско» и даже «восточным Парижем». Город был в основном русским, а после Октябрьской революции 1917 года население Харбина и вовсе стало пополняться эмигрантами из России.

Алымов вел бурную творческую деятельность: входил в состав футуристической группы «Творчество», выступал со стихами, редактировал газеты, издал три книги стихов, был кумиром харбинской молодежи. Правда, многие его поэзию воспринимали как дурную пародию на поэтов Серебряного века, прежде всего на Игоря Северянина.

К тому же Алымов славился пьянством, эпатажем, скандалами. В конце концов это привело его на дно жизни. А солнце «восточного Парижа» уже клонилось к закату. В 1924 году было установлено совместное советско-китайское управление КВЖД, но одновременно китайцы стали проводить политику искоренения русской культуры в Харбине, закрывать русские школы, библиотеки, местное самоуправление полностью взяли на себя китайцы... И в 1926 году Сергей Алымов возвращается в Россию – теперь уже советскую, тем более у него за плечами какое-никакое, а революционное прошлое и побег почти что с каторги. В Советской России поэт активно печатается, становится поэтом-песенником, песни на стихи которого исполняет даже Краснознаменный ансамбль песни и пляски Красной Армии под управлением Александрова, созданный в 1928 году.

Но в 1929 году успешная карьера «песняра» обрывается: 10 июля 1929 года китайцы захватили магистраль и арестовали 200 советских служащих. В ответ Особая Краснознаменная Дальневосточная армия стремительным броском освободила Китайско-Восточную железную дорогу. А бдительные чекисты припомнили Алымову его харбинское прошлое, и «китайский шпион» летом 1930 года получил свой «червонец» (10 лет лишения свободы) по 58-й «политической» статье.

Срок Алымов отбывал сначала в Кеми, затем – на строительстве Беломорканала, в «лагерной столице» – поселке Медвежья Гора. Поэт-песенник попал в КВО – культурно-воспитательный отдел Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. На Беломорстрое Алымов становится первым редактором лагерной газеты «Перековка», пишет заметки и стихи, составляет словарь блатного жаргона. Сергей Яковлевич становится фигурой номер один в культурно-воспитательном отделе Беломорстроя.

В 1933 году его, заключенного, включают в группу советских писателей, создающих книгу о строительстве Беломорско-Балтийского канала. Краснознаменный песнярь соседствует с Евгением Габриловичем, Максимом Горьким, Михаилом Зощенко, Верой Инбер, Алексеем Толстым, Виктором Шкловским и другими известными литераторами.

Вскоре Алымова досрочно освобождают. Но к теме канала ему еще пришлось вернуться – уже в качестве «вольного» человека.

В 1934 году известный драматург Николай Погодин создает комедию «Аристократы», посвященную «перековке» профессиональных уголовников на Беломорканале. Пьеса имела феноменальный успех. Особо понравились зрителю уголовные типажи – Костя-Капитан, воровка Соня, Лимон и другие, их манеры и сочный язык. Все это Погодин знал не понаслышке: в начале 20-х репортерствовал в Ростове-на-Дону – одном из центров уголовного мира России, изучал повадки и жаргон уркаганов. Печально знаменитый Андрей Вышинский, в то время прокурор РСФСР, даже упрекал автора в романтизации преступного мира.

Одновременно с пьесой Погодин писал и киносценарий на том же материале. Режиссер Евгений Червяков снял фильм «Заклученные» в 1935 году. Съемки проходили на Беломорканале. Поначалу картина задумывалась как музыкальная комедия (вроде «Веселых ребят»). И Алымов с лету наваял семь песенных текстов. Из них четыре – «Духовая», «Игровая», «Песня урок» и «Песня Соньки» – были стилизацией под блатной фольклор. Но власть решила не превращать серьезное дело в балаган: в картину вошли четыре песни, из них две «уголовные».

«Духовая» мать блатных поговорок

Первая из них, «Духовая», и стала «путевкой в жизнь» для нескольких «народных блатных» поговорок. Любителям уголовного шансона она известна под другим названием – «Плыви ты, моя лодочка блатная». Вот ее современный вариант:

*Домик наш под лодкою у речки,
А речка та по камушкам течет.
Зачем работать? Карты, девки,
А в нашей жизни это все – большой почет!*

*Плыви ты, наша лодочка блатная,
Плыви, куда течение несет;
Эх, воровская жизнь такая,
Что от тюрьмы никто нигде нас не спасет!*

*Воровка никогда не станет прачкой,
А урку не заставишь спину гнуть;
Эх, грязной тачкой рук не пачкай –
Мы это дело перекурим как-нибудь!*

*А денежки лежат в любом кармане –
Их взять оттуда – пара пустяков;
Эх, деньги ваши будут наши –
На это дело есть много дураков!*

*А колокольчики-бубенчики звенят,
А люди за границей говорят,
Что окончен Беломорский водный путь –
Дай теперь, товарищ Сталин, отдохнуть!*

*А колокольчики-бубенчики ду-ду,
А я сегодня на работу не пойду:
Пусть рвутся шашки, динамит и аммонал –
А на хрен сдался Беломорский нам канал!*

*Плыви ты, наша лодка благовская,
Плыви, куда течение несет;
Эх, воровская жизнь такая,
Что от тюрьмы никто нигде нас не спасет!*

Исполняли эту песенку и Аркадий Северный, и другие шансонье полублатного разлива. Отрывки из «Лодочки» даже вошли в роман братьев Вайнеров «Эра милосердия», выпущенный в 1976 году:

«Убийца Тягунов взял с дивана гитару, перебрал струны, пропел вполголоса:

*Воровка никогда не станет прачкой,
А жулик не подставит финке грудь.
Эх, грязной тачкой рук не пачкай –
Это дело перекурим как-нибудь...*

...Внизу убийца Тягунов напился, видимо, и пел песни, здесь отчетливо слышался его высокий, злой голос, пьяный и бесшабашный. Он голосил:

*Денежки лежат в чужом кармане,
Вытащить их пара пустяков.
Были ваши – стали наши, эх!
На долю вора хватит дураков».*

В более поздних редакциях романа эти эпизоды были вырезаны – видимо, по «эстетическим» соображениям.

Заметим, что приведенные Вайнерами куплеты во многом отличаются от первоначальных. Обратимся к оригинальной песне Сергея Алымова. Она возникает в начале фильма «Заключенные», когда в бараке «филонов» – отказчиков от работы – появляется ростовский вор Костя-Капитан. До его появления урки поют первый куплет:

*Мы – урки, ребята духовые,
Ха-ха!
На все нам на свете наплевать!
Духовые,
Деловые,
Ха-ха!
Мы нигде не будем горевать!*

Этот куплет не вошел в современную нам версию. Затем, когда в дверях возникает фигура вора, блатные переходят ко второму куплету, он уже ближе к «фольклорной традиции»:

*Домик над речкою под лодкой,
Речка по камешкам течет.
Где работка,
Там и водка,
Ха-ха!
Этому всегда у нас почет.*

Далее урки раздражаются третьим куплетом:

*А про уркаганов ходят слухи:
Они все в подвалах, суд идет.
Эти слухи
От старухи,
Ха-ха!
Кто им поверит, просто идет.*

И наконец провожают из барака воровку Соню припевкой:

*...Грязной тачкой рук не пачкай –
Это дело перекурим как-нибудь!*

В книге Константина Гнетнева «Беломорканал: времена и судьбы» приводится полный вариант этого куплета по рукописи Алымова:

*Воровка не сделается прачкой,
Шпана не подкачает – дырка в грудь!
Грязной тачкой
Рук не пачкай!
Это дело перекурим как-нибудь...*

Итак, совершенно очевидно, что текст алымовской песни за десятки лет подвергся многочисленным переработкам. Поэтому не всегда возможно точно утверждать, что воровские поговорки, о которых пойдет наш рассказ, почерпнуты блатным миром именно из песни Алымова. Не исключено обратное: Сергей Яковлевич использовал в песне арестантско-уркаганский фольклор, который был рожден на Беломорканале. Алымов был неплохо знаком с блатным народным творчеством (в том числе песенным). На это указывает глава седьмая «Каналоармейцы» из сборника о Беломорско-Балтийском канале. Там есть любопытный эпизод:

«В шалаше – бригада сплавщиков Громова. Бригада из одной молодежи. Все бывшие воры...

Большая черная лодка быстро идет к шалашу. Четкие взмахи весел. Голые торсы. Удалая, залихватская песня:

*Загремели ключи, фомки...
Па-а-ра сизых голубей.
Деловые едут с громки...
Стро-ого судят скокарей.*

– Песня блатная, – как бы извиняется скуластый Громов. – От блатного ремесла легче отвыкнуть, чем от блатной песни».

Текст песни, которую исполняли ребята Громова, целиком до нас не дошел (по крайней мере, обнаружить полный текст пока не удалось). Но упоминание «сизых голубей» свидетельствует, что она относится к старому уголовному фольклору: «ГОНЯТЬ СИЗЫХ ГОЛУБЕЙ таскать

свинец с крыши» (О. К. «Арестантский словарь». – «Тюремный вестник», март 1913). То же самое и с термином «громка»: к 1930-м годам он уже не входил в состав активной лексики уголовников. Между тем тот же «Арестантский словарь» поясняет: «ГРОМКА ломовая кража со взломом... Громку производят чаще всего ночью и из кладовых и тому подобных помещений; случается, что «громилы» громят и жилые квартиры. При громке ломом взламывается замок и воруются все вещи, попавшиеся под руку, не разбирая ценности».

Но нам важнее сравнить «громовский» куплет с начальной версией алымовской «Лодочки»:

*Духовые,
Деловые,
Ха-ха!
Мы нигде не будем горевать!*

Лексика и размер явно схожие. А одним из авторов указанной главы является Сергей Алымов.

Перейдем же наконец к блатным поговоркам и «афоризмам», которые имеют непосредственное отношение к алымовской песне о лодочке.

Воровка никогда не станет прачкой

С большой долей вероятности мы можем назвать создателем этой поговорки именно Сереем Алымовым.

Для начала отметим, что строки о воровке в фильме «Заключенные» нет, зато она имеется в рукописи Алымова. Но раз поговорка о воровке вошла в фольклор, резонно предположить, что эскизы строки уже знали! Скорее всего, куплет исполнялся во время съемок полностью, а потом был «обрублен», чтобы не пропагандировать «блатную романтику». Напомню, что песня была создана Алымовым **специально для фильма**. До той поры исполняться она не могла. И не только потому, что Алымову в голову бы не пришло писать «блат» для уголовников (поэт, напомню, был редактором газеты «Перековка»), но и потому, что Сергей Яковлевич не любил уголовников. Об этом свидетельствуют хотя бы строки из его кемского дневника: «Урка – ужаснейшая карикатура на человека, ужасная сущность, способная только на гадость – без дома, без ответственности, ленивые, порочные, низкие, тупые, невежественные, вспоминающие мать только в ру-

гани». Вот такой парадокс: блатных презирал, а остался в истории как «певец преступного мира»...

А теперь попробуем проникнуться смыслом и духом сентенции **«Воровка никогда не станет прачкой»**. Мы имеем дело с буквальным отражением жизни и быта каналоармейцев. На Беломорканале прачки были в большом дефиците; об этом можно узнать из сборника «Беломорско-Балтийский Канал имени Сталина». К примеру, в рассказе о буднях учетно-распределительной части – УРЧ – встречаем:

«Жизнь полна беспокойства, суматохи, торопливости, суеты...

– Какого черта, – ругаются в телефонную трубку, – вы мне присылаете плотников вместо бурильщиков... Пришлите шесть прачек!»

Работа прачки издавна считалась одной из самых трудоемких. А на Беломорканале условия труда и нагрузка были особенно тяжелыми. Вот мимолетная зарисовка из того же источника:

«Меж высоких карельских сосен, на сорокаградусном морозе, сушилось множество выстиранного белья. Три женщины в ватных стеганых мужских кацавейках и белоснежных платках проворно сдирали с веревок залубневшие рубахи и бросали в снег. Рубахи не падали. Они стояли, расставив рукава, как гипсовые. Из саней выгружали обмундирование – кацавейки, штаны, варежки, боты, валенки. Связки одежды летели в хлористый снег».

Короче, работенка еще та... Воровайки от нее отказывались напроць. И не только из-за нагрузки. Под влиянием длительного контакта то с горячей, то с холодной водой руки женщин, которые постоянно занимаются стиркой, подвергаются мацерации – процессу, пагубно влияющему на кожу: размягчению или даже распаду тканей в результате растворения межклеточного вещества. В медицине существует специальный термин «руки прачки» – по аналогии с симптомами у женщин, постоянно стирающих одежду вручную. Кожа набухает, белеет, становится рыхлой, сморщивается, даже может отслаиваться. Как пишет женский журнал «Best-Woman.ru», отмечая нынешний прогресс отечественной косметологии, во времена былые зарубежные гости Страны Советов нередко обращали внимание на неухоженность рук социалистических гражданок: «Обидное замечание иностранцев из советских еще времен, что, мол, “руки ваших женщин похожи на руки прачек”, кануло в Лету».

Воровки, блатнячки не желали иметь такие руки. Кроме того, они видели, что к женщинам на Беломорканале отношение куда более пренебрежительное, нежели к экзам-мужчинам. Грубая мужская сила,

рабочие навыки были востребованы, приносили реальную пользу. А женщины – что с них взять? Нагнали много, а проку мало. Кайлом здорово не помашут, деревья не выкорчуют, валуны из земли не будут выворачивать. Как признают авторы сборника о Беломорканале, «женщинам не давали настоящей работы. В лучшем случае им поручали посмотреть, какое место отведено под кавальер, измерять кубики. В худшем – смотрели на них как на судомоек, постирушек, которым ничего нельзя доверить кроме уборки барака».

Такое положение фактически сохранялось на протяжении всего строительства. В 1933 году это вынужден был документально зафиксировать лично помощник начальника ГУЛАГа Семен Фирин, издавший 8 февраля приказ № 54 Главного управления лагерей ОГПУ по Бел-БалтЛагу «О недостатках культурно-воспитательной работы среди женщин и необходимых мероприятиях по поднятию этой работы». Текст приказа говорит сам за себя: в некоторых отделениях женские общежития плохо отапливаются, содержатся в антисанитарном состоянии; большинство женских трудколлективов не имеет своих кухонь и питается сухим пайком; медобеспечение недостаточно и т.д.

Но главное, пожалуй, не это. Примечателен пункт 7: «Со стороны лагерной администрации и заключенных мужчин нет чуткости и уважения к женщине; в обращениях встречаются грубость, цинизм, и иногда не щадится женская стыдливость». Вот что крайне важно иметь в виду! Фраза о том, что воровка никогда не станет прачкой, означает не только категорический отказ от тяжелого труда, но и то, что профессиональная преступница не позволит себя унижать, не опустится до состояния рабыни. Она не допустит, чтобы с ней **обращались как с прачкой**.

Однако возникает вопрос: а разве в уголовном мире отношение к женщине было лучше? Разве там меньше цинизма и грубости? Воровские «шмары», проститутки – они что, могли похвалиться нежным и тактичным отношением к себе со стороны коллег по цеху?

Спору нет, уркаганы не отличались аристократическими манерами. В среде криминалитета женщина нередко рассматривалась как товар, ее могли передавать из рук в руки. Как поется в известной воровской песне «Луной озарились зеркальные воды»:

*Люби меня, детка, пока я на воле:
Покуда на воле, я твоя.
Тюрьма нас разлучит, я буду жить в неволе,
Тобою завладеет кореш мой.*

И все же воровке жилось вольнее, нежели советской работнице. В ней хотя бы видели женщину, а не рабочий скот. Да, воровской мир циничен и груб – но это касается и возможности воровайки отстаивать свои права столь же цинично и грубо. Разгульная, вольная, преступная жизнь не шла ни в какое сравнение с каторжной повинностью других эзек. И в этом тоже заключается глубинный смысл сентенции «Воровка никогда не станет прачкой».

А что, у воровок на Беломорканале существовал выбор? Ведь мы столько слышали о чудовищных условиях БелБалЛага, зверствах чекистов и прочем... Но обратимся к пункту 8 уже цитированного выше фиринаского приказа: «В результате чрезвычайно слабой культурно-общественной работы и недостаточного внимания к нуждам заключенных женщин в быту имеются даже такие ненормальности, как кражи, пьянство, картежная игра и проституция». Заметим: речь идет о «ненормальностях», которые совершаются именно женщинами! И понятно, не прачками. Это на третьем-то году «великой стройки»! То есть «вольная воровайская житуха» процветала рядом с тяжелой работой прачки.

Так все же: является ли поговорка о воровке сочинением Сергея Алымова или она возникла на Беломорканале непосредственно в эковской среде и лишь затем поэт перенес ее в песню? Однозначно ответить не возьмусь. Конечно, то, что эта фраза стоит рядом с несомненно алымовской (и явно неудачной) – о шпане, которая не подкачает, вроде бы свидетельствует о том, что афоризм принадлежит именно Сергею Яковлевичу, равно как и другой – о грязной тачке. Этих поговорок мы не встретим в фольклорных источниках, относящихся к периоду, предшествующему строительству Беломорканала. Та же «Воровка никогда не станет прачкой»: наиболее раннее упоминание о ней (не считая алымовской рукописи) я встретил лишь в поэме «Аська» бывшего лагерника Игоря Михайлова (Таганрог), которая написана в Печорлаге в 1942–1943 годах. Герой влюблен в блатнячку, а знакомые арестанты отговаривают его:

*«Воровка никогда не станет прачкой» –
ведь слышал, как блатные-то поют?
Она тебе т а к о й создаст уют!
Нелегкую придумал ты задачку...*

Но вряд ли отсутствие упоминаний является весомым аргументом в пользу того, что афоризм о воровке принадлежит Алымову. Об этом, повторю, можно говорить лишь с большой долей вероятности.

В завершение есть смысл указать на то, что блатная поговорка о воровке была позднее переработана в фривольную уличную песенку, которая начинается куплетом:

*Не хочу быть прачкой,
Свои ручки пачкать.
Соберу манатки
И пойду на блядки!*

Заемствование очевидно, причем не слишком удачное: вряд ли прачку можно обвинить в том, что она, стирая белье, пачкает руки. Другое дело – грязная тачка. Вот о ней и есть смысл поговорить подробнее.

Урку не заставишь спину гнуть

Именно такая форма известной поговорки закрепилась в блатном народном творчестве. Вспомним, что в рукописи Алымова оригинал звучит очень уж коряво: «Шпана не подкачает – дырка в грудь!» В данном случае «дырка в грудь» является своеобразной формулой воровской «божбы» типа – «бля буду!», «век свободки не видать!» и т.д. То есть: если я неправ, сделайте мне в груди дырку (убейте). Формула эта скорее всего плод фантазии самого сочинителя, поскольку ничего подобного блатной фольклор до нас не донес. Зато позднее, когда песня о лодочке перекочевала в блатной фольклор, урки подвергли оригинальный текст серьезной творческой обработке. Уголовный мир быстро отринул алымовскую «самодеятельность» и вместо нее предложил целый букет «грудных» вариаций – «А урка не возьмет бревно на грудь», «А урка не подставит тачке грудь» и т.д. Например, в одном из вариантов поется: «А жулик не подставит финке грудь» (эту версию цитируют братья Вайнеры). Аркадий Северный как-то сымпровизировал: «А урка не подставит нож к груди», чем уничтожил не только рифму, но и смысл.

Все перечисленные варианты уголовники охотно использовали в качестве поговорок – достаточно убрать начальный союз «а». Но блатной мир создал также свою версию поговорки, «общефилософскую»: «Урку не заставишь спину гнуть» (или «Вор не будет спину гнуть»), то есть без уточнения, каким образом уголовник не будет «вкалывать». Вот не будет – и все тут!

Чтобы понять глубину этого уголовного афоризма, снова обратимся к фильму «Заклученные» и комедии «Аристократы». Точнее, к

центральному персонажу этого воспитательного эпоса – Константину Дорохову по прозвищу Костя-Капитан. В 30-е годы погодинское творение производило на публику сильное впечатление – и не только в Советской России. Немецкий литературовед Иоахим Клейн пишет:

«Комедия Погодина имела успех также у зарубежной аудитории... Известны переводы пьесы на английский и итальянский языки, на китайский, чешский и норвежский...»

Особенно красочно изображение уголовного мира. Именно ему пьеса обязана большей частью своей занимательности. Публика может вволю повеселиться над экзотическим блатным языком персонажей, поразиться виртуозностью карманного мошенничества, почувствовать озноб от жестокости. На сцене учат мастерству смертельного удара; истекая кровью, главный герой увечит себя. Когда “начальник” спрашивает уголовницу Соню, убивала ли она, звучит ее “открытый и ясный” ответ: “Конечно, да”. Писатель не скупится и на эротические мотивы: за картежным столом уголовники ставят на карту женщину; позже Косте-капитану удается под покровом ночи пробраться в женский барак. При всем том пьеса в высшей степени сентиментальна; можно было бы назвать ее социалистической мелодрамой».

Влияние «Заклученных» испытали на себе и профессиональные преступники. 16 марта 1937 года газета «Известия» публикует очерк «Явка с повинной» Льва Шейнина. Герой очерка, вор Костя Граф, очень напоминает погодинского Костю-Капитана. Оба они – воры, оба из Ростова-папы. Но только Костя Граф – фигура реальная.

Константин Цингери родился в Ростове-на-Дону, в семье коммерсанта-грека. Воровскую жизнь начал еще до революции. Был поездным вором («майданником») высшего класса, «работал» со своей напарницей Вандой «на малинку», то есть усыпляя жертву снотворным и обирая ее. Графом Костю прозвали за то, что он любил шикарно одеваться и «бомбил» в экспрессах международного класса.

Однако обстановка в стране менялась. Ободренный призывами пропаганды, не в последнюю очередь под влиянием «Заклученных», Костя решает «перековаться», тем более у него была «фраерская» профессия – топограф. Граф является с повинной в Прокуратуру СССР – да не один, а приводит с собой целую компанию жуликов! Было в это время Графу тридцать восемь лет.

Костя встречается лично с прокурором Союза, перед которым от имени всех рецидивистов держит пламенную речь: «Хоть это и стран-

но слышать, но если жулик дает честное слово, так это действительно честное слово. Это металл, это нержавеющая сталь, это платина». Не хватало лишь «коронного» «ссука буду!». «Завязавшие» воры Граф, Турман, Таракан, Волчок, Король, Цыганка пишут воззвание ко всем «советским ворам». После этого в Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске, Харькове, Ярославле и других городах уголовники начали являться с повинной в органы милиции.

Это – не выдумка Шейнина. Пропаганда делала свое дело. Но ни советская действительность того времени, ни психология «блатарей» не были рассчитаны на доведение идеи «воровской перековки» до логического конца. Жулик был способен на широкий жест, красивую фразу, минутный героизм. Но проза существования, трудности быта, отсутствие привычной «шикарной» жизни быстро остужали пыл раскаявшихся. Да и отношение к «бывшему» со стороны обывателей оставалось настроенно-подозрительным...

«Отрешившись от старого мира», Цингери уезжает на зимовку Отто Шмидта. На Чукотке его арестовали за письмо о произволе, который творился в тех краях. Признали троцкистом, руководителем антисоветской организации. Под пытками признал все, что ему «вешали» славные чекисты. Однако Графу удалось вновь связаться с Шейниным, и через год Костю освободили. Он вновь попал к Шмидту, воевал во второй мировой, попал в десантную группу, которую высадили в Норвегии. Оказался в плену у немцев. После войны – из немецких лагерей прямым ходом в советские...

И вновь Костя выходит на Льва Шейнина. Писатель вытаскивает его из-за «колючки» в очередной раз и устраивает в московский ресторан. Полярные зимовки, страдания за правду, боевой десант, немецкий плен, несправедливые репрессии – все это было существование на высокой ноте, яркие испытания, близкие «блатной» душе. Их Костя Граф выдержал. Но – споткнулся на простом искушении уголовной натуры. Он вскоре попадает на хищения и получает «червонец». Сидит от звонка до звонка. Но сразу же после освобождения вновь попадает – на грабеже. Еще семь лет. Выйдя из зоны, Цингери вновь – в который раз! – пытается «завязать» с прошлым. Он направляет письмо в газету для осужденных, которая издается в Ярославле: «Обращается к вам бывший вор Костя Граф...»

Ярославский сыщик Виктор Волнухин устраивает Костю администратором в железнодорожный ресторан. Но и там Графа вскоре ловят, когда он обчищает карманы посетителей, и увольняют. Закончилась «трудовая карьера» Кости Графа на Ярославском заводе желе-

зобетонных конструкций. Откуда его тоже выгнали с позором, уличив в карманных кражах...

В истории Кости Графа, как в капле воды, отразилась вся история сталинской «перековки» воров с ее красивыми жестами и фразами, показательными демонстрациями – и реальным «пшиком». Закоренелому рецидивисту тяжело было начинать жизнь с чистого листа в советском обществе. Его вольная, жиганская натура восставала против тоталитарного давления государства. Он привык к своей – пусть ограниченной, пусть преступной, разнузданной, – но свободе. К вольнице притонов, к «шпанскому братству». К «красивой» жизни.

А что ему предлагалось взамен? Стать безликой частью серой толпы. Известный французский писатель Андре Жид, летом 1936 года побывавший в Советском Союзе, отмечал: «Летом почти все ходят в белом. Все друг на друга похожи. Нигде результаты социального нивелирования не заметны до такой степени, как на московских улицах, – словно в бесклассовом обществе у всех одинаковые нужды... В одежде исключительное однообразие. Несомненно, то же самое обнаружилось бы и в умах, если бы это можно было увидеть... На первый взгляд кажется, что человек настолько сливается с толпой, так мало в нем личного, что можно было бы вообще не употреблять слово “люди”, а обойтись одним понятием “масса”» («Возвращение из СССР»).

И в эту толпу – вживить «блатаря»? Абсурд... «Вор» остается свободным даже в лагере. На этом построена «воровская романтика», «воровская идея». Свобода эта – грязная, пьяная, жестокая, построенная на чужих слезах и горе. Но, привыкнув к ней, отвыкнуть почти невозможно.

Урку не заставишь спину гнуть...

Грязной тачкой рук не пачкай

Фраза **«Грязной тачкой рук не пачкай»** как отдельная поговорка в уголовно-арестантской среде используется не слишком часто. Обычно ее употребляют именно в качестве цитаты из песни:

*Грязной тачкой рук не пачкай –
Мы это дело перекурим как-нибудь!*

Есть и несколько иной вариант:

*Об тачку руки пачкать –
Мы это дело перекурим как-нибудь...*

Зато о тачке в эковском фольклоре имеются другие присказки. Вот, к примеру, автобиографическая повесть Василия Ажаева «Вагон». Автор популярного некогда романа «Далеко от Москвы» с 1935 года около 15 лет работал на Дальнем Востоке сначала как заключенный, потом как вольнонаемный. Читаем в повести: «Блатные действительно фордыбачили¹. Они быстренько нашли в лагпункте своих, и Кулаков от всей бражки заявил отказ от работы. Было разыграно красочное представление: “Мы работать не можем, пусть работает Ибрагим”, “Тачка, тачка, ты меня не бойся, я тебя не трону, ты не беспокойся”...»

Впрочем, вариант с тачкой – не единственный. Александр Широков, рассказывая в мемуарах «Стена» о современных туркменских тюрьмах, приводит поговорку в несколько ином виде: «Не работающими разыгрывалось представление: – “Мы работать не можем, пусть работает Ибрагим”, “Лопата, лопата, ты меня не бойся, я тебя не трону, ты не беспокойся”».

По поводу ленивого Ибрагима мы поговорим в отдельной главе, а вот поговорка о тачке (она же – лопата) – это переработка припева известной казачьей песни «Шамиль»:

*Ойся, ты ойся,
Ты меня не бойся.
Я тебя не трону
Ты не беспокойся*

Скорее всего, под «Ойся» подразумевается имя «Ося» (Осип, Иосиф), которое в данном случае ассоциируется с евреем (дериват «Ося» был особенно распространен в еврейской среде). Возможно, призыв к Осе «не бояться» был связан с тем, что в песне основным объектом осмеяния являются чеченцы (в современном исполнении их заменяют на «турчинов» – турок), и юдофобия, в определенном роде свойственная казакам (особенно кубанским), отступает на второй или даже на третий план:

*По реке плывет чечен
И руками машет,
А на нем стоит казак
И лезгинку пляшет.
Ойся ты, ойся... и т.д.*

¹ Фордыбачить – вести себя нагло, вызывающе; хвастаться.

Мне, правда, довелось слышать о том, что «ойся» – обращение к осетинской девушке, но подтверждений этому найти не удалось.

В лагеря песня, возможно, попала после рассказывания, припев понравился блатному народу и после легкой трансформации перешел в уголовный фольклор. Конечно, в приведенном виде поговорка отличается от *«Грязной тачкой рук не пачкай»*. Не исключено, что Сергей Алымов мог на основе блатного изречения создать свое, оригинальное.

В сталинских лагерях перевозка тачек с тяжелым грузом действительно была наиболее распространенным занятием для зэков. Варлам Шаламов признавался: *«Я – тачечник высокой квалификации. На Колыме я обучен только катать тачку»*. Это наследство царской каторги, которым воспользовались большевики. Разве что на Сахалине каторжан приковывали к тачке, а в ГУЛАГе обходились без этого. Именно на строительстве Беломорканала тачка стали использоваться в масштабах, перебивших сахалинские.

Беломорские тачки наводили ужас на советский маргинальный мир. Об этом свидетельствует и сборник «Беломорско-Балтийский Канал имени Сталина». В главе «Заключенные» авторы повествуют о проститутках и воровках, брошенных на рытье канала:

«Многие из женщин взяты, очевидно, прямо “на работе”, где-нибудь на улице или в пивной. На них шелковые платья, пальто с обвислым клешем, джемперы и лихие береты, надвинутые на один глаз... Они впервые видят беломорскую тачку...

Они видят только грубо сколоченные доски и небольшое толстое колесо, залепленное грязью. Так вот она, эта тачка, к которой они будут прикованы, словно “каторжные”».

Варлам Шаламов посвятил лагерной тачке отдельный рассказ – «Тачка II». Он пишет о более позднем гулаговском периоде, о Колыме, однако все приложимо и к БелБалтЛагу:

«Тачку нельзя любить. Ее можно только ненавидеть... Работа тачечника унизительна безмерно от своего рабского, колымского акцента. Но, как всякая физическая работа, работа с тачкой требует кое-каких навыков, внимания, отдачи. И когда это небольшое твоё тело поймет, катать тачку становится легче... Приобретенные же навыки тело помнит всю жизнь, вечно».

Однако дело не только в тачке, но и в трапе, в том деревянном настиле, по которому заключенный с нею бегают. Такие передвижения тоже требуют особого навыка:

«...Толстые доски соединены друг с другом намертво в центральный трап. Ширина этого трапа полметра, не больше... От трапа отходят отрутки... К каждой бригаде тянутся доски...

...Выехать на центральный трап надо было умело: выкатить со своего трапа тачку, повернуть, не заводя колесо на главную колею... Уступи дорогу тем, кто бежит бегом, пропускай их, сними свою тачку с трапа – предупреждающий крик ты услышишь, – если не хочешь, чтобы тебя столкнули. Отдохни как-нибудь – чистя тачку или давая дорогу другим, ибо помни: когда ты возвратишься по холостому трапу в свой забой – ты не будешь отдыхать ни минуты, тебя ждет на рабочем трапе новая тачка, которую насыпали твои товарищи, пока ты гнал тачку на эстакаду».

Нет смысла пересказывать Шаламова. Каждый может сам обратиться к рассказу о рабском труде тачечника: и как манипулировали нормой выработки, давая одним бригадам маршрут в 300 метров, а другим – в 60, и как конвойные зорко следили, чтобы тачечник не «филонил», требуя от него даже после отправления большой нужды: «Где говно?!»...

Но на разновидностях тачек следует остановиться особо.

Шаламов подчеркивал разницу между обычной «старательской» и колымской тачками:

«Обыкновенная “старательская” тачка, емкостью 0,03 кубометра, три сотых кубометра, тридцать тачек на кубометр породы... На Колыме в золотых ее забоях к сезону тридцать седьмого года были изгнаны старательские тачки, как маломерки чуть не вредительские.

Гулаговские, или берзинские, тачки к сезону тридцать седьмого года и тридцать восьмого года были емкостью в 0,1–0,12 кубометра и назывались большими тачками... Сотни тысяч таких тачек были изготовлены для Колымы, завезены с материка как груз поважней витаминов».

Шаламов называет колымскую тачку «берзинской» – по фамилии директора Дальстроя, открывателя лагерной Колымы Эдуарда Берзина, много сделавшего для освоения глухого края эсками и расстрелянного в конце концов летом 1938 года за «шпионскую деятельность в пользу Японии». Беломорскую тачку можно назвать «фиринской» «в честь» начальника строительства Беломорско-Балтийского канала Семена Фирина (расстрелян в 1937 году). Она была переходной от «старательской» к «берзинской»? и емкость ее составляла 0,075 кубометра, против чего в ноябре 1936 года выступала газета «Советская Колыма» (статья «Проблема тачки»):

«От конструкции тачки в огромной степени зависят и производительные темпы, и себестоимость продукции. Дело в том, что эти тачки оказались емкостью всего 0,075 кубометра, тогда как емкость нужна не менее 0,12 кубометра... Для наших приисков на ближайшие годы требуется несколько десятков тысяч тачек. Если эти тачки не будут соответствовать всем требованиям, которые предъявляют сами рабочие и производственный темп, то мы, во-первых, будем замедлять производство, во-вторых, непроизводительно затрачивать мускульную силу рабочих и, в-третьих, растрачивать бесцельно огромные денежные средства».

Грешно умолчать также о замечательном эпизоде из фильма «Заключенные». Начальник лагеря Громов видит, как каналаармеец катит тачку, а она соскакивает с трапа-доски. И чекист с отеческой заботой объясняет эзку: «Ты нагружай к колесу больше тяжести, а к рукам – меньше. Тогда тяжесть пойдет на баланс. Вozить будет легче. Доски надо посыпать песком или опилками. Понятно?» И тут же, поворачиваясь к стоящему рядом «вредителю», сурово отчитывает его: «Инженер Садовский, почему не покажете им, как надо работать? Люди мучаются, а зря... Вы же производственник, практик. Вы должны уметь заботиться о людях». Зритель осознает, что именно инженер Садовский во всем и виноват. Правда, не совсем ясно, откуда Садовскому знать о тонкостях тачечного дела. Но тут логика проста: ты же, етит его, инженер! Про пифагоровы штаны в курсе, должен сообразить и насчет нагрузки на колесо!

И наконец завершим эту главу лагерной поговоркой, которая называется тачку *«Машина ОСО – две ручки, одно колесо»*. ОСО – это Особое совещание сначала при ОГПУ СССР (с 28 марта 1924 года), затем – при НКВД СССР (с 5 ноября 1934 года по 1 сентября 1953 года). Поговорка скорее всего родилась уже после окончания беломорского строительства. Особое совещание при ОГПУ могло приговорить обвиняемого лишь к трем годам лишения свободы – срок не слишком впечатляющий. Поэтому в годы первой пятилетки основная масса «человеческого материала» шла не через ОСО, а через суды. Но вот с 1934 года «колесо ОСО» закрутилось на полные обороты: обвиняемых швыряли в лагеря без судебных «формальностей». Правда, ни к расстрелу, ни к большим срокам Особое совещание приговорить не могло: максимальный срок – пять лет лагерей, а с апреля 1937 года – 8 лет. Но в памяти лагерников внесудебная машина НКВД и ненавистная эзковская тачка слились в единое целое...

Мы это дело перекурим как-нибудь

Я уже упоминал эту воровскую присказку. Она встречается и в «Духовой» Алымова, и в ее переработке – блатной «Лодочке». На первый взгляд ничего особо уголовного в этой поговорке нет. Но вот что поясняет старый лагерник француз Жак Росси (отбывший в ГУЛАГе 21 год) в своем двухтомном «Справочнике по ГУЛАГу»: «...**закуривай!** – говорится, когда стряслась беда и просвета нет... Примеч.: когда по ходу работы волжским бурлакам предстояла тяжелая переправа с залезанием глубоко в воду, старший останавливал артель командой **“з!”**, т.к. подвешенные на шее кисеты намокнут и долго не придется курить». Возможно, оно и так, а может быть, всего лишь обычная байка. Не суть важно. Важнее то, что в шанском мире предложение **«перекурим»** действительно означало: обдумаем сложную ситуацию, попробуем найти выход. В этом смысле оно, например, встречается в повести «Таежный бродяга» бывшего вора в законе Михаила Демина (Трифонова), когда герой рассказывает своим знакомым – карманнику и бывшему уголовнику – о проблемах, которые на него свалились:

«Ребята слушали меня молча, изумленно. Затем Иван сказал, крикнув и поджимая губы:

– Вот, значит, как! Ай-яй. Что ж, перекурим это дело – обдумаем... Ты – погоди!»

Можно уверенно говорить о том, что поговорка **«Мы это дело перекурим как-нибудь»** появилась уже в советское время, до революции она не была известна. Дело в том, что слово «перекур» в том значении, которое ему придают современные словари, появилось лишь в послереволюционное время. Не случайно оно включено в «Толковый словарь языка Совдепии» (СПб., 1998): «1. *Небольшой перерыв в работе для курения, для отдыха, предусмотренный распорядком...* 2. Разг. Неодобр. *Перерыв в работе для курения или просто для отдыха, не предусмотренный распорядком*».

На неуместность использования слова «перекур» в этих значениях (называя его «советизмом») указывает Роман Гуль, участник Ледового похода, в главе «Неверности и неточности» статьи «Читая “Август Четырнадцатого А.И. Солженицына”»: «Капитан Райцев-Ярцев не мог крикнуть своим суздальцам: “Хэ-ге-й, суздальцы! Перекур десять минут!” В царской армии в таком случае подавалась другая команда: “Оправиться, покурить!” А “перекур” (кстати сказать, очень хорошее слово) вошел в язык только в советское время (“это дело перекурим как-нибудь!”)».

Действительно, до революции слово «перекур» употреблялось совершенно в ином смысле, нежели ныне. Так, в «Толковом словаре...» Владимира Даля «перекурить» значило: «курить многое, разное; выкуривать; | курить лишку, | изводить куркою. В карантине вещи мои окурили, а при выпуске опять перекуривали... | Перекур, на винных заводах: лишняя выкурка, против должного...». С винокурением связывает слово «перекур» и словарь Брокгауза-Эфрона. В то же время «Толковый словарь» С.И. Ожегова 1949 года дает уже значение: «Короткий отдых, перерыв в работе».

Дополним, однако, и Романа Гуля: цитированное им выражение **«это дело перекурим как-нибудь»** является не только советизмом, но и явным арготизмом, то есть порождением именно блатного советского жаргона. Сам Гуть, покинувший Россию в 1919 году (вывезен немецким командованием в Германию вместе с другими пленными из состава Русской армии гетмана Скоропадского перед захватом Киева Петлюрой), видимо, был знаком с указанной блатной поговоркой по фильму «Заклученные».

Собственно, и в «шпанской» среде поговорка распространилась именно после знаменитой кинокартины. До этого упоминаний о ней не встречается. После этого в мемуарах лагерников цитирование притяжки нередко проскальзывает. Например, в лагерных воспоминаниях Валерия Бронштейна «Бухта Ванино»: «Принцип – **“руки тачкой, брат, не пачкай, это дело перекурим как-нибудь”** – здесь не существовал». Или в лагерной поэме таганрожца Игоря Михайлова «Аська» (1942–1943):

*Блатных сынков – известно – очень много,
блатным сынкам – открытая дорога:
...власть у костров поотлежав бока,
они поют, и взвизги их блатные
нахально с дымом рвутся в облака:
«Плывет по миру лодочка блатная,
куда ее течение несет...
Воровская
жизнь такая
(ха-ха!)
от тюрьмы далеко не идет!
Воровка никогда не станет прачкой,
а урка вам не станет спину гнуть...*

*Грязной тачкой
рук не пачкай
(ха-ха!),
это дело перекурим как-нибудь!»*

Сегодня существует множество переделок блатной «Лодочки», в том числе студенческих:

*Студентку не сделаешь ты прачкой,
Студентку не заставишь спину гнуть.
Об тачку да руки пачкать –
Мы это дело перекурим как-нибудь.*

В общем, с огромной долей вероятности, автором и этого шедеврального афоризма, скорее всего, является поэт Сергей Алымов.

Ибрагим – работать не можем

А вот следующая поговорка Сергею Алымову точно не принадлежит и даже в кинофильме «Заклученные» не звучала. Однако поэт-каналоармеец и к ней имеет некоторое отношение.

В главе «Грязной тачкой рук не пачкай» я уже дважды упоминал прическу **«Ибрагим – работать не можем»**. Она всякий раз предшествовала упоминанию других иронических отказов от физического труда (**«Тачка, тачка, ты меня не бойся», «Лопата, ты меня не бойся»**). Поговорка про Ибрагима почти стопроцентно возникла именно на Беломорканале, куда власть перебрасывала вагонами «нацменов» (представителей национальных меньшинств) из Средней Азии. Вот как они описаны в очерке «Дальний этап» главы четвертой сборника «Беломорско-Балтийский Канал имени Сталина»:

«Длинный почтовый состав отходит от Ташкентского вокзала...

В хвосте поезда идет товарный пульман с заключенными. В вагоне люди, вредившие рабочему государству на дальних окраинах Союза. Они едут из красноводских лагерей, из Сталинабада, Самарканда, Ката-Кургана, Ташкента.

Перечень их преступлений пестр: басмачество, контрреволюционная агитация, связь с врагами республики за рубежом, воровство и спекуляция».

В другом месте авторы подчеркивают состояние этих людей, попавших в чужие северные края:

«Поймите же, здесь для них было все чужое и дикое: природа, язык, пища, одежда. Солнце, как сказал один из них, “светило, будто через кошму” (войлок). Он не чувствует этого чужого солнца... Он промерз.

...Вспомните, как травит этого растерянного человека толпа “урканов”. “Ряшка, – кричат ему, – лохань, помойница!” Он не понимает слов, но он понимает презрение. Он хватает полено и бежит за обидчиком...»

В суровых северных широтах азиаты работать не могли, да и не хотели – нередко потому, что плохо переносили мороз. Неудивительно, что вскоре именно за ними закрепилась нелестная слава отказчиков и бездельников. Об этом отношении к «нацменам» не раз упоминают авторы сборника о Беломорканале – например, в главе девятой «Добить классового врага»:

«Помнач ГУЛАГа отыскивал бараки, где жило много нацменов, и вел странные разговоры:

- Здорово!
- Здорово!
- Ты из Ферганы?
- Из Ферганы.
- Я вижу. Я был в ваших местах. Как ты работаешь?
- Работаем, начальник.
- Хорошо работаешь?
- Хорошо работаем, начальник.
- Нет, ты плохо работаешь.
- Плохо работаем, начальник.
- А ты откуда?
- По-русски не понимаем.

В бараках у нацменов было грязно и темно. На нарах сидели узбеки, башкиры, таджики, якуты, самые отсталые люди на стройке, заклеянные в “Перековке” как лодыри».

Тогда-то и появляется издевательская присказка:

*Меня зовут Мирза,
Работать мне нильзя.
Мой дядя – Ибрагим,
Работать не можем.
Работает Иван,
Пусть выполняет план...*

В главе шестой («Люди меняют профессию») и других цитируется та же лагерная поговорка:

«Старнад² соседней бригады, бывший белопогонник, пролезший в лагерное начальство, подошел к нацменам.

– Черномазое бандитье! – сказал он шутовским голосом. – *Ибрагим, работать не можем...*»

Это же присловье употребляет и Сергей Алымов в песне «Игровая», которая предназначалась для «Заклученных», но не вошла в фильм:

*Забутано, заметано,
Майданщик – Ибрагим,
Тасуй колоду! Вот она!
– «Работать не можем!»*

«Забутано» – лексика так называемой «старой фени», довоенного жаргона. Слово происходит от блатного «бутор» – барахло, вещи (венгерское *butor* – мебель, багаж). Вообще-то «бутор» издавна был распространен в русских говорах в значении «имущество, пожитки, утварь, скарб» (см. «Этимологический словарь...» Макса Фасмера); на Украине еще с XVII века в форме «буто́ра» – дорожный скарб. То есть «забутано» – вещи на кону, «заметано» – правила определены, можно начинать игру. «Майданщик» – арестант, который держит место для игры, называемое «майдан» (сейчас – «катран»). Часто такими хозяевами майданов были татары или выходцы из Средней Азии.

Интересно, что присказка про Ибрагима использовалась и позднее в связке с другими поговорками – с той же «грязной тачкой». У Роберта Белова в автобиографической повести «Я бросаю оружие» есть эпизод со школьниками, который относится к зиме 1942/43 года:

«Это было, когда тимуровцы школы вызвались выкалывать дрова из ольды, из Камы...

– Шестерки еще! Не пойду. *Грязной тачкой руки пачкать?* – пообезьяньи изогнулся Мамай. – Кранты! *Ибрагим работать не можем.*»

6. Деньги ваши – будут наши

Было бы, на мой взгляд, неправильно ограничиться лишь рассказом о поговорках, которые непосредственно связаны лишь с текстом алымовской «Духовой». Во-первых, я уже поведал читателю об

² Старнад – старший надзиратель.

Ибрагиме, который работать не может, хотя песня с таким куплетом и была написана Алымовым, но в фильм «Заключенные» не вошла. Во-вторых, в конце концов Сергей Яковлевич дал мощный толчок блатному песенному творчеству, и его оригинальный текст оброс новыми куплетами. Например, вот этим:

*А денежки лежат в любом кармане,
И вынуть их нам – пара пустяков.
А деньги были ваши – будут наши,
На это дело есть много дураков!*

И новые куплеты воровские сочинители тоже «украсили» разнообразными пословицами, поговорками, присловьями. Возьмем хотя бы только что процитированный. В нем использовано присловье из целого ряда ему подобных, созданных по типу «наше-ваше». Перечислю лишь кратко некоторые из них:

Ваше дело – держать, наше дело – бежать:

поговорка зэков, обращенная к «начальничкам», прежде всего – к охране, конвою.

День – ваш, ночь – наша (До восьми – ваше, с восьми – наше):

поговорка уркаганов, особое распространение получила в 20-е – 40-е годы. Смысл: днем и вечером (до двадцати ноль-ноль) преимущества имеет милиция, затем, когда темнеет, – уголовники.

Зима – ваша, лето – наше

Дмитрий Лихачев, записавший эту поговорку в Соловецких лагерях в конце 20-х годов, поясняет: «Т.е. летом берут перевес воры, зимой же не воры». Речь идет прежде всего об огромной массе босяков, оборванцев, беспризорников, для которых раздолье было именно летом, а зима – как говорится, **«крах босякам»**.

Из этой же серии и присказка ***Деньги ваши – будут наши***. Она, может быть, и не нуждалась бы в особых пояснениях, если бы не маленький штрих. Присказку эту уголовный мир заимствовал из уличного фольклора, еще точнее – из быта дореволюционной Москвы. Собиратель народного творчества Евгений Иванов в книге «Меткое московское слово» рассказывал: так в начале XX века дразнили официантов: «Деньги ваши – будут наши, и с почтением!»

7. Колокольчики-бубенчики, ду-ду...

Обратим внимание на то, что «Лодочка блатная» распадается на две части. Первая опирается на алымовский оригинал, хотя и с очень широ-

ким спектром вариаций. Вторая – куплеты, которые объединены одним зачином – «Колокольчики-бубенчики...». Это уже – чистый фольклор блатного мира. Причем эти куплеты кочуют и по другим песням. Их можно встретить, например, в песне «Начальник Барабанов дал приказ».

«Колокольчиковый» зачин, возможно, поначалу появился в песне 1901 года на стихи Степана Петрова (Скитальца). Начинаясь она словами:

*Колокольчики-бубенчики звенят,
Простодушную рассказывают бэль...
Тройка мчится, комья снежные летят,
Обдает лицо серебряная пыль!*

Романс про «бубенчики под кованой дугой» быстро стал популярен. Его любили многие исполнители (Надежда Плевицкая, Нина Дулькевич). Но существует еще несколько песен с подобным зачином.

Одна из них известна благодаря Аркадию Северному. Причем во время ленинградского концерта, датированного концом 1975 – началом 1976 года, певец пояснял: «Я-таки сейчас вам исполню забытую старую песню “Колокольчики-бубенчики звенят”, которую исполнял еще давно-давно, до Румынии, Петр Лещенко».

На самом деле Петр Лещенко пел романс «Однозвучно гремит колокольчик». Песенку о бубенчиках исполнял другой эмигрант – Леонид Шулаковский:

*Раз юною девицей,
Румяной, круглолицей,
С предлинною косой,
Я увлекся всей душой!*

*Колокольчики-бубенчики звенят, звенят,
Про ошибки моей юности твердят, твердят!*

*Полюбил ее, каналию,
Позволяла брать за талию,
Ну а дальше – ни-ни-ни,
Даже боже сохрани!*

*Колокольчики-бубенчики звенят, звенят,
Про ошибки моей юности твердят, твердят! – и т.д.*

Эта же песня в адаптированном варианте прозвучала в сериале «Тени исчезают в полдень» (1971, 1973) режиссеров Владимира Краснопольского и Валерия Ускова по роману Анатолия Иванова.

Неведомых сочинителей «колокольчики-бубенчики» вдохновили на создание застольного куплета, который очень популярен в нашем Отечестве:

*Колокольчики-бубенчики звенят,
Наши кони мчались три часа подряд.
Подустали наши кони, долог путь –
Не пора ли нам по рюмочке махнуть?!*

Видимо, эти строки и подвигли блатных авторов на куплет с просьбой к товарищу Сталину:

*Колокольчики-бубенчики звенят,
А люди за границей говорят,
Что окончен Беломорский водный путь –
Дай теперь, товарищ Сталин, отдохнуть!*

Куплет также известен в варианте, близком к застольному:

*А колокольчики-бубенчики звенят,
Наши кони мчались три часа подряд.
Приустали наши кони, долог путь –
Не пора ли нам, хозяин, отдохнуть?*

С одной стороны, «Хозяином» называли того же Иосифа Виссарионовича, с другой – на жаргоне арестантов «хозяин» – начальник лагеря, колонии, тюрьмы.

Но далее в «Блатовской лодочке» колокольчики-бубенчики звенеть перестают, а по воле сочинителей начинают издавать совсем другие звуки, которые рифмуются со второй строкой, где исполнитель не желает идти на работу. А в завершение следует соответствующая блатная поговорка, которая «аргументирует» отказ «филона» от физического труда.

Таких вариаций в уголовном песенном фольклоре чрезвычайно много. Приведу лишь несколько, выделив знаменитые поговорки:

*Колокольчики-бубенчики, ду-ду,
А я сегодня на работу не пойду:*

***Пускай работает железная пила –
Не для работы меня мама родила!***

*Колокольчики-бубенчики звень-звень,
На работу мне идти сегодня лень:*

***Пускай работает тот серенький медведь –
И нехер ему по лесу реветь!***

*Колокольчики-бубенчики, звончей!
На работу не пойду я, хоть убей:
Пускай работает железный паровоз –
А на хрена он в эту глушь меня завез?!*

Первая поговорка вошла в припев целиком, и, уверен, она известна даже читателям, далеким от уголовного мира. Что тут объяснять?

Что касается медведя, в полном виде эта формула отказа от труда звучит так: **«Пусть медведь работает, у него четыре лапы»**. Кстати, целиком эта присказка звучит в блатной песне «Стройка Хальмер-Ю не для меня»:

***На стройку свысока будем смотреть,
Пусть на ней работает медведь,
У него четыре лапы,
Пусть берет кирку, лопату,
И кайлит от Братска до Тайшет.***

Что же касается паровоза, замечу, что чаще в этом контексте встречается упоминание трактора: **«Пусть трактор пашет, ему похер»**.

Впрочем, поговоркам блатного мира о работе можно было бы посвятить отдельную главу. Может, мы так и сделаем – но не сегодня.

Эпилог:

от детских паровозиков до взрослого парходика

Но мы ведь так и не завершили рассказ о судьбе поэта Сергея Алымова! Согласитесь, это было бы несправедливо. Ну что же, коротко о главном.

После освобождения Алымова власть распахивает бывшему опальному поэту свои объятия. Он обласкан, пользуется всевозможными привилегиями, ему прощают «милые шалости». А надо сказать, после освобождения Сергей Яковлевич «оторвался по полной», славился на

всю Москву пьяными дебошами. В середине 30-х выкинул с балкона пуделя Фельку – любимую собаку артиста Алексея Дикого, который позже станет пятикратным лауреатом Сталинской премии...

Алымов оказался в обойме самых знаменитых и признанных песенников сталинской эпохи. На его слова писали песни известные композиторы того времени – Михаил Блантер, Исаак Дунаевский, Александр Новиков, исполняли популярные певцы – Павел Лисициан, Сергей Лемешев, Георгий Виноградов, Владимир Бунчиков, Надежда Обухова и другие. Часть из этих произведений на слуху и сегодня как «экзотическое ретро»:

*Хороши весной в саду цветочки,
Еще лучше девушки весной.
Встретишь вечерочком
Милую в садочке,
Сразу жизнь покажется иной...*

...

*Светит солнышко на небе ясное,
Цветут сады, шумят поля.
Россия вольная, страна прекрасная,
Советский край, моя земля!*

...

*Что ты, Вася, приуныл,
Голову повесил,
Ясны очи замути,
Хмуришься, невесел?..
Ой, милок,
Ой, Вася-Василек!*

«Беломорский соловей», выпорхнув из клетки, чирикает во славу партии и ее вождей – в первую голову, конечно, Сталина:

*С нами Сталин наш любимый,
Он к победам нас ведет,
Ни вершка земли родимой
Враг у нас не отберет!*

Не брезговал Сергей Яковлевич и фигурами помельче, в его творческой копилке есть оды Лазарю Кагановичу, Михаилу Блюхеру и вообще юным железнодорожникам:

*По дороге нашей детской
Паровозики бегут.
Нас на транспорте советском
Юной сменою зовут...*

Но кто знает, что на самом деле творилось в душе этого человека? Ведь его благосостояние ровным счетом ничего не значило, оно не помогло спасти близких ему людей. В 1937 году расстрелян родной брат Сергея Яковлевича Михаил, тогда же посадили родную сестру его жены Марии Федоровны, а мужа сестры как врага народа уничтожили еще более страшным способом: заморозили (позднее фашисты так поступят с генералом Карбышевым).

С началом Великой Отечественной войны Алымов, по возрасту освобожденный от воинской службы, пишет письмо лично маршалу Ворошилову с просьбой об отправке на фронт. В феврале 1942 года Алымов отправляется на Черноморский флот, в район Севастополя и Балаклавы, где шли тяжелые бои. Пишет много фронтовых песен, стихов, репортажей. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Севастополя», а от наркома обороны получил именные часы.

Жизнь Сергея Алымова оборвалась нелепо – в результате дорожно-транспортного происшествия. Он скончался 29 апреля 1948 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Именем Сергея Алымова назвали пароход, построенный, правда, уже в 1955 году в Венгрии.

Вот, собственно, и весь рассказ о человеке, который мечтал стать поэтом, а совдеповская действительность, переломав через колено, превратила его в сытого придворного холуя. Что осталось от него? Имя на борту старого парохода, переделанного в дом отдыха? «Хороши весной в саду цветочки»? Кто знает, может, Алымов был способен на большее; во всяком случае, в его ранних стихах 1920 года, посвященных Николаю Асееву, встречаются грустные, трогательные строчки:

*Летают паутинки –
Небесные сединки...*

Но – не случилось... Пусть же о нем останется память хотя бы как о классике блатного шансона. Это лучше, чем память о пламенном халтурщике эпохи сталинизма.

Две книги: мемуары разведчика Отечественной и современная тюрьма

Из-под советского

Книга мемуаров фронтового разведчика не совпадает с пафосом официальной историографии

Николай Коваленко.

Пишу только правду...: Воспоминания.

Подготовка к печати Н.Н. Ченковой и Ф.М. Ченкова. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. 200 с.: ил.

Может быть, самое неожиданное в этой книге – что написал ее человек, биография которого выглядит совершенно советской. Да, деда раскулачили, дядю сослали, но сам Коваленко с 1940 года учился в Таллинском военном пехотном училище, во время Великой Отечественной служил офицером в разведке, в отставку вышел подполковником. После работал в Карелии, заведовал светокопировальной мастерской, был завхозом землеустроительной экспедиции и замдиректора стадиона.

Факты биографии не передают умонастроения. Коваленко рос в крестьянской семье, где все трудились от зари до зари. Разрушение привычного уклада – ключевая драма всей его жизни.

Раскулачивание – не просто трагедия России XX века, это решающее событие в потере страной своей идентичности. Автор не поможет

понять природы этого жестокого, лишённого всякого смысла саморазрушения: «Шел 1931 год. Наш поселок Константиноградский с географической карты района исчез. В этом году исчезли и другие хутора и поселки, жителей которых – крестьян – или раскулачили и изгнали из поселков, или вывезли в отдаленные края. Так, в километрах десяти от нашего поселка находился поселок Дубовое. Он имел такое название, видимо, потому, что рядом с ним стояла красивая дубовая роща. В поселке жило около десятка крестьянских семей, переехавших сюда с Украины в 1902–1906 годах.

Крестьяне имели добротные дома с резными украшениями, крытые железом, а не соломой, как у моего деда. Они имели прекрасные сады, держали пчел, сеяли ячмень, овес и откармливали скот для себя и для сдачи государству. Они держали овец, коз и много разной птицы. Некоторые, в том числе и мой дед по материнской линии – Иван Никитович Коваль, вырабатывали голландский и швейцарский сыр. Всех жителей поселка Дубовое в 1930 году раскулачили. У них отобрали дома, скот, все недвижимое имущество, а их, всех крестьян, из поселка просто изгнали. Ни одну семью в Сибирь или на Север не выслали». Но многих выслали.

В книге много писем Коновалову от семьи Рыбок, жившей в том же Новохопёрске Воронежской губернии, где прошло детство автора (из этой семьи была родом жена дяди Василия, расстрелянного в 1938 году). В них – воспоминания о раскулачивании (активистами выступали в основном местные бездельники и голодранцы) и насильственном переселении на Север, где погибли многие высланные.

«30 марта 1930 года ссыльных загнали в вагоны, в которых имелись двухъярусные нары, чугунная печка и ведро для отправления естественных надобностей... Проверяли наличие высылаемых в вагонах. И тут оказалось, что в списках высылаемых нет дочери Николая Кузьмича, пятнадцатилетней Ани. Ей было предложено остаться на месте. Она отказалась и поехала вместе со всеми». Трудно было ожидать другого решения от крестьянской девочки, чью семью увозят неизвестно куда, а ей предлагают остаться одной у разоренного дома. Но чем-то эта история напоминает издевательское предложение, сделанное 14 лет спустя Янушу Корчаку, когда нацисты отправляли его воспитанников в концлагерь, а его самого были готовы оставить на перроне. Конечно, он сел в вагон.

Жена дяди Василия описала автору свою жизнь в Долинском концлагере неподалеку от Караганды – она была сослана туда без суда и следствия как член семьи изменника родины. Сексуальное насилие и

домогательства со стороны сотрудников НКВД считались нормой, в обмен на принуждение предлагалось смягчение режима: «В концлагере находилось множество молодых красивых девушек и женщин. Многие из них сожительствовали с энкавэдэшниками, удовлетворяя их похотливые страсти, получая за это более легкую работу и дополнительный кусок хлеба. Антонина Николаевна в одном из писем рассказывала:

“Все энкавэдэшники, от охранника до начальника лагеря, имели своих наложниц, а некоторые начальники по две и по три бабы. На территории лагеря имелся дом из четырех комнат и кухни. В каждой комнате стояли кровать, столик, тумбочка и два стула. Его называли домом для случек. Этот дом никогда по ночам не пустовал. В нем оставались приезжавшие высокопоставленные чиновники КУЛАГа (Карагандинского управления лагерей). В их распоряжение предоставлялись молодые красивые женщины-лагерницы. Они, несчастные женщины, проводили ночи с чиновниками НКВД, удовлетворяя их похотливые потребности”.

Наверное, поведение этих коммунистов не обсуждали на партсобраниях, жены не писали на них заявление в профком. Более того – “если какому-либо чиновнику чем-то не понравилась красotka, проведшая с ним ночь, ему на следующую ночь направляли еще более молодую другую женщину. И женщины с охотой и радостью шли в этот дом. Они знали, что там их накормят, напоят и они проведут время с мужчинами, по которым уже давно истосковались их души, с настоящими мужчинами, которые удовлетворят сполна их женские потребности, да еще, может быть, дадут более легкую работу. Их направляли работать поварами, кладовщиками, секретарями-машинистками, бухгалтерами, счетоводами и уборщицами в управление лагеря и на другие чисто женские работы. Эти женщины были расконвоированы и свободно ходили по лагерю. И всем было хорошо: и этим женщинам, и энкавэдэшникам, которые даже днем уводили своих наложниц в дом для приезжих и там получали от них полное удовлетворение своих плотских потребностей. Николай Андреевич, поверьте мне, что я пишу только маленькую правду того, что было и что творилось в нашем лагере. Ведь каждый начальник, а то и простой охранник имели по две и по три женщины, многие из которых рожали детей. И дошло до того, что при лагере построили родильное отделение, лазарет и детский дом, которые существуют и сегодня. Некоторое время тому назад этот лагерь заключенных женщин по политическим мотивам был перепрофилирован в женский лагерь уголовных преступниц. Порядки в лагере те же, что были и при моем отбывании пятилетнего срока за-

ключения. Уголовные преступницы так же, а может быть, еще больше, рожают детишек, произведенных мужчинами в форме НКВД. (...)

Я к этому письму Антонины Николаевны добавлю лишь строки из письма ее дочери Нелли Васильевны, полученного мною в 1994 году. Она пишет: “Когда я приезжала с маленьким Володей в 1957 году в ЦПО (в Долинку), мимо нас ходили под конвоем женщины-уголовницы, недалеко от мамы был большой детский городок, довольно большой, где жили маленькие детки, которые рождались от этих женщин. Позже этот городок ликвидировали, эков тоже. Я туда заходила, когда были еще детки. Очень чисто, ухоженные кровати, уютно”.

Слава богу, что энкавэдэшники беспокоились и заботились о произведенных ими малышах».

Автор не идеализирует деревенское прошлое, он сохраняет объективность и в таких непростых вопросах, как неоднозначные отношения крестьян с Церковью. В семье рассказчика мать и бабушка верили в Бога, отец и дед – нет. Но последний был в хороших отношениях с местным священником и в сложных ситуациях принимал его сторону. Коваленко рассказывает случай конца 20-х. Крестьяне просили священника «провести молебен, прося у Бога дождя. Но когда дождь обернулся градом, землю усеяли сбитые яблоки, груши и сливы, а вокруг дома ползали грачи с перебитыми крыльями, односельчане заворчали, дескать, поп виноват! Дед не соглашался: “Батюшка не виноват, а виновата сама природа, она человеку не подчиняется и что хочет, то и делает, она неуправляема человеком. А Бога нет”. Тогда крестьяне спрашивали, откуда же берутся попы и зачем они нужны. Дед отвечал, что имеется религия, попов готовят в духовных училищах и семинариях, а нужны они для того, чтобы своими проповедями удерживать людей от всякой дури и воспитывать их в духе уважительного отношения друг к другу, особенно к женщинам».

Сам мемуарист увидел такое отношение к женщинам в Таллине в 1940-м. Эстонская столица произвела впечатление – не столько обилием иностранных товаров, сколько другой культурой быта, где склонность к порядку и чистоте была инстинктивной. Так за граница, как и в эпоху декабристов, сеяла сомнения в правдоподобности передовиц отечественных газет: «Пропагандисты коммунистической идеологии и сталинского крепостнического режима на весь мир горлопанили, что в СССР построен социализм, обеспечены свобода человека и высокий жизненный уровень. Но это была беспардонная ложь коммунистов. Советский Союз был в то время рабским, крепостническим государством. Крестьяне не имели ни земли, ни паспортов, ни возможности

выехать из деревни на работу в город. Рабочие были закреплены за заводом или предприятием... Население страны жило бедно, сводя еле-еле концы с концами. А вот в буржуазно-демократической Эстонии был построен социализм в полном понимании содержания этого слова. Присоединив Эстонию к СССР, коммунисты-сталинисты уничтожили эстонский социализм».

С кем автор мог бы обсудить увиденное в Таллине, кому доверить свои наблюдения? Конечно, критические голоса вокруг раздавались, но в основном горлопанов-мальчишек. Стоя перед неожиданно открывшимся в Новохопёрске «Торгсином», те кричали на всю улицу: «Торгсин, Торгсин! Товарищи, оглянитесь! Россия голодает, Сталин истребляет нас!» Магазин предназначался для торговли не с иностранцами (откуда им там взяться?), а с местным населением – все продавалось, фактически менялось на сдаваемые изделия из золота, серебра и платины.

В книге постоянно возникает мотив страха – то из-за писем, которые автор, будучи ребенком, посылал родному дяде из числа белогвардейцев в Париж (их перехватывали органы, но последствий не было, вероятно, многие тогда писали родственникам), то в ожидании, что из родного Новохопёрска пришлют личное дело, где укажут на родственников за границей, отметят, что сам Коваленко – из семьи репрессированных.

Страх поддерживался ощущением постоянной слежки, давящей атмосферой стукачества: сексоты были повсюду. В главе «ОГПУ» Коваленко признается, как и его завербовали явочным порядком – он ждал разговора, аргументов, а ему просто сообщили, что теперь он завербован. К счастью, он смог не замарать своего имени, но долгие годы искал информаторов в своем ближайшем окружении.

Большинство доносило не от хорошей жизни. Но это слабое утешение для наделенного умом и совестью человека, которому довелось жить в Советской России. Книга Коваленко – в ряду воспоминаний, альтернативных официальной советской, а во многом и нынешней российской историографии. «Доходяга» Александра Аппеля (М., 2009), «Трагически ужасная история XX века. Второе пришествие Христа» Александра Перепеченых (2013) – голос народа далек от хмеля и потоки дурно понятого патриотизма. Скептический взгляд тех, кто строил другую Россию, но потерпел историческое поражение в борьбе с люмпенами – то небольшое, что оставляет в наследство цивилизация, ушедшая не по своей воле.

Книга Николая Коваленко вышла в серии «Россия в мемуарах», посвященной неизданным воспоминаниям – их немало в государственных и частных архивах. Вряд ли такого обилия текстов стоит ожидать от наших современников – электронный, склонный к нарциссизму тип общения, воцарившийся благодаря интернету, уменьшает число и качество потенциальных мемуаристов.

Невыносимая тяжесть бытия

Стас Симонов.
Как выжить в современной тюрьме. –
 М.: Городец, 2015. 352 с.

У Станислава Симонова – типичная для 90-х биография. Выпускник РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, он руководил геологической экспедицией на Памире, работал консультантом на итальянской киностудии Чинечитта, журналистом на ВГТРК, артистом московского ТЮЗа.

В прессе его имя встречается в связи с делом Акционерного космического банка, ведшимся, как утверждает, сотрудниками из посвоему знаменитой группы «оборотней в погонах». По нему Симонова осудили в 2001 году, так что описанный им опыт содержания в московских изоляторах (Бутырка, Матросская Тишина, СИЗО 77/4) и последовавших пересылках и колониях Российской Федерации относится уже к XXI веку. После освобождения в 2011 году он занялся литературой и организацией «мистических экскурсий» по ночной Москве, ведет курсы актерского мастерства, возглавляет информационное агентство. В электронном виде выпустил «Словарь современного тюремного жаргона» – как и книга «Как выжить в современной тюрьме», словарь иллюстрирован рисунками Андрея Нуридджяна.

Знающие люди сравнивают книгу Стаса Симонова с учебником выживания в современной тюрьме, где подробно, со знанием дела рассказывается о множестве деталей повседневного существования. На

обложке даже помещена цитата из предисловия бывшего зам начальника СИЗО-2, известного как Бутырка, врача Д.Б. Кратова: «На мой взгляд, эта книга – лучшее из того, что написано на эту тему».

Главы – среди них «Арест», «ИВС», «Общие камеры», «Прогулки», «Ларьки, передачи, посылки, бандероли», «Посещение следователя», «Адвокат», «Массовые драки в камере», «Еда, спиртное», «Медицина», «Голодовка», «Татуировки и вставки», «Суд», «Подготовка к этапу», «Малявы», «Барыга» – выглядят разделами мини-энциклопедии, посвященной правилам жизни в неволе. «Мини» – поскольку вместить в нее пережитое трудно в любом случае.

На обложке книги помещены три цитаты, которые звучат как квинтэссенция всей книги. Одна принадлежит американскому писателю Чарльзу Буковски: «Если хочешь узнать, кто твой настоящий друг, постарайся попасть за решетку». Вторая – поэту, нобелевскому лауреату Иосифу Бродскому: «Тюрьма – недостаток пространства, возмещаемый избытком времени». Третья – Махатме Ганди, чей парадокс не выглядит обязательным к исполнению: «Никто не может стать полноценным человеком, не отбыв какой-то срок в тюрьме». Человек в состоянии переработать любой выпавший на его долю опыт, но не всякого опыта он в итоге заслуживает. В принципе и фраза Бродского порождена скорее его опытом ссылки, чем долгим пребыванием в скученном мире камеры, где выстраивание отношений с окружающими забирает львиную долю времени и сил, а проблема физического и нравственного выживания становится далеко не литературной. Симонов много пишет о деталях этого выживания, делясь наблюдениями и давая немало ценных советов тем, кто уже попал в переплет либо ни от чего не зарекается. «Ситуацию внутри “системы” диктует криминальная среда», в камере «нервы у всех взвинчены, пространство ограничено (а это значит, что просто физически отойти от любой проблемы не получится), а будущее неопределенно. В обычной жизни от конфликта и проблем можно уйти в буквальном смысле этого слова: не звонить, не отвечать на звонки, вообще выключить телефон, избегать встреч, уехать из города или же попытаться решить проблему, выждав какое-то время, подключить к ее решению родственников, друзей, знакомых и т.д. В тюрьме это невозможно или почти невозможно. Однажды образовавшись, она будет висеть над вами, как дамоклов меч, двадцать четыре часа в сутки и требовать немедленного решения».

Безусловной среди этих определений тюремного мира выглядит лишь фраза Буковского, об особом положении родственников не раз упоминается в книге: «Не важно, совершали ли вы то, в чем вас обви-

няют, или нет. По большому счету это уже не интересует никого – ни ваших соседей, ни милиционеров, ни тюремщиков, ни прокуратуру, ни судей, ни ваших друзей. Это важно для ваших родственников и, естественно, для вас. Остальным уже все равно. Важно то, что вы в тюрьме». И если вдруг случится то, что случается часто – «вчерашние друзья, родственники, жены и даже дети могут просто забыть о вашем существовании. И тот, кто вчера еще казался надежным человеком, может неожиданно отказать в элементарной помощи», – рассчитывать будет просто не на кого. Потому понятен призыв Симонова подумать и о родственниках, которым в этой ситуации тоже приходится непросто. Об этом же пишет в предисловии и Д.Б. Кратов: «По роду своей деятельности мне много приходилось общаться с родственниками арестованных, и я видел и чувствовал на себе, как трудно, как невыносимо морально тяжело людям, близкие которых волею судеб оказались в тюрьме. Я всегда старался им помочь и донести сидельцам очень простую мысль, заключающуюся в том, что основные страдания приходятся на их близких и родственников, чтобы они ценили заботу и понимали, как порой трудно их матерям, женам и детям. Я говорил сидельцам: "...Это вы не себя посадили, это вы их посадили..."»

Картины мест заключения, которые рисует автор, поражают воображение. Антисанитария, скученность, постоянное унижение человеческого достоинства, система отношений, пропитанная криминальными ценностями и сама насквозь антизаконная – о каком возможном исправлении и перевоспитании может идти речь? Наказание, несоответствующее преступлению, вот что такое эта пенитенциарная система современной России. Тут не только отвергаются идеи великого норвежского криминолога-аболициониста Нильса Кристи, тут сам Антон Павлович Чехов ужаснулся бы условиям содержания заключенных в нынешних российских тюрьмах. Автор книги «Остров Сахалин» вряд ли мог представить себе, что спустя 120 лет после написания и публикации его книги ситуация только ухудшится.

Трудно представить, что Сколково и современная российская тюрьма располагаются в одном пространстве и времени.

Предопределенность является, возможно, главным несчастьем российского арестованного: «Помните, если вас уже задержали и меру пресечения выбрали в качестве ареста, т.е. содержания под стражей, оправдаться по суду, по статистике, очень мало шансов, всего 0,46 (4 с половиной человека из 1000 арестованных). Высокая вероятность получения условного срока бывает тогда, когда мерой пресечения выбрана подписка о невыезде, хотя и она не дает стопроцентную

гарантию того, что вы не будете отбывать реальный срок в условиях колонии. <...>

Наивно предполагать, что частичные признательные показания помогут арестованному избежать получения срока. Для правоохранительных органов, по сути, не важно: частичные показания получены или полные. Для них работает одна логика: дыма без огня не бывает. Частично признался, значит, виноват и в остальном. Кого-то может удивить такое положение вещей, кто-то не поверит моим словам, но любой прошедший через “систему” подтвердит вам это. Помните: закон и справедливость – две разные вещи».

Описывая последующие унижения осужденного, его возможные мытарства по этапам, продолжительность и условия которых никак не регулируются законом, автор утверждает своего читателя в мысли: перед нами система не столько наказания, сколько бессмысленного, берущего свое начало в ГУЛАГе и с тех пор во многом неизжитого уничтожения человеческого в человеке. Соседство профессиональной криминальной среды с так называемыми «мужиками» никому не приносит пользы, оно, скорее, порождает новые неправомерные отношения внутри зон заключения, отношения, в которые втянута и охрана. Этот лишенный какой-либо внутренней логики круг движения по замкнутому пространству оправдывается лишь одной целью: как-то провести, а точнее, убить время. Главным в поведении человека оказывается слово «терпение». «Никогда не навязывайте своего общения, – делится еще одним советом Симонов. – Помните, что в тюрьме от “зануды” деваться некуда, можно только послать его на три буквы либо четко, прямым текстом сказать ему, что он мешает вам или же общение с ним вас утомляет. Редко кто в “системе” понимает намеки, “система” не терпит “образности”. Говорите либо конкретно, либо молчите. Второе всегда предпочтительно. “Система” учит слушать иногда по тысяче раз одни и те же мысли, жалобы, проблемы и высказывания. Терпение, молчание и ожидание». Важно, пишет автор, сохранять «четкое понимание иерархии, точное поведение в структуре “системы”, молчаливость и необидчивость, терпение и внимательность будут вашей гарантией от столкновений в “системе” с кем бы то ни было».

Все это требует недюжинного характера, выстоявший в тюрьме, считает Симонов, не пропадет и на воле. В финале книги он приводит большое письмо-воспоминание бывшего афганца, полковника запаса, чей бизнес стал жертвой рейдеров. Бывший военный описывает свои злоключения в неволе; в качестве приложения к статье «Неволя» печатает фрагмент этого письма с сохранением авторской орфографии.

Это поразительное свидетельство полковника-афганца многое говорит о современной государственной машине; после него вопросов о смысле и качестве ее существования можно даже не задавать – такое ощущение, что она просто едет подобно катку, не обращая внимания на хруст костей под колесами. Тем самым в очередной раз ставится под сомнение наследие ельцинской поры, ведь большинство описываемых в книге историй приходится на начало 2000-х. В последнее время принято романтизировать 90-е, приписывать им особый дух возможностей, опьяняющий дух свободы. Вероятно, многие и впрямь были им опьянены настолько, что не отдавали (и до сих пор не отдают) себе отчета в реальности, из всех открывшихся возможностей используя лишь одну – личного накопления, оказавшись не в состоянии изменить структуру публичного пространства. Тюрьма стала продолжением экономики другими средствами. Лицемерие и цинизм ельцинского десятилетия проявились в том, что система наказания деградировала быстрее остальных элементов общественной жизни. Конечно, сочетание политического бессилия и неплохого пиара способно сместить на время оптику у большинства современников, но подменить итоги трудно. Реформу юридической системы не довели до существенного результата, ее антигуманный, абсурдистский характер остался важнейшей характеристикой политической эпохи.

Книга включает в себя неиллюстрированную версию словаря тюремного жаргона, а также справочные приложения – составленный на основе различных источников свод прав арестованных и заключенных, адреса и телефоны УФСИН'ов и судов России.

Фрагмент письма полковника-афганца

Брянск. – Смоленск ...

погрузили в Брянске и мы поехали... причём с нами погрузили тех, кого должны были погрузить в другой столыпин – но как обычно – перепутали и мы поехали вместе... технология – шмонов – везде, как обычно, по разному – чаще всего – всех засовывают в одно или два купе... максимум, что я сам видел – это 32 чела с баулами в одном купе ... представить тяжело – но можно... далее они начинают сортировку – по режиму... и соответственно – шмон... шмон это просто – в свободное купе заводят с твоими баулами и ты раскладываешься всё из баулов на полки и сам до трусов... далее они просятривают всё, и ты собираешь шмотки, и тебя переводят в другое купе в коем ты и проведёшь путешествие – всё вроде быстро и т.д. как обычно, что то у тебя пропадёт или исчезнет ... под видом

того что не разрешено – можно задачу упростить – если у тебя есть кратное их числу (ментов) количество пачек хороших сигарет – или по одной пачке на нос или по две, как добазаришься ... в Смоленске как обычно – выгрузили – автозак – и сизо №1 Смоленска – завели внутрь и сборка – ну прям евроремонт... всё чисто культурно... далее шныри припёрли столы – у них там прям специальные столы для шмона... из одной

сборки вытаскивают по 4 чела – шмон и в другую сборку – всех обшмонали и повели внутрь... выходишь на улицу – слева – больничка, проходишь далее – площадь... слева – основной корпус – три этажа, прямо – маленькая деревянная церковь, а справа – отдельный корпус – называется – америка – т.к. он не стыкуется с другими корпусами... он двухэтажный... на втором этаже – больничка, а на первом – длинный коридор – на пятнадцать камер... слева – бабы справа – мужики и там же пересылка – жуть полная шконари в 3 яруса – (на 12 челов)... стёкол нет... зима... всё закопчено... грязь – я до того думал что я видел что такое грязь, но ошибался... там ещё грязнее... и это я ехал на посёлок... думал тогда что почти – воля и тут – жопа... там я пробыл 14 дней и далее... опять на сборку – опять шмон и опять сборка. Сидим, ждём... а в шнифт видим, как шныри таскают лотки с хлебом и ящики... оказалось – сух пай... по мнению мусоров... ты должен ехать от Смоленска в Ярославль 4 суток – так и выдали сухпай – на сутки пол бубна хлеба и две банки каши с мясом, итого умножь на 4 и получишь доп груз... причём прикол – каша с мясом сделана в Барнауле... то Алтай... в одной из зон, номер забыл, спецом для эзков – эзками же... далее опять – автозак и столыпин... и шмон – по тому же принципу... расселись... едем... в дороге – наш столыпин – замёрз (натурально)... остановка... Тула... нам сказали – в общем, кто хочет тот – на централ – а кто не хочет – сиди в столыпине...

Тула – прикол... привезли на централ... выгрузили... проходим... дежурка... коридор... переключка... а далее что бы добраться – до сборок... ты спускаешься в подвал идёшь по подвалу... не освещенно-му... опять поднимаешься и группируешься у двери... далее дверь открывается и по пять человек... уводят на сборку... централ старинный со сводчатыми потолками... на сборке и в камерах евроремонт... это наверно бывшие конюшни или ещё что... но в камерах чисто и культурно... два бачка для воды... удобные шконари... даже розетка под радио есть, но самого, увы нет... а перед дальняком... мозаика... эзки делали... постарались – я аж обалдел... мы в Туле провели – 33 часа... и далее... опять – сборка... шмон... автозак... столыпин...

тот же самый, но отогретый... в Туле знатно покормили не взирая на сухпай... причём на кормёжке остановлюсь подробнее... завтрак – каша... с булочкой... обед... суп с мясом... на второе – гарнир и отдельно... по куску мяса размером с пачку сигарет... просто даешь баландёру шлёнку и говоришь количество челов в хате... пацаны говорили, что если не мясо, то по две сосиски или рыба жареная без головы... и так кормят весь централ... чудно... через день полагается на каждого стакан молока (фаныч)... и 3 яйца в неделю на чела...

одним словом погрузили в столыпин и опять шмон для тех кто вернулся... и поехали через Москву (Курский вокзал)... через Бологое... там стоянка на запасных путях... (в Бологое приехали в 7 утра – а поехали на Ярославль – в 23...) в Ярике... выгрузили прям на платформу и через пути к автозаку... и на централ... в Ярославле централ старый и грязный... сборка... шмон и в камеры... там два этажа и 7 корпусов...пересыльный корпус стоит особняком... сначала Бологое... я и не знал, что это такая жопа, тебя привозят туда рано утром... когда, как я там был дважды... повторюсь – жопа...там утром – отцепляют... и бросают... мусорам хорошо... они могут выйти, отойти и т.д., а ты сиди в этой клетке... в туалете не выводят... потому как станция... соответственно – пить не дают... только то что есть в запасе... писать в бутылочку или мусорный пакет (замечательная и нужная штука эти мусорные пакеты)... Гадить – так же в пакетик... – ладно – мелочи жизни... наконец под вечер вагон приходит в движение – это идёт перецепка... наконец перецепляют... и поехали... ту-ту... в Ярославль (Ярик)... прибыли утречком и прям на платформу... пассажирскую... выгрузили... создали коробку по пятёркам... и вперёд через пути в автозаки... ещё 30 минут поездки и мы на Централе...

Ярик – старый централ... я бы сказал – древний... для проезжающих мимо – отдельный корпус... 2-х этажный со старой кованной лестницей... 8 камер... огромных по тем меркам, что я видел – шконки 3-х ярусные, причём центральной – верхний ярус т.к. вниз, как и в середину надо заползать как в ниши для гробов... 2 камеры пересыльных поселенцев, 2 камеры пересыльных общего режима, и 2 пересылки строгого... строгочи сидят в пересылке долго и связи у них налажены... спирт – 500р. литр... пересыл 30 минут с момента отдачи бабок... у кого нет – гонят самогончик... оттуда поселенцев отправляют целым столыпиним... насобирают 94 чела и вперёд ... тем более из Ярика – 3 направления... Архара (Архангельский край)... Коми... Кировская губерния... куда не посмотри ... везде

жопа непроглядная... редко попадают, кто по тем или иным причинам едет обратно... я там просидел 5 недель... 6 бань... и обратно катило всего двое, один из Архары – один из под Соликамска... и вот наступает вечер (это после 5 недель)... И мусор открывает тормоза и зачитывает этап... 94 чела и меня... Коми...далее... вниз на сборку... шмон... поселенцы не особо сильно... так – поверхностно... если только что красивое найдут или поселенец дурак... погрузка... и в столыпин... конвой в столыпине... мордovorоты – как на подбор... только загрузились... они выстраиваются по продолу столыпина и так противненько, но жутковато... **ВАС ПРИВЕТСТВУЕТ ВОЛОГОДСКИЙ КОНВОЙ... ПОВТОРИТЕ НЕ БУДЕМ** все притихли – шмон... но что взять с поселенца... уже и так всё взяли... прошмонали – рассадили... и мы поехали... 28 часов от Ярика до станции Микунь... это развилка и уже Комяцкий край... прямо... Ещё 25 часов на паровозе и Воркута... По пути... Ухта... Печора... направо – столица Коми – Сыктывкар... 150 км по железке... Направо – одноклейка построенная эсками в болотах... 400 вёрст – посёлок ЕДВА... (это на коми – путь к воде...) ну и вот – остановка и выгрузка прям из столыпина в автозак по трапу... там у них такая технология... и конвоя надо меньше и в ящик быстро получается... привозят – смотрим – зона... а в ней ПФРСИ – это шляпа такая – помещение функционирующее как следственный изолятор... Двухэтажный корпус... на втором этаже – карцер, ШИЗО, БУР (барак усиленного режима), в Коми два БУРА и один – там для строгого режима... шмон и расселение... на этом можно остановиться по подробнее... шмонают там до гола... привычки у них видите ли... потом ты в трусах и с тюком из простыни, куда всё сваливают – такой шмон ... отправляешься в камеру разбираться и одеваться – мне повезло, я был первый... вруливаю в камеру... там лампочка тусклая – ватт 40... а в углу сидят 3 кота... я присмотрелся – ба, а то крысы... и понял я, что жизнь просто удалась...

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.12.2004 г.
Номер подписан в печать 21.05.2016 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «МАСКА»

Тираж 2000 экз. Заказ №
Распространяется бесплатно